

THE MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
DORZHI BANZAROV BURYAT STATE UNIVERSITY
ORIENTAL STUDIES INSTITUTE

**ASIAN-PACIFIC OCEAN REGION:
HISTORY AND PRESENT — XIV**

MATERIALS OF INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL
CONFERENCE OF YOUNG SCIENTISTS
(Ulan-Ude, December, 10, 2021)

Ulan-Ude
Buryat State University Publishing Department
2021

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА
ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ

**АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ — XIV**

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ, ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И МОНГОЛИИ
(Улан-Удэ, 10 декабря 2021 г.)

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2021

УДК 94(5)(082)
ББК 63.3(59:94)я431
А 355

Научный редактор

А. В. Мантатова, канд. геогр. наук, доц.

Редакционная коллегия

И. Г. Аюшиева, канд. ист. наук, доц.
Н. Б. Бадмацыренова, канд. филол. наук, доц.
С. Г. Ошоров, канд. пед. наук, доц.
В. А. Родионов, д-р полит. наук, доц.
М. Б.-О. Хайдапова, канд. филол. наук, доц.
Б. Д. Цырендоржиева, канд. филол. наук, доц.

Текст печатается в авторской редакции

Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность — XIV:
А 355 материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 100-летию дипломатических отношений России и Монголии (Улан-Удэ, 10 декабря 2021 г.) / науч. ред. А. В. Мантатова. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2021. — 156 с.
ISBN 978-5-9793-1680-2

Сборник включает в себя статьи студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых научных и образовательных учреждений России, Монголии, Китая, посвященные актуальным вопросам истории, политики, экономики, литературы, языка стран и народов Азиатско-Тихоокеанского региона.

Издание адресовано широкому кругу специалистов-гуманитариев в области востоковедения.

Asia-Pacific region: history and present — XIV: the materials of the International scientific-practical conference of young scientists (Ulan-Ude, December, 10, 2021) / sci. ed. A. V. Mantatova. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2021. — 156 p.

The collection includes articles by students, undergraduates, postgraduates and young scientists of scientific and educational institutions in Russia, Mongolia, and China, devoted to topical issues of history, politics, economics, literature, and language of countries and peoples of the Asia-Pacific region.

The publication is addressed to a wide circle of specialists-humanists in the area of Oriental Studies.

УДК 94(5)(082)
ББК 63.3(59:94)я431

ISBN 978-5-9793-1680-2

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Политические традиции Востока

<i>Бояренко К. Б.</i> ШОС как особая модель взаимодействия России и Китая.....	7
<i>Болотов В. Г.</i> Компания Tencent и ее инвестиции в сферу кино и видеоигр в контексте политики	10
<i>Горбова К. Т.</i> Основные принципы религиозной политики КНР на начальном этапе развития государства	12
<i>Давыд М.</i> Негативный образ Китая и китайцев в Монголии (на примере выборов президента Монголии 2017 г.).....	16
<i>Кушкоева Н. Ф.</i> «Революция зонтиков» в Гонконге.....	20
<i>Милашевич М. К.</i> Предпосылки и динамика реализации китайской инициативы «один пояс – один путь»	23
<i>Онетов М. А.</i> Влияние американско-китайских отношений на сеть институтов Конфуция в США.....	33
<i>Плотникова А. В.</i> Южнокорейская историография экономической политики Пак Чонхи	36
<i>Разуваева М. А.</i> Военно-политический альянс США и РК на рубеже XX–XXI веков.....	40
<i>Ситников Е. Ю.</i> Историография китайского обоюдоострого меча Цзянь.....	43
<i>Тыкиеева Д. Б.</i> История и становление китайской диаспоры в Австралии (к постановке проблемы).....	46
<i>Чимитова Д. В.</i> Проблемы пенсионной системы Китая	49

Глобализационные и экономические процессы в странах Азиатско-Тихоокеанского региона

<i>Андреева Л. А.</i> Зооморфные символы как инструмент создания международного имиджа КНР	53
<i>Гетманова Ю. П.</i> Китайская «Кремниевая долина» – технопарк Чжунгуаньцунь	55
<i>Нечепай Е. В.</i> Итоги вступления Китайской Народной Республики во Всемирную торговую организацию	58
<i>Павленко О. А.</i> Популяризация корейского искусства в мире как направление культурной дипломатии Республики Корея.....	61
<i>Пауль Е. В.</i> Политика правления императоров Цзайчунь и Цзайтянь в великую империю Цин 1861–1908 годов под руководством регентши императрицы Цыси.....	64
<i>Пахомова А. С.</i> Перспективы проекта «Один пояс – один путь» в условиях мировой пандемии.....	68

**Восточные типы культур:
общечеловеческие ценности и национальная культура**

<i>Буянтуева Б. Л.</i> Диаспора: определение термина на примере китайских мигрантов.....	71
<i>Хандархаева В. В.</i> Особенности подхода к концепции «мягкой силы»	73

**Литературное творчество
в странах Азиатско-Тихоокеанского региона**

<i>Денисова Д. М.</i> Концепт города в романе «Песнь о бесконечной тоске» (1995) Ван Аньи	77
<i>Халтанова И. Д.</i> Психологический параллелизм в бурятских народных лирических песнях.....	80
<i>Хребтовская О. С.</i> Лексико-стилистические особенности в патриотических стихотворениях Ай Цина.....	83
<i>Цыбенкова И. А.</i> Модернизм и тема города в стихотворениях сборника «Новый город и хор горожан».....	86
<i>Цындымеева С. Э.</i> Литературный кружок «Банси» и творчество Чон Хосына	89

**Межкультурная коммуникация и современные исследования
языков стран Азиатско-Тихоокеанского региона**

<i>Абаева А. Т.</i> Синонимические отношения прилагательных 두 꺾다 – 두 텡다 (twukkepta – twuthepta) в корейском языке.....	93
<i>Глумова Е. П., Трифонова А. А.</i> Реализация регионального подхода в обучении китайскому языку в вузе.....	96
<i>Дондокова С. С.</i> Трудности перевода китайских игр.....	100
<i>Дорофеева Е. А.</i> «Закон о политике в сфере прав человека в отношении уйгуров» как рычаг влияния США на экономику КНР: когнитивно-дискурсивный аспект манипуляции массами.....	103
<i>Елина К. Е.</i> Иероглифическое мышление как основа китайского культурного кода.....	107
<i>Норбоева Р. Д-С.</i> Особенности употребления синонимов (имен прилагательных/имен существительных) в рассказе Базара Барадина «Сэнгэ баабай».....	110
<i>Черепанова М. И.</i> Лексика лекарственных растений в эвенкийском языке.....	114
<i>Чимитова И. З.</i> Проблемы сохранения бурятского языка: взгляд молодежи.....	117
<i>Чиркова Я. В.</i> Названия рыб в эвенкийском языке.....	119
<i>Шарав Э. Ч.</i> Об истории переводов произведений А. С. Пушкина на монгольский язык.....	122

**Проблемы обучения и современные информационные
технологии в образовательном пространстве стран
Азиатско-Тихоокеанского региона**

<i>Гаврилова С. Р.</i> Динамика развития российско-китайского сотрудничества в сфере высшего образования в XXI веке.....	125
<i>Е Дун.</i> Высшая школа № 1 Хух-Хото: история и современность.....	128
<i>Марков С. И., Шимичев А. С.</i> Проблемы преподавания китайской грамматики на основе коммуникативного метода в китайских высших учебных заведениях.....	132
<i>Ли Сянье.</i> Перспективы развития экспорта образования России в рамках УШОС в постэпидемическую эпоху.....	136

**Теоретические и прикладные исследования
развития туристско-рекреационного потенциала в Азии**

<i>Золхоев Б. В., Гармаева М. Э.</i> Разработка обзорной трамвайной экскурсии «Город, которого нет» (экскурсионные объекты советского прошлого на примере г. Улан-Удэ).....	140
<i>Изюмский Е. А.</i> Природно-климатические условия становления туризма в Южной Корее.....	144
<i>Старкова И. И., Доржиева Г. Э.</i> Квест-экскурсия как форма профориентационной работы в вузе (на примере Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова).....	147
<i>Старкова И. И., Ковешникова О. А.</i> Экологический квест как форма развития экскурсионной деятельности на особо охраняемых природных территориях.....	151

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ВОСТОКА

УДК 327.7

© К. А. Бояренко

ШОС КАК ОСОБАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И КИТАЯ

Работа посвящена анализу роли Шанхайской Организации Сотрудничества в развитии отношений между Россией и Китаем. Автором предпринята попытка выявить тенденции сближения этих государств с момента распада СССР, которое в итоге трансформировалось в создание ШОС. Особое внимание было уделено рассмотрению подходов к решению схожих проблем, которые имеются у РФ и КНР, а также целям и интересам в рамках Организации.

Ключевые слова: ШОС, Россия, Китай, международная безопасность, экономическое сотрудничество, COVID-19.

C. Boyarenok

SCO AS A SPECIFIC MODEL OF INTERACTION BETWEEN RUSSIA AND CHINA

The article also identifies the reasons for the rapprochement of these states since the collapse of the USSR and the creation of the SCO. Particular attention was paid to the problems that both the Russian Federation and the PRC have, as well as the goals and interests of both memberships in the Organization.

Keywords: international security, terrorism, separatism, economic cooperation, COVID-19.

Шанхайская Организация Сотрудничества является особой площадкой для диалога ряда стран, отличающимся по политическим, экономическим, социальным и иным аспектам. Подобное сотрудничество обуславливает укрепление взаимных связей, а также способствует обмену знаниями, опытом и технологиями между развивающимися странами, входящими в состав ШОС.

В условиях динамически меняющегося мира проблемы экономического развития хоть и являются приоритетными для России и Китая – государств, являющиеся неким базисом функционирования ШОС, однако уступают решениям проблем безопасности стран-участниц. В этой связи, ШОС представляет собой ту форму объединения, которая способна обеспечить региональную безопасность.

Что же касается российско-китайских отношений, то в настоящий период они находятся на уровне «всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия». Подобное партнерство не могло бы существовать отдельно, исключительно в рамках двухсторонних отношений, без сотрудничества внутри ШОС. Ввиду данного фактора можно утверждать, что Организация способствует усилению тесных связей между РФ и КНР.

Китайский ученый Чжао Хуашэн считает, что создание ШОС и взаимодействие внутри нее таких сильных игроков на мировой политической арене как Ки-

тай и Россия, обуславливает образование механизмов для сдерживания появившейся после окончания «холодной войны» в конце XX в. однополярной системы мира с «центром» в США, и образование на ее месте многополярной системы [1].

Китайский эксперт Цун Пэн считает, что стратегические цели Китая и России, направленные на развитие отношений со странами Центральной Азии во многом схожи. Обе стороны стремятся создать вокруг себя «пояс добрососедства» для сохранения стабильной политической ситуации [1].

Рассматривая цели и интересы Китая и России, реализуемые в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества, можно говорить о ряде параметров:

Во-первых, борьба государств-членов ШОС с сепаратизмом и терроризмом.

КНР, в составе которой есть регионы с традиционно сепаратистскими настроениями, ищет пути к сдерживанию подобных тенденций. Такими территориями являются Тибет (ТАР), Синьцзян (СУАР) и Тайвань (Китайская Республика).

У России, равно как и у Китая, есть регионы, где довольно сильны сепаратистские настроения. К середине 90-х годов прошлого столетия таким регионом стал Северный Кавказ, в том числе самопровозглашенная Чеченская Республика Ичкерия. Затяжной конфликт между Москвой и ЧРИ сопровождался не только военными действиями, но и организацией террористических акций. В числе террористов состояли граждане Афганистана, что также обосновывает интерес России к Центральной Азии.

Таким образом, мы видим, что указанные проблемы актуальны и для РФ, и для КНР. Проведение антитеррористических мероприятий, совместные военные учения в рамках ШОС являются для России и Китая одной из приоритетных задач. Борьба с сепаратизмом и терроризмом на территории региона создает гарантии для сохранения территориальной целостности и единства России и Китая.

Во-вторых, диалог между Россией и Китаем в ШОС позволил решить пограничные проблемы. Одной из них стало столкновение на острове Даманский (кит. 珍宝岛, Чжэньбаодао) в 1960-х. Конфликт был урегулирован, однако вопрос оставался незакрытым вплоть до 2008 г., когда был подписан протокол о российско-китайской границе [2].

В-третьих, сотрудничество в рамках ШОС позволяет РФ и КНР решить проблему наркотрафика. Исходя из данных ООН, Россия занимает около 21% мирового потребления наркотических веществ, Китай – 12% афганских опиатов [5]. Указанные проблемы, безусловно, представляют угрозу социальной стабильности и развитию стран. Поэтому РФ и КНР стремятся к координации усилий в борьбе против распространения наркотиков.

В-четвертых, сотрудничество между КНР и РФ имеет экономические основы и перспективы. Одним из направлений сотрудничества является энергетическая сфера. Здесь тесное взаимодействие России и Китая подтверждается количественными показателями: по данным Главного таможенного управления КНР, в 2020 г. поставки нефти из РФ достигли 83,57 млн. тонн (на 27,3 млрд. USD). По статистике «Ru-Stat» поставки российской сырой нефти и сырых нефтепродуктов в Китай в 2020 г. составили 33% в общей доле экспорта [6].

В-пятых, совместная деятельность России и Китая в рамках ШОС, направленная на политику сдерживания влияния Запада на территории Центральной

Азии. Безусловно, можно обозначить разницу в акцентах, которые заметны в реализации стратегических интересов. Если для России в данном союзе более интересны политические аспекты (создание «пояса добрососедства» с целью недопущения расширения военного присутствия НАТО и США), то для Китая на данном этапе в приоритете экономическая составляющая. Однако этот фактор несколько не способствует разобщению РФ и КНР.

Нельзя также не отметить совместные российско-китайские действия в борьбе с новой коронавирусной инфекцией COVID-19. Так, на начальном этапе распространения COVID, были организованы поставки медицинских масок, противочумных костюмов, предметов гигиены из разных регионов России [4]. В свою очередь, Китай организовал ответную поставку медицинских масок в Россию. По данным «РБК», Китай передал России свыше 25 млн. масок [3].

Принимая в расчет приведенные выше причины, а также ситуацию в мире на данный момент, можно предположить, что отношения между данными государствами будут развиваться в позитивном ключе. Основанием для таких прогнозов может послужить ряд совместных проектов. Одним из ярких примеров является строительство магистрали «Европа – западный Китай», которое завершится предположительно к 2024 г.

В связи со всем вышеизложенным, стороны считают приоритетным выстраивание отношений в рамках ШОС. Механизмы, выработанные в ходе работы Организации плодотворно влияют на развитие сотрудничества как между Россией и Китаем, так и между странами-участницами ШОС Центрально-Азиатского региона.

Литература

1. Голобоков А. С. Россия и Китай в ШОС: оценка китайских исследователей // Россия и АТР. 2010. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-kitay-v-shos-otsenka-kitayskih-issledovateley> (дата обращения: 29.06.2021).
2. История пограничного вопроса между Россией и Китаем. Справка // РИА новости. 29.02.2020. URL: <https://ria.ru/20080721/114550501.html> (дата обращения: 15.05.2021).
3. Китай передал России более 25 млн защитных масок // РБК. 23.03.2020. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e783c769a794700aa79a0dd> (дата обращения: 15.05.2021).
4. Россия и Китай подали пример международного взаимодействия в борьбе с COVID-19 // Российская газета. 25.03.2020. URL: <https://rg.ru/2020/03/25/rossiya-i-kitaj-podali-primer-mezhdunarodnogo-vzaimodejstviia-v-borbe-s-covid-19.html> (дата обращения: 15.05.2021).
5. Россия потребляет более 20% производимого в мире героина – доклад ООН // РИА новости 22.10.2009. URL: <https://ria.ru/20091022/190049837.html> (дата обращения: 29.06.2021).
6. Товарооборот «нефть и нефтепродукты» // Ru-Stat. 18.02.2021. URL: <https://ru-stat.com/analytics/7844> (дата обращения: 15.05.2021).

Сведения об авторе

Бояренко Кристина Андреевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: voloshinak2002@gmail.com

(Boyarenok Christina, student of Oriental Studies, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 327.83

© В. Г. Болотов

КОМПАНИЯ TENCENT И ЕЕ ИНВЕСТИЦИИ В СФЕРУ КИНО И ВИДЕОИГР В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ

В статье рассматриваются инвестиции «Tencent» в зарубежные компании, в основном американские, которые заняты производством фильмов и видеоигр. Приводятся примеры влияния этих инвестиций и их связи с политикой.

Ключевые слова: Китай, Tencent, политика, Интернет.

V. Bolotov

TENCENT AND ITS INVESTMENT IN FILMS AND VIDEO GAMES IN THE CONTEXT OF POLICY

This article deals with Tencent's investment in foreign companies, mostly american, which are involved in the production of films and video games. Examples of the impact of these investments are given.

Keywords: China, Tencent, policy, Internet.

Китайская компания-гигант «Tencent» (полное название «Tencent Holdings Limited» или «腾讯控股有限公司») (Téngxùn Kònggǔ Yǒuxiàn Gōngsī) является одной из крупнейших компаний Китая, занимающихся оказанием услуг в сфере Интернета, является крупнейшим интернет-провайдером внутри страны, так, в частности, компании принадлежат такие социальные сети, как «Wechat» и «QQ», составляющие большую часть сегмента социальных сетей в Китае [6]. Стоит отметить, что по числу пользователей на первом месте стоит «Wechat», аудитория которого составляет более 1.08 млрд. человек, почти все из которых находятся непосредственно в Китае, в то время как число иностранных пользователей приложения составляет около 100–200 млн. человек [3]. По этим показателям мы можем сказать, что такие популярные внутри Китая приложения не пользуются таким же большим спросом на зарубежном рынке, из-за чего перед руководством «Tencent» появилась задача выхода на этот рынок, которая была решена путем инвестиций в иностранные компании.

Необходимо отметить, что на данный момент компания сосредоточена не только на развитии социальных сетей, теперь она делится на множество подразделений, которые направлены как на внутренний рынок, так и на внешний, компания занимается инвестициями в различные стартапы в сфере информационных технологий. К сервисам компании относятся социальные сети, веб-порталы и музыкальные сайты, платежные системы, мобильные и онлайн-игры и др. В сегменте видеоигр компания занимает ведущее место, являясь крупнейшим их издателем. Среди иностранных инвестиций стоит отметить такие компании, как «Riot Games», «Epic Games», «Bluehole», «Ubisoft», «Activision Blizzard» и «Grinding Gear Games», на счету которых такие популярные игры как «PUBG Mobile», «Valorant», «Call of Duty Mobile», «Honour of Kings», «League of Legends» и другие

[1]. Также существует дочерняя компания «Tencent Pictures», занимающаяся производством фильмов

Сотрудничество с иностранными компаниями (по большей части американскими) предоставляет возможность этим компаниям выйти на китайский рынок, который в силу многочисленности населения сулит высокую прибыль, однако это влечет за собой необходимость подстраиваться под возможные замечания китайской стороны, касающиеся цензуры тех или иных моментов произведений. Для китайской стороны это выгодно в первую очередь, с точки зрения открытия нового для себя рынка, однако, говоря про рынок китайский, это также дает возможность влиять на содержание фильмов, к которым имеют отношение инвесторы из Поднебесной. Недавним примером подобных шагов является цензура фильма «Топ Ган: Мэверик», в который инвестировала «Tencent Pictures». Под цензуру попала куртка главного героя с флагами Японии и Тайваня, которые были заменены на символы несуществующих стран [2]. Также стоит отметить, что это не первый случай цензурирования картины для показа в Китае, как правило, чаще всего изменяют излишне жестокие сцены, либо особо противоречивые, которые касаются политики или сексуальных меньшинств.

Необходимо также отметить некоторые события из сферы видеоигр, которые несут политическую подоплеку. Первым идет происшествие, имевшее место в октябре 2019 года, на турнире по игре «Hearthstone», которая, в свою очередь, принадлежит «Activision Blizzard». Один из участников (Ван Чунг) выступил за поддержку протестов в Гонконге, которые к моменту проведения турнира продолжались уже несколько месяцев. После этого к игроку были применены санкции в виде дисквалификации на год и лишения всех призовых [4]. Позднее, под влиянием общественности, наказание было смягчено, но не отменено полностью.

Вторым случаем является запрет индийским правительством «PUBG Mobile», который произошел 2 сентября 2020 года. Помимо данной мобильной игры под запрет также попали еще 117 китайских приложений, которые были описаны как «наносящие ущерб суверенитету и безопасности Индии, защите Индии, безопасности государства и общественного порядка» [5]. Подобный запрет был совершен на фоне ухудшения отношений с Китаем после индо-китайского конфликта в районе Ладакха. Число активных пользователей этой игры насчитывало примерно 33 млн. человек, из-за чего подобные шаги индийского правительства вызвали некоторое недовольство, но были и те, кто поддержал запрет, аргументируя его «необходимыми мерами». Стоит отметить, что «Call of Duty Mobile» сумела избежать блокировки, потому что, несмотря на причастность к разработке игры (создание игры занималась одна из дочерних студий – «Tmi Studios»), международным издателем выступила не сама «Tencent», а напрямую «Activision», что и помогло данной игре избежать запрета, в отличие от многих игр и приложений, в разработке и издании которых были задействованы китайские интернет-компании, включая и «Tencent».

Подводя итоги, мы можем сказать, что выход на иностранный рынок позволил «Tencent» получить определенную степень влияния на производимую продукцию, что обуславливается огромными денежными инвестициями в различные иностранные компании и проекты, которые позволяют вносить определенные

поправки в ходе производства, однако это также ведет к тому, что производимый контент может становиться частью политической борьбы, по итогам которой может пострадать обычный потребитель.

Литература

1. Every game company that Tencent has invested in. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pcgamer.com/every-game-company-that-tencent-has-invested-in/> (Дата обращения: 08.06.2021).
2. Looks like the new Top Gun bows to China's communist party by censoring Maverick's jacket. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.businessinsider.com/top-guns-maverick-appears-changed-to-please-chinas-communist-party-2019-7> (Дата обращения: 08.06.2021).
3. Зеленый гигант из Китая [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/expert/2020/16/zelenyj-gigant-iz-kitaya/> (Дата обращения: 07. 06. 2021).
4. Игрок Hearthstone получил бан за поддержку протестов в Гонконге. [Электронный ресурс]. URL: <https://rbkgames.com/games/hearthstone/news/hearthstone-gains-ban-for-supporting-hong-kong-protests/> (Дата обращения: 07. 06. 2021).
5. Индийские власти запретили игру PUBG Mobile и 117 китайских приложений. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9352855> (Дата обращения: 08.06.2021).
6. 腾讯. [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com/item/腾讯/112204?fr=aladdin> (Дата обращения: 07.06.2021).

Сведения об авторе

Болотов Вячеслав Григорьевич, студент Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: cntrl6264 @gmail.com
(Bolotov Vyacheslav, 1 master's course Institute of Oriental Studies, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 322

© К. Т. Горбова

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ КНР
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА**

Китайская Народная Республика (КНР) была создана Коммунистической партией Китая (КПК) в 1949 году, и религиозная политика государства претерпела изменения в связи с этим. Это было связано с изменением политического курса страны и приверженностью к коммунистической идеологии. В данной статье рассматривается вопрос государственно-религиозного отношения в Китае. Представлен исторический обзор политических шагов КНР в отношении религии в период 1949–1976 гг., также описывается отношение государства к религии на примере отдельных конфессий.

Ключевые слова: Китай, КПК, религиозная политика, религия, управление по религиозным делам.

K. Gorbova

**BASIC PRINCIPLES OF THE PRC'S RELIGIOUS POLICY
AT THE BEGINNING OF THE COUNTRY'S DEVELOPMENT**

The Chinese Communist Party (CCP) created the People's Republic of China (PRC) in 1949, and the state's religious policy has undergone changes in this regard. This was due to a

change in the country's political course and adherence to the communist ideology. This article examines the issue of state-religious relations in China. A historical overview of the political steps of the PRC in relation to religion in the period 1949-1976 is reported, the attitude of the state to religion is described using the example of individual denominations.

Keywords: *China, CCP, religious policy, religion, the Religious Affairs Bureau.*

Китайская Народная Республика, созданная Коммунистической Партией Китая в 1949 г., в своей основе руководствуется идеями марксизма-ленинизма. Маркс считал религию продуктом общества. Он утверждал: «Религиозные страдания одновременно являются выражением настоящих страданий и протестом против настоящих страданий. Религия – это вздох угнетенного существа, сердце бессердечного мира и душа бездушных условий. Это опиум для людей. Отмена религии как иллюзорного счастья людей является требованием их настоящего счастья» [3, 41-2].

Однако религиозные верования и богослужения в определенной степени допускались, хотя степень терпимости значительно варьировалась в зависимости от политического климата страны. КПК всегда беспокоилась об угрозе ее авторитету, исходящей от религиозных организаций. Секты традиционных китайских религий, буддизма и даосизма, имеют долгую историю внутри Китая, также часто были причастны к свержению правительств во время существования Китайской империи. В отношении религий иностранного происхождения, особенно христианства, есть дополнительное измерение: они воспринимаются подрывающими как авторитет государства, так и традиционные китайские ценности.

Свобода вероисповедания уже в 1949 г. была включена в Общую программу НПКСК. Последовательные конституции, разработанные КПК, так же предусматривали свободу вероисповедания. Согласно статье 88 Конституции Китайской Народной Республики, опубликованной в 1954 г., «Граждане Китайской Народной Республики пользуются свободой вероисповедания» [4, 50], но во время Культурной революции этот пункт был удален, и был восстановлен только в Конституции 1982 г. с поправкой на то, что религиозные организации и религиозные дела не должны быть «подверженным любому иностранному влиянию» [5, 342].

КПК в значительной степени опиралась на опыт Коммунистической партии СССР в борьбе с религиозными организациями и подавлении их. До 1949 г. КПК не имела прямого опыта общения с религиозными группами, и это была одна из основных проблем, с которыми она столкнулась при приходе к власти. Основные усилия руководства КНР были направлены на организацию регистрации религиозных групп и объединений и контроль над их деятельностью. Ставилась задача сократить количество монастырских и храмовых помещений, а также привлечь монахов и монахинь к активной трудовой деятельности.

В 1950 г. Госсовет КНР принимает решение о создании Группы по исследованию религиозных вопросов при Комитете по вопросам культуры и образования, в 1951 г. в рамках этого Комитета учреждается Отдел по религиозным делам, в 1954 г. создается Управление Госсовета КНР по религиозным делам [1]. Деятельность религиозных организаций оценивалась, прежде всего, с точки зрения их отношения к новой власти, к иностранному влиянию на политическую, хозяйственную и экономическую жизнь страны. Важнейшими задачами считались

привлечение руководителей религиозных организаций и течений к активному сотрудничеству с новой властью, нейтрализация и изоляция религиозных деятелей, враждебных ей.

Храмам, церквям и мечетям, зарегистрированным в Управлении по религиозным делам, была предоставлена ограниченная степень свободы, и их членам разрешалось совершать религиозные обряды, по крайней мере в относительно либеральные периоды, такие как 1950–1956 гг., 1960–1966 гг. и после 1979 г. В периоды, в течение которых радикальный Маоизм был доминирующей политической идеей, Антиправая кампания (1957–1959 гг.), Большой скачок (1958–1960 гг.) и Культурная революция (1966–1976 гг.), в особенности во время последнего периода, контроль деятельности религиозных организаций был смещен на массовые репрессии в сторону этих организаций, которые рассматривались как представители старого строя.

Во время Культурной революции школьников, студентов и молодых рабочих, вступивших в Хунвейбинские отряды, поощряли критиковать четыре пережитка: старые обычаи, старую культуру, старые привычки и старое мышление. Это дало им безграничные права на нападки в сторону не только религиозных институтов, но и светских в том числе; десятки тысяч людей были арестованы, отправлены в трудовые лагеря или подверглись жесткой публичной критике; многие храмы, монастыри и мечети были повреждены или полностью разрушены. Хотя это разрушение произошло во всех регионах Китая, Тибет и Синьцзян пострадали особенно сильно.

Также одно из направлений религиозной политики после создания КНР было формирование таких религиозных объединений и организаций, которые бы вписывались в общественную структуру страны. Управление по религиозным делам создало национальные ассоциации буддизма, христианства, даосизма и ислама и использовало свои отделения на уровне округов для регулирования и контроля практики этих религий. Как отметил социолог Ян Цинькун (С. К. Yang), эти организации очень напоминали «центральные и местные органы имперского правительства по контролю над буддистами и даосами» [6].

В 1953 г. началась подготовка к созданию Китайской даосской ассоциации. Однако подготовительная работа затянулась, и учредительная конференция данной ассоциации прошла только в апреле 1957 г. В то же время даосские храмы также потеряли большую часть своих земель, что ослабило их экономические позиции. Монахи были вынуждены заниматься ручным трудом, чтобы прокормить себя, и КПК расценило это как положительное изменение. В 1958 г. многие древние и драгоценные даосские артефакты, такие как колокола и котлы, были переплавлены в ходе кампании «печей на заднем дворе» для производства стали любой ценой.

В первые годы КНР сотни тысяч буддийских монахов работали на фермах, в мастерских или на фабриках, которые были созданы в самих храмах. Так в одном из монастырей Пекина была создана фабрика по производству холщевых мешков, где трудились 250 молодых монахов, а в провинции Фуцзянь 500 монахов были заняты в производстве текстиля, бамбуковых, металлических и швейных изделий. В то же время КПК признала буддизм официальной религией и разрешила двум буддийским делегатам присутствовать на собраниях НПКСК. В 1952 г. был создан

учредительный комитет для подготовки организации Буддийской ассоциации Китая, а ее учредительная конференция прошла в Пекине 19 мая – 3 июня 1953 г. В состав руководящего органа вошли 93 человека, 23 из которых были представителями Тибета. В 1956 г. в столице была открыта Буддийская академия.

В мае 1953 г. бала учреждена Китайская исламская ассоциация, чему предшествовало специальное заседание учредительного комитета в 1952 г., который подготовил программу и организационные мероприятия. Уже в 1952 г. в КНР был издан новый перевод Корана, а в 1955 г. открылся Исламский теологический институт с четырехлетним курсом обучения.

В 1954 г. прошла конференция, на которой было оформлено Всекитайское протестантское движение за «три самостоятельности»: самораспространение, самообучение и самообеспечение, т.е. за полную автономию китайских протестантских исповеданий и за независимость от зарубежных протестантских центров, а в июне 1957 г. была создана Ассоциация китайских католиков патриотов.

Ян Цинькун (С. К. Yang), писавший в течение первого десятилетия правления КПК в Китае, обнаружил противоречивое отношение к религии. С одной стороны, наблюдалась явная тенденция к секуляризации, особенно среди современных образованных интеллектуалов, и многие храмы были использованы центральным или местным правительством в светских целях. В то же время наблюдается возрождение интереса к даосизму и буддизму среди населения в целом, а также попытки отремонтировать старые храмы и построить новые.

Религия с 1949 г. развивалась двумя разными путями: помимо негативного и принудительного подхода властей, также осуществляется позитивная стратегия сотрудничества. Режим надеется, что религии будут проявлять политическую активность в продвижении его целей, таких как создание за границей имиджа мягкой силы Китая, сбор средств для благотворительной деятельности в Китае или поддержка государственной «патриотической» повестки дня.

Литература

1. Цзян Цин, Степанов А. В., Индуцкая О. И. Обзор системы управления религиозными делами в КНР // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2020. Т. 31 С. 114–127 <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.31.114>
2. Тихвинский С. Л. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. VIII: Китайская Народная Республика. 2017.
3. Bottomore T. B. and Rubel, M., Karl Marx: Selected Writings in Sociology and Social Philosophy, Harmondsworth, Penguin, 1967.
4. Constitution of the People's Republic of China, Beijing, Foreign Languages Press, 1954.
5. Whyte, B., Unfinished Encounter: China and Christianity, London, Fount (Collins), 1988.
6. Yang, C. K., Religion in Chinese Society: A Study of Contemporary Social Functions of Religion and Some of their Historical Factors, Berkeley and Los Angeles, University of California Press, 1967 (First published 1961).

Сведения об авторе

Горбова Ксения Тимофеевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: gktrshll@yandex.ru
(Gorbova Ksenia, Institute of Oriental Studies, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 327.821

© М. Давыд

НЕГАТИВНЫЙ ОБРАЗ КИТАЯ И КИТАЙЦЕВ В МОНГОЛИИ

(на примере выборов президента Монголии 2017 г.)

Образ Китая и китайцев занимает особое место в мировоззрении монголов. Традиционно в этом образе преобладают негативные оценки. На такую ситуацию повлияло наличие общей протяженной границы, постоянное соприкосновение культур и народностей, которое в свою очередь породило опасения по поводу массового заселения китайцами Монголии. Однако на подобную характеристику образа Китая оказывают влияние не только объективные обстоятельства, но и целенаправленные действия политических сил внутри Монголии, использующие китаефобию в собственных интересах.

Ключевые слова: Китай, Монголия, китаефобия, китайцы, выборы президента, мигрантофобия.

M. Davyd

THE NEGATIVE IMAGE OF CHINA AND CHINESE IN MONGOLIA

(based on the example of the 2017 presidential elections in Mongolia)

A special place in the worldview of the Mongols is occupied by the image of China and the Chinese, in which negative assessments prevail. This situation was influenced by the presence of a long common border, the constant contact of cultures and peoples, which in turn gave rise to fears about the mass settlement of Mongolia by the Chinese. The specificity of such an image is influenced not only by objective circumstances, but also by the purposeful actions of political forces within Mongolia, using China-phobia for their own interests.

Keywords: China, Mongolia, China-phobia, Chinese, presidential elections, migrant-phobia.

После установления дипломатической связи в 1949 году Монголия и Китай проделала сложный путь для установления взаимопонимания и сотрудничества. С 1989 года отношения стали стабильными, особенно когда началось новое столетие. Современные отношения между Китаем и Монголией стремительно развиваются во всех направлениях. Новым признаком развития двусторонних отношений является постоянно увеличивающийся объём торговли двух стран и поток инвестиций из Китая в Монголию. Например, в конце прошлого столетия Китай занял лидирующие позиции во внешней торговле и иностранных инвестициях в Монголии. На уровне высокой дипломатии между Улан-Батором и Пекином установлены отношения «всестороннего стратегического партнёрства». КНР вносит значительный вклад в развитие научно-культурного сотрудничества. Обе стороны активно взаимодействуют в международных интеграционных проектах, включая «Один пояс – один путь», «Путь развития».

Однако, несмотря на то что отношения между Китаем и Монголией динамично развиваются, имеет место очевидное недоверие на уровне широких народных масс. Речь, прежде всего, идёт об отсутствии духа взаимопонимания в партнерских отношениях, что зачастую находит свои отклики в теории

«китайской опасности», которая существует в Монголии. Так, среди многих монголов широко распространено представление о китайской миграции, как целенаправленном, спланированном и организованном процессе по захвату Монголии. Широко распространено мнение, что в будущем может повториться история, когда Монголия была под властью империи Цин [1]. Часто можно слышать такие мысли, что «Китай не принимает суверенитет Монголии» и «Китай в будущем может вернуть Монголию». Среди причин подобных умонастроений можно выделить объективно существующие противоречия между двумя странами в экономической сфере, существенные различия в историческом и духовно-культурном наследии монгольского и китайского народов, опыт враждебных отношений в относительно недавнем прошлом. За последние три с половиной века соотношение сил между Монголией и Китаем кардинально менялось. И эти геополитические сдвиги влияли на образ Китая и китайцев в Монголии. Эти сдвиги не просто отражались на изменении нашего отношения к китайскому народу, а каждая новая система взглядов всегда вбирала в себя предшествовавшие, они как будто накладывались друг на друга. Чтобы понять и проследить эволюцию образа Китая в монгольском общественном сознании, нужно проанализировать представления об этой стране на протяжении столетий в различных исторических ситуациях [2]. Кроме этого, такой анализ может помочь прояснить современные намерения и ожидания монголов по отношению к Китаю, и, тем самым, облегчить прогнозирование будущего монголо-китайских отношений.

Одновременно с этим необходимо рассмотреть иные факторы, относящиеся к категории текущих и даже манипуляционных, которые также оказывают воздействие на образ южного соседа.

Не секрет, что на протяжении уже многих лет многие монголы в социальных интернет-сетях активно выражают свои антикитайские взгляды. Местные националисты постоянно публикуют негативные новости и видеоролики, связанные с Китаем и китайцами. Множество фальшивых новостных материалов, неточные новости и неполная информация, размещаемые в монгольском сегменте Facebook, вводят в заблуждения читателей и провоцируют у них негативные эмоции по отношению к южному соседу. К основным элементам китаефобии в Монголии можно отнести боязнь потери национального суверенитета, массового наплыва мигрантов (мигрантофобию), исторически привнесенные страхи монголов перед большим и сильным соседом. Эти боязни породили специфический набор стереотипов и фобий, которые используют интенсивно и целенаправленно политики, публичные деятели [3]. Иными словами, СМИ, среди которых интернет занимает особое место, являются инструментом пропаганды преимущественно негативного образа Китая и китайцев в Монголии. Этим, в свою очередь, умело пользуются общественные организации, политики, бизнесмены, преследующие собственные цели.

Ярким примером использования китаефобии и её распространения в социальных сетях в своих утилитарных целях явилась предвыборная президентская кампания 2017 года.

Экс-президент Монголии Халтмаагийн Баттулга в одном из интервью в журнале Forbes отметил важность использования сети интернет, подчеркнув, что из-

биратели больше проводят время в социальных сетях, чем у телеэкрана: «Монгольская народная партия, которая была у власти, контролировала все СМИ, и почти 90% телевидения освещали события со стороны моего оппонента. Я не мог общаться с избирателями ни в телеэфире, ни через главные масс-медиа. Правящая партия угрожала отозвать у каналов лицензию за работу со мной. Но я чемпион мира по самбо и использовал этот факт. С помощью смартфона и современных технологий, которые позволяют делать свои собственные прямые эфиры в соцсетях, я смог собрать больше зрителей, чем телевизор. Миллионы людей смотрели мои трансляции Facebook live, я проводил прямые эфиры встреч с избирателями...» [5]. Можно сказать, что сам Баттулга открыто признал значимость и ответственность такого канала предвыборной агитации как социальные сети в Интернете.

Сторонники кандидата в президенты от Демократической партии Х. Баттулги активно использовали и распространяли т.н. «чёрный пиар» в ходе предвыборной кампании в социальных сетях. В частности, лозунг Баттулги, звучавший как «Монгол ялна!» («Победит монгол!»), нёс в себе скрытый, но в то же время явный намёк на этническую принадлежность других кандидатов в президенты, якобы не являющихся «чистыми» монголами и имеющих китайские корни. В преддверии выборов нередкими были вбросы информации о «нашествии» в страну китайцев в случае победы одного из его оппонентов. В целом, тактика запугивания народа тем, что ответ на вопрос «быть или не быть Монголии» зависит лишь от правильного выбора монгольской общественности в пользу Х. Баттулги, активно применялась на выборах президента 2017 года. Весомую роль в избирательной кампании экс-президента играл «образ врага». Как известно враг бывает внешний и внутренний, поэтому принципу выстраивали процесс всей агитации. Роль массовых фобий был использован как инструмент консолидации.

Отголоском прошедшей предвыборной кампании стала реакция монгольской общественности на громкое преступление, совершенное 7 декабря 2017 г. в Дорнод аймаке. В ходе группового нападения был убит бизнесмен из Китая и изнасилована переводчица. Нападение совершили 4 молодых людей, которые являлись коренными жителями аймака в возрасте 23–26 лет [4]. На одном из самых популярных новостных сайтов news.mn всего за 3 дня оставили свои отзывы более 70 человек. Из всех комментариев только 6 выражала негативное мнения в адрес потерпевшей стороны: «Правильно сделали, что убили...», «Гнать их из нашей страны», «Только так мы можем противостоять китайцам», «Китайцы слишком обнаглели», «Нас били и убивали сотнями, а одного это ничего». В адрес негативным комментариям активно отвечали другие читатели, которые встали на «защиту» потерпевших, обвиняя преступников в алчности, жестокости, тупости, некоторые призывали казнить их за это, но и были комментарии с негодованиями, сожалениями, что из-за одного китайца четверо граждан Монголии пойдут под суд.

В отзывах на эту статью было больше вставших на защиту потерпевших и даже были против тех, кто поддерживал преступников в своих комментариях: «Нельзя оправдывать такого рода жестокости. Каждый год наши монголы миллионами едут к южным соседям для туризма, бизнеса, где чувствуют себя спокойно. Лишиться жизни на чужой земле вдали от семьи — это неправильно», «Прочитав эти комментарии зверей с человеческими лицами, которые

поддерживают изнасилования и убийства, отношения между двумя государствами может изрядно подпортиться. Нужно вернуть смертную казнь и избавиться от этих «орков» (жители провинции). Это уже слишком. Произошло убийство. Это повлияет негативно на туристический сектор Монголии. А в социальных сетях Китая уже давно назрела шумиха вокруг этой новости. Упоминают не имена тех 4-х ублюдков, а Монголию в целом», «Человек имеет право на жизнь. Государства должны мирно сосуществовать. Современный человек должен быть терпимым, воспитанным и совестливым».

Данная статья носит короткое содержание, где описываются мотивы преступников, но под статьей встречаются реальные комментарии, в котором не раз осуждают агитацию предвыборной кампании экс-президента Монголии. «Скрытое послание «Женко» (прозвище экс-президента Монголии Х. Баттулга) наверное становится реальностью, монгол побеждает? Если даже государственный лидер призывает и разделяет на «Хужаа» (мигрант-китаец, живущий за границей), то какие варианты еще остаются...», «Боящийся Хурца (бывший начальник Управления по борьбе с коррупцией в Монголии), президент «Орков» отдалившийся от Золжаргал, изгнанный от Сумо «Пацанчик» Дагваа, вот и есть истинные лица тех, кто нагнетает общество, кто опускает честь государства на самое дно и группировки под лозунгом «Победит монгол!», «Вот и результат подачи плохого примера молодому поколению «Женко!»», «Монгол побеждает, уважаемый президент! Благодарны, что Ваша президентская программа становится реальностью».

Комментарии и отклики читателей на публикации помогают понять, изучить общественные настроения в общем плане не только в отношении Китая и китайцев, наряду с этим позволяет определить общественный настрой и отношения к своему правительству, отдельным политическим деятелям и общественным событиям.

Таким образом, можно утверждать, что, как бы не складывались отношения двух государств, в образе Китая в Монголии есть немало «теневых сторон» и «подводных камней». Не могут не вызывать определенные сомнения то, какие планы в отношении Монголии вынашиваются в Пекине. Опасения на счет того, как может измениться курс Китая в отношении Монголии действительно есть, и они далеко не являются продуктом богатой фантазии монголов. В то же время, сознательные действия по демонизации образа Китая и китайцев не только не приближают Монголию к решению важных для страны задач в сфере национальной безопасности, но и по ряду параметров могут нанести ей ущерб. Кроме того, очень многое в отношении к китайцам зависит от ситуации в самой Монголии. Так, низкое качество принимаемых управленческих решений, ухудшение уровня жизни граждан Монголии способно усилить традиционные комплексы и способствовать росту ксенофобии. Ослабить страхи поможет укрепление монгольской государственности и стабилизация экономики. А для этого опять же, жизненно важно сотрудничество с другими странами, в частности с Китаем.

Литература

1. Авирмед Б. Монголия в поисках новой стратегии безопасности // Обозреватель. 2007. № 12(215) С. 83.

2. Бабаян Д.К. Китай и Монголия: исторические, политические и психологические аспекты взаимоотношений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-i-mongoliya-istoricheskie-politicheskie-i-psihologicheskie-aspekty-vzaimootnosheniy/viewer> (дата обращения: 06.05.2021).

3. Галиймаа Н. Китайские мигранты и китаефобия в современной Монголии: анализ периодики. // Диаспоры. 2011. №1 С.173–182.

4. Источник новостей. Режим доступа: www.news.mn

5. Журнал Forbes от 17 ноября 2017 года. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/biznes/352005-vstrechnyy-priem-kak-biznesmen-i-chempion-mira-po-sambo-stal-prezidentom-mongolii> (дата обращения: 06.06.2021).

Сведения об авторе

Давыд Мунгуншагай, аспирант Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, e-mail: mongonchik@mail.ru

(Davyd Mungunshagai, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, 2nd year postgraduate student).

УДК 323.272

© Н. Ф. Кушкочева

«РЕВОЛЮЦИЯ ЗОНТИКОВ» В ГОНКОНГЕ

На сегодня управление Гонконгом осуществляется по принципу «Одна страна – две системы», который предполагает национальное единство через мирное сосуществование социалистической системы на материковом Китае и капиталистической системы в Гонконге. Однако между Гонконгом и материковым Китаем существует ряд разногласий, которые впоследствии приводят к протестам. В статье предпринята попытка проанализировать причины, которые способствовали дестабилизации ситуации и послужили началом протестов 2014 года в Гонконге, получивших название «Революция зонтиков».

Ключевые слова: Гонконг; революция; протест.

N. Kushkoeva

THE UMBRELLA REVOLUTION IN HONG KONG

Today, Hong Kong is governed by the principle of "One country, two systems", which presupposes national unity through the peaceful coexistence of the socialist system in mainland China and the capitalist system in Hong Kong. However, there are a number of disagreements between Hong Kong and mainland China, which subsequently lead to protests. The article attempts to analyze the reasons that contributed to the destabilization of the situation and served as the beginning of the 2014 protests in Hong Kong, called the "Umbrella Revolution".

Keywords: Hong Kong; the revolution; protest.

Как известно, в результате опиумных войн в XIX веке Гонконг стал колонией Великобритании. Нахождение под властью западной державы оказало большое влияние на политическую, экономическую и культурную сферу. Это привело к тому, что при переходе Гонконга под юрисдикцию КНР была создана политическая концепция «Одна страна-две системы».

Однако практика показывает, что даже такой гибкий подход не может гарантировать абсолютную стабильность. После возвращения Гонконга Китаю отношение части местного населения к существующему политическому строю в КНР постепенно изменилось в отрицательную сторону. Результатом недовольства и борьбы за экономическую автономию от Пекина, а также за поддержание демократических процедур в Гонконге стало создание движения «Оккупай Централ» (англ. Occupy Central). Для того, чтобы демонстранты смогли противостоять полиции, вооруженных перцовыми баллончиками, на место происшествия было доставлено большое количество зонтов. Зонтики стали символом движения «Оккупай Централ». Зарубежные СМИ назвали движение «Революция зонтиков». «Революция зонтиков» 2014 года была частью движения «Оккупай Централ». Изначально предполагалась короткая сидячая забастовка в течение нескольких дней, но после того, как полиция применила слезоточивый газ в отношении демонстрантов, тысячи людей вышли на улицы, и протесты продолжались более двух месяцев.

Можно выделить факторы, которые способствовали дестабилизации политической ситуации в Гонконге:

- Изменение исключительного статуса Гонконга в отношениях с материковым Китаем, превращение региона в периферию экономической жизни страны [7, с. 76].

Гонконг как финансово-экономический центр имеет большое значение не только для Китая, но и для всего мира, поскольку именно здесь сосредоточена большая часть внешнеэкономических операций второй мировой экономики [2, с. 31]. Однако, по мнению экспертов, в краткосрочной перспективе ситуация может существенно измениться. Поэтому предполагается, что к 2022 году большая часть международных финансовых операций с Китаем будет осуществляться крупными городами, расположенными на материке. Рост ВВП Гонконга уже замедлился примерно на 2% в год, в то время как в мегаполисах рост ВВП составляет 7% в год. Так, по данным за 2013 год, доля Гонконга в экономике КНР составляла всего 2,9%, тогда как в 1997 году она составляла 15,6% [2, с. 31]. Необходимость конкурировать с Шанхайской зоной свободной торговли становится серьезной проблемой для гонконгских компаний.

- Социально-экономическая нестабильность и снижение уровня жизни.

Помимо китайцев из низшего слоя, богатые китайцы стали серьезной проблемой для жителей Гонконга [1]. Начался процесс покупки недвижимости, которой уже недостаточно в городе с населением чуть более 7 миллионов человек. В результате цены на недвижимость выросли многократно: с 2008 года цена квадратного метра выросла примерно на 70%. В 2013 году средняя семья в Гонконге зарабатывала около 35 тысяч долларов, а средняя квартира стоила чуть более 500 тысяч долларов, то есть разница в доходах и ценах на недвижимость почти в 15 раз [4, с. 169].

- Нарушение прав людей на проведение демонстраций. Использование правительством Гонконга полиции и судов для решения политических вопросов привело к обвинениям в том, что эти институты были превращены в политические инструменты, что поставило под угрозу полицию и судебную систему САР. Время от времени жестокие действия полиции во время протестов воспринимались как

ущерб репутации того, что когда-то считалось одним из самых эффективных, честных и беспристрастных полицейских сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе [8].

- Отсутствие всеобщего избирательного права. Конкретный избирательный механизм включен в приложение к Конституции Гонконга с поправками, внесенными Постоянным комитетом ВСНП Пекина. В 2002 году специальная коллегия выборщиков из 800 человек избрала главу Гонконга. Коллегия состоит из четырех курий из 200 представителей гонконгского общества в различных областях. Планировалось, что это закончится в 2017 году и следующие выборы будут демократическими и всеобщими, но КПК предложила свою вариант. Власти Китая утвердили процедуру, согласно которой жители Гонконга теперь могут независимо голосовать за одного из множества кандидатов, голосование будет всеобщим, но с оговорками: количество кандидатов ограничено до 3 человек, их кандидатуры должны утверждаться специальным комитетом из 1200 человек, что очень похоже на нынешнюю коллессию выборщиков, и все кандидаты должны быть утверждены в Пекине [5].

- Внешнеполитический фактор, вмешательство третьих сторон в конфликт, преследующих собственную выгоду. Прежде всего, сохранение демократической системы выборов выгодно для Великобритании [6, с. 97]. Поскольку Гонконг долгое время находился под британской юрисдикцией, колония служила финансовым транзитным пунктом между КНР и капиталистическим миром. Сформировались устойчивые финансовые потоки, значительная часть которых контролируется и используется Великобританией. Передача Гонконга в 1997 году не нанесла серьезного ущерба этим связям с учетом политики «одна страна-две системы». В Гонконге огромная часть финансового сектора в значительной степени привязана к Великобритании, поэтому Великобритания является лидером по объему финансовых операций с китайской валютой в Европе. Соответственно, снижение уровня демократии в Гонконге делает этот сектор экономики менее прозрачным и управляемым для иностранного капитала [6, с. 97].

Важным достижением «Революции зонтиков» стало решение Законодательного совета Гонконга отклонить план реформ, предложенный китайскими властями. Это говорит о том, что хоть и «Революция зонтиков» не привела к смене режима в САР, лидеры Гонконга были вынуждены отказаться от своей нынешней позиции. Жители чувствовали, что могут влиять на решения, принимаемые властями. Таким образом, «Революция зонтиков» открыла путь для возможных протестов в будущем [3, с. 197].

Делая выводы, следует отметить, что решение проблемы в Гонконге является одной из приоритетных задач не только администрации САР, но и руководства КНР. Однако следует признать, что дальнейшая интеграция Гонконга в общественно-экономическую и политическую систему КНР неизбежна и наиболее вероятным сценарием развития событий является дальнейшее усиление влияния центральных властей.

Литература

1. Краткая история Гонконга // Коммерсантъ Власть. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2581907> (дата обращения: 03.06.2021).
2. Асмоловский М. Д., Колпакова Т. В. Обострение проблемы внутреннего сепаратизма в КНР (на примере Гонконга) // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее

регионализации и глобализации: материалы XII Международной научно-практической конференции / Забайкальский государственный университет; [ответственный редактор Т. Н. Кучинская]. Чита: ЗабГУ, 2020. С. 27–35.

3. Бажанов Е. П., Карпович О. Г., Литвинов В. О. «Революция зонтиков» в Гонконге: новая страница «Цветных революций» // Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир. Дипломатическая академия МИД России, Москва. 2020. № 1 (23). С. 191–203.

4. Вервейн В. В. Предпосылки гонконгской «Революции зонтиков» // Национальная ассоциация ученых (НАУ). Сер. Политические науки» 2015. № 2. С. 167–171.

5. Габуев А. Т. «Революция зонтиков» / А. Т. Габуев // Информационная статья. [Электронный ресурс]. Режим доступа: svor.ru/main/12965/ (дата обращения: 03.06.2021).

6. Попов А. В. Политико-экономический подтекст «Революции зонтиков» // В мире научных открытий. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. Центр научной мысли. Москва: Спутник+, 2014. С. 96–99.

7. Серова К. Е. Гонконг как центр политической нестабильности в КНР // Вопросы студенческой науки. Вып. № 4(44), апрель 2020. С. 72–76.

8. Te-Ping Chen; Lorraine Luk; Prudence Ho (4 October 2014). "Hong Kong Police's Use of Tear Gas During Protests Hurts Reputation of 'Asia's Finest'". The Wall Street Journal: новостная статья. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/hong-kong-polices-use-of-tear-gas-during-protests-hurts-reputation-of-asias-finest-1412398431> (дата обращения 03.06.2021).

Сведения об авторе

Кушкочева Надежда Федотовна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: nadezhdafk99@gmail.com

(Kushkoeva Nadezhda, student, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude).

УДК 327(510)

© М. К. Милашевич

**ПРЕДПОСЫЛКИ И ДИНАМИКА
РЕАЛИЗАЦИИ КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ
«ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»**

Статья посвящена рассмотрению предпосылок, внешних и внутренних факторов, повлиявших на выдвижение инициативы «Один пояс – один путь». За историю своего прогресса Китай столкнулся с проблемой неравномерности развития западных и восточных регионов, в связи с чем восточные регионы стали страдать от избыточных производственных мощностей, а это, в свою очередь, привело к экологическим, национальным и другим проблемам. Для решения ряда вытекающих проблем правительство КНР разработало программу по развитию западного региона и интегрировало ее с инициативой «Один пояс – один путь», целью которой стало строительство инфраструктурных и транспортных объектов, обеспечение безопасности импорта энергоресурсов, сотрудничество с другими странами, создание разнообразных зон свободной торговли, расширение инвестиций и роста объемов торговли. В статье был проанализирован план и дальнейший ход реализации программы, а также сопутствующие форумы и соглашения к сотрудничеству.

Ключевые слова: «Один пояс – один путь»; форум «16+1»; импорт энергоресурсов; избыточные мощности; Китай.

M. Milashevich

**PREREQUISITES AND DYNAMICS OF THE IMPLEMENTATION
OF THE CHINESE INITIATIVE "ONE BELT – ONE ROAD"**

The article is devoted to the examination of the prerequisites, external and internal factors that influenced the promotion of the "One Belt – One Road" initiative. Over the history of its progress, China has faced the problem of inequitable development of the western and eastern regions, consequently, the eastern regions began to suffer from excess production capacities, and this led to environmental, national and other problems. To solve a number of related problems, Chinese government has developed a program for the western region development and integrated it with the "One Belt, One Road" initiative, which aims to build infrastructure and transport facilities, ensure the security of energy imports, cooperate with other countries, create various free trade zones, expand investment and increase trade volumes. The article analyzed the plan and further progress of the program implementation, as well as related forums and cooperation agreements.

Keywords: «One belt – one road»; «16+1» cooperation; energy imports; overcapacity; China.

На выдвижение инициативы «Один пояс – один путь» повлияло несколько немаловажных факторов, как международного уровня, так и регионального и внутреннего. Китай не может оставлять без внимания проблему территориальных трений Китая с его азиатско-тихоокеанскими соседями, поэтому Китай ведет политику добрососедства со странами Азии, чтобы снизить угрозы терроризма в регионе и повысить у них уровень доверия к возрастающей мощи Китая. Также, огонь в масло подливает и «возвращение» США в Азию, сдерживание Китая и проводимая ими политика «опорного пункта» в данном регионе, что сулит сдерживанию возрастающего влияния Китая в Азии. В добавок к этому можем вспомнить 2 грандиозные цели лидера китайской нации Дэн Сяопина, сформулированные еще в начале 1980-х годов: к столетию Коммунистической партии Китая (к 2021 году) построить «общество малого благоденствия» и начиная с 2030-х годов создание «общества всеобщей зажиточности». Эти цели на рубеже XX и XXI веков легли в основу долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны.

Реализация стратегий потребовала чрезвычайно высоких темпов экономического роста и с этой задачей Китай успешно справился. В течение двадцати лет (1990–2010) экономика страны росла средними темпами 12 % в год, что через каждые семь лет приводило к удвоению ВВП. С первой целью Китай успешно справился.

Для построения к началу 2030-х годов «общества всеобщей зажиточности» необходимо в течение двух следующих десятилетий поддерживать средневысоких темпов роста экономики, необходимо удвоить ВВП и увеличивать внешнеторговый оборот [1, с. 623].

Отсюда и задачи современной внешнеэкономической политики Китая: динамично развивать внешнюю торговлю, вкладывать капитал в иностранные инвестиционные активы, осуществлять международные инфраструктурные проекты как дополнительные источники ускорения экономического роста.

Китаю необходимо продолжать усиливать экспорт своей продукции за счет развития новых рынков сбыта и расширения путей поставки товаров на них, это позволит Китаю сохранить стабильные темпы экономического роста. Проект «Один пояс, один путь» предусматривает прокладку новых транспортных коридоров и выход внешнеэкономической политики Китая на новый уровень.

Однако это возможно только при решении внутренних и внешних вызовов.

За последние 20 лет промышленность Китая, особенно тяжелая, имела серьезный избыток производственных мощностей. Именно в приморских областях в начале реформ сосредотачивался инвестиционный капитал, в частности капитал зарубежных китайцев и были открыты особые экономические зоны, где предоставлялись льготы совместным предприятиям и куда шли все инвестиции. Поэтому восточные районы Китая лучше развиты, а разрыв в экономическом развитии по сравнению с внутренними и западными провинциями страны колоссален. По сравнению с крупными развитыми странами, такими как США, инвестиции и чистый экспорт играют большую роль в экономическом росте Китая. Поскольку экономический рост Китая в большей степени зависит от инвестиций и чистого экспорта, а не от потребления, избыточные производственные мощности Китая увеличиваются. В то же время в отраслях с избыточными производственными мощностями в основном преобладают государственные предприятия, и вероятность закрытия государственных предприятий для высвобождения производственных мощностей минимальна. В связи с сильной зависимостью от инвестиций для экономического роста коэффициент использования промышленных мощностей Китая (ICU – Industrial Capacity Utilization) намного ниже, чем в крупных развитых странах и даже в странах с развивающейся экономикой [10].

Избыточные мощности привели к ряду экономических проблем. Как указано в «Руководящих заключениях Государственного Совета по разрешению серьезных противоречий, связанных с избыточными производственными мощностями», опубликованных Государственным Советом в октябре 2013 года, "Финансовые потери департаментов растут, работники предприятий остаются безработными, накопление неработающих активов банков и ухудшение экологической обстановки непосредственно угрожают здоровому развитию департаментов и даже ставят под угрозу улучшение условий жизни людей и общую стабильность общества".

В последние годы наблюдается явный рост взаимодействия Китая с европейскими государствами, учащаются политические диалоги, экономические связи, контакты в научно-образовательной и культурной сферах. Официально отношения между КНР и ЕЭС были установлены в 1975 г., а в 2003 г. отношения между Китаем и Европейским Союзом приобрели характер «всеобъемлющего стратегического партнерства». Инициативы китайского руководства по сопряжению Экономического пояса Шелкового пути и концепции «интернационализации производственных возможностей» с рядом европейских экономических проектов ЕС и планами по доведению к 2020 г. взаимного товарооборота до 1 трлн долл. придают этим отношениям дополнительный импульс. В связи с этим Китай активно ведет сотрудничество с Францией и Германией.

Франция традиционно занимала первые позиции в развитии отношений с Китаем и за всю историю отношений Франции и Китая наблюдается определенная динамика, характеризующаяся этапами охлаждения и нормализаций. В франко-

китайских отношениях в основном преобладают политические диалоги и гуманитарные обмены. Так, в 2015 г. в связи с реализацией китайской инициативы «Один пояс, один путь» и проведением глобального экологического саммита в Париже, было подписано совместное заявление о сотрудничестве по экономическому освоению рынков третьих стран, а также Франция стала одним из учредителей Азиатского банка инфраструктурных инвестиций [5, с. 196].

Также началось активное сотрудничество Китая и Германии. В декабре 2014 г. правительством КНР была выдвинута программа «Сделано в Китае – 2025», рассчитанная на рост инновационных производственных отраслей Китая, и имеющая основные цели развитие обрабатывающей промышленности, достижение качества и уровня производства в ведущих мировых индустриальных державах.

Многие эксперты назвали данную программу китайской версией немецкой стратегии Industrie 4.0, которая направлена на повышение конкурентоспособности германской промышленности, однако между китайской и германской стратегиями есть существенная разница. Германская стратегия направлена на изменение способа промышленного производства, с целью добиться качественного скачка в развитии всей промышленности. Китайская же инициатива нацелена на совершенствование и развитие текущего уровня развития производства.

В октябре 2014 г. в Пекине был подписан Меморандум о сотрудничестве Германии и Китая в рамках программы Industrie 4.0. В рамках сотрудничества как в Китае, так и в Германии было проведено множество форумов и выставок, основной темой которых стала программа Industrie 4.0. Так в ноябре 2016 г. прошел китайско-немецкий форум в г. Чэнду, по итогам которого было подписано соглашение о стратегическом сотрудничестве в сфере передового производства для совместного создания платформы взаимодействия, обучения персонала и обмена опытом. Также был основан немецко-китайский промышленный парк, расположенный в районе Теси города Шэньян, на территории которого будут тестироваться новейшие технологии и методы «интеллектуального производства» [6, с. 347].

В связи с этим Китаю прежде всего нужно решить проблемы внутри своей страны – неравномерность развития западных и восточных регионов Китая и связанное с этим появление значительных избыточных производственных мощностей. В связи с этим Центральное правительство Китайской Народной Республики разработало политику «Развития Западного Китая», цель которой «использовать оставшийся потенциал экономического развития восточных прибрежных районов для повышения уровня экономического и социального развития западного региона и укрепления национальной обороны». После обсуждения и одобрения Всекитайского собрания народных представителей Западный отдел развития Государственного совета официально начал свою деятельность в марте 2000 года.

Из-за исторического существования и чрезмерного увеличения разрыва в развитии между восточным и западным регионами, Китай уже долгое время сталкивается с проблемами, препятствующими здоровому развитию экономики и общества Китая. Поддержка развития и строительства западного региона и реализация скоординированного развития восточного и западного регионов является важной политикой китайского партийного руководства экономической работой, а также важной стратегической задачей в модернизации Китая. «Развитие Западного Китая» – это важное стратегическое решение, принятое Центральным комитетом Коммунистической партии Китая для реализации стратегической идеи Дэн

Сяопина "единства двух общих интересов" («两个大局») в отношении модернизации Китая и его вступления в новый век, а также для всестороннего продвижения социалистической модернизации. "Первым общим интересом" стало первостепенное развитие восточных прибрежных провинций и их открытие внешнему миру. "Второй общий интерес" заключался в ускоренном развитии и помощи западным районам на определенном этапе. Программа ускоренного развития западных провинций Китая получила название "Идти на запад" (西部大开发).

Сфера развития Западного региона включает 12 провинций, автономных районов и города центрального подчинения и три отдельных административных района на уровне округов: Провинция Сычуань, провинция Шэньси, провинция Ганьсу, провинция Цинхай, провинция Юньнань, провинция Гуйчжоу, город Чунцин, Гуанси-Чжуанский автономный район, Автономный район Внутренняя Монголия, Нинся-Хуэйский автономный район, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Тибетский автономный район, Провинция Хубэй, Эньши-Туцзя-Мяоский автономный округ провинции Хубэй, Сянси-Туцзя-Мяоский автономный округ провинции Хунань и Яньбянь-Корейский автономный округ провинции Цзилинь. Западный регион КНР богат полезными ископаемыми, растительным миром, энергетическими и гидроэнергетическими ресурсами, а также обладает широкими возможностями для развития туризма. Однако неразвитая транспортная система, невыгодное географическое положение и слабая коммуникационная база препятствуют развитию экономики и торговли.

В ноябре 1999 г. была создана Руководящая группа Госсовета КНР по освоению районов Западного Китая, которую возглавил премьер Чжу Жунцзи. В июне 2000 г. заместитель премьера Госсовета Ли Ланьцин изложил в "9 пунктах" конкретный план программы "Идти на запад".

- 1) Раскрепощение мышления и решение проблем, возникающих в ходе освоения западных районов Китая, в духе практицизма и деловитости;
- 2) Учет цели масштабного освоения западных районов Китая и местных условий;
- 3) Воплощение принципа межрегиональной заинтересованности в разработке политических установок, касающихся масштабного освоения;
- 4) Преобразование структуры собственности и содействие более значительному развитию негосударственного сектора экономики;
- 5) Постановка вопроса о водных ресурсах в приоритет инфраструктурного обустройства;
- 6) Подготовка и всемерное привлечение кадров для повышения культурного уровня управленческих работников в западных районах Китая;
- 7) Решение экологических проблем и сдерживание роста численности населения;
- 8) Учет национальных проблем, сохранение социальной стабильности и безопасности в приграничных районах;
- 9) Усовершенствование законодательной работы и создание механизма контроля за порядком.

В 2000 г. Китай приступил к реализации 10 инфраструктурных проектов по освоению западных провинций, куда входит строительство железнодорожной линии Сиань – Нанкин на участке Сиань – Хэфэй протяженностью 955 км; железной

дороги Чунцин – Хуайхуа (640 км); строительство шоссейной дороги: "5 вертикальных и 7 горизонтальных государственных автодорожных магистралей" (35 тыс. км); строительство аэропортов в Западном Китае (в 2000 г. начато строительство Сяньянского международного аэропорта в провинции Шэньси, также будут возведены аэропорты в Чэнду (провинция Сычуань), Куньмине (провинция Юньнань), Сиане (провинция Шэньси), Ланьчжоу (провинция Ганьсу) и Урумчи; строительство эстакадных легкорельсовых линий городского транспорта в Чунцине; газопровода Сэбэй – Синин – Ланьчжоу (953 км); установка гидротехнических узлов в Цзыпинту на реке Миньцзян; восстановление лесных и травяных массивов, отведенных под сельхозугодья; освоение ресурсов калийной соли в провинции Цинхай; создание сети высших учебных заведений в Западном Китае [7, с. 57].

8 декабря 2006 г. исполнительное заседание Госсовета рассмотрело и в принципе одобрило «Одиннадцатый пятилетний план западного развития», цель которого состояла в том, чтобы стремиться к устойчивому и быстрому экономическому развитию в западном регионе, постоянному и стабильному повышению уровня жизни людей, новым прорывам в создании инфраструктуры и экологической среды, новым уровням развития в ключевых регионах и ключевых отраслях промышленности, а также стабилизация основных общественных услуг, таких как образование и здравоохранение. Таким образом, был предпринят серьезный шаг по построению гармоничного социалистического общества и достижению новых результатов.

15 августа 2019 года Государственный комитет по развитию и реформам выпустил «Генеральный план нового Западного сухопутно-морского пути», в котором уточняется, что к 2025 году строительство нового западного сухопутно-морского пути будет в основном завершено. В мае 2020 года были опубликованы и реализованы «Руководящие заключения Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Государственного совета по содействию развитию западного региона в новую эру для формирования новой модели». Новый Западный сухопутно-морской путь расположен во внутренних районах западного региона Китая. Он связан с Экономическим поясом Шелкового пути на севере, Морским Шелковым путем 21 века на юге и Экономическим поясом реки Янцзы в синергии и занимает важное стратегическое положение в скоординированной модели регионального развития.

Китай остро осознает необходимость решения проблемы промышленных избыточных мощностей. К 2013 году в Китае появились промышленные секторы и продукты с избыточными производственными мощностями, такими как производство стали, цемента, листового стекла, кокса, угля, электролитического алюминия, электроэнергии, карбида кальция, сплава железа, судостроения, угольной химической промышленности, бумажное производство, фотоэлектрического оборудования, ветроэнергетического оборудования и так далее. Сектор тяжелой промышленности всегда был в центре внимания правительства в действиях по сокращению избыточных мощностей. Кроме того, одной из мер является поиск новых внешних рынков. Китай может использовать свои избыточные промышленные мощности (особенно в области строительства инфраструктуры и транспортного оборудования) для производства продуктов, необходимых для восполнения дефицита инфраструктуры по всей Азии [3].

В отчете McKinsey за 2011 год указывается, что в следующие десять лет Азии необходимо будет инвестировать 80 миллиардов долларов США в инфраструктуру, такую как энергетика, транспорт, телекоммуникации, водоснабжение и санитария, чтобы преодолеть проблему нехватки инвестиций. Неслучайно наиболее часто упоминаемые продукты в политических документах по сокращению мощностей, выпущенных Госсоветом в 2006–2013 гг., тесно связаны с проектами инфраструктуры энергетики, транспорта и телекоммуникаций, упомянутыми в вышеупомянутом отчете [9].

Страны, расположенные вдоль маршрута, стали важными экспортными рынками для китайской стальной продукции в первый год реализации инициативы «Один пояс, один путь». Инициатива «Один пояс, один путь» сыграла определенную роль в сокращении избыточных мощностей, уменьшении отношения долга к активам и отношения запасов к активам.

Китай также ведет сотрудничество с некоторыми странами Центральной и Восточной Европы в формате «16+1», участниками данного формата сотрудничества являются 11 стран – членов ЕС: Болгария, Венгрия, Греция, Латвия, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Эстония, а остальные являются кандидатами в члены ЕС: Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Черногория, Сербия (Литва в 2021 г. прекратила участие в работе диалога). Данный формат сотрудничества предполагает не только торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество, но и сотрудничество по вопросам туризма, образования, науки и культуры. Многие западные эксперты считают, что Китай пытается внести раскол в единство Евросоюза посредством данного формата сотрудничества, но китайский министр иностранных дел Ван И отрицает эту позицию, по его словам, разделенный и ослабленный ЕС не отвечает интересам Китая. Плодотворные результаты сотрудничества «16+1» доказывают, что платформа является благом для Европы. Посол КНР в Литве Шэнь Чжифэй утверждает, что сотрудничество «16+1» не является политическим инструментом, это сугубо экономический форум, цель которого – активное продвижение инициативы «Один пояс – один путь». Поэтому Китай и страны-участники форума подписали соглашения о тесном взаимодействии между инициативой «Один пояс – один путь» и стратегиями развития стран Центральной и Восточной Европы [8].

Форум «16+1» выгоден Китаю, так как страны-участницы форума были подобраны самим Китаем по большей части в соответствии с выгодным местоположением стран Центральной и Восточной Европы, поскольку через их территории проходят важные транзитные пути, которые в перспективе необходимы Китаю для реализации проекта «Один пояс – один путь».

Данное сотрудничество уже принесло свои плоды: значительно вырос взаимный объем торговли, за счет крупных инвестиций Китая в данный формат сотрудничества были осуществлены крупные инфраструктурные проекты, например была построена скоростная железная дорога Будапешт-Белград, а также сеть железных дорог, которая связала 43 китайских города с 42 в 14 европейских странах [2, с. 110].

Существует и еще одна проблема, которая также стала предпосылкой к разработке новой внешнеэкономической политики Китая и нашла свое отражение в

проекте «Один пояс, один путь» – обеспечение безопасности маршрутов импорта энергоресурсов.

Инициатива «Один пояс, один путь» также поможет Китаю укрепить свою безопасность в Индийском океане, Малаккском проливе и стратегическом морском проходе в Южно-Китайском море; с другой стороны, строительство Нового Шелкового пути на суше поможет обеспечить безопасность импорта энергии Китаем через континентальный мост.

Благодаря быстрому развитию экономики Китая, с 2009 года Китай проявлял самый быстрорастущий спрос на нефть и другое жидкое топливо в мире в течение девяти лет подряд. Основными регионами поставок нефти в Китай являются Ближний Восток и Африка. На эти два региона приходится 44% и 19,7% от общего объема импорта нефти в Китай, соответственно, в то время как крупнейшим поставщиком природного газа является Туркменистан (на долю которого приходится 51,4% импорта природного газа по трубопроводам Китая).

Нефть, импортируемая Китаем из стран Ближнего Востока и Африки, должна транспортироваться по морскому транспортному каналу через Индийский океан, Малаккский пролив и Южно-Китайское море, импорт природного газа в гораздо меньшей степени зависит от этого канала. Для удовлетворения внутреннего потребления Китая подавляющее большинство сырой нефти и нефтепродуктов необходимо импортировать, а импорт должен транспортироваться по морскому транспортному каналу, этот факт усугубляет опасения китайских стратегов по планированию. Любые действия внешней силы, направленные на уничтожение этого морского стратегического канала, могут поставить под угрозу стабильность импорта энергоресурсов в Китай. Поэтому уже в 2004 г. Китай начал сталкиваться с сильной зависимостью от морского транспортного канала. В последние десятилетия были предложены следующие четыре альтернативных способа импорта энергии:

1) Нефтегазопровод Центральная Азия – Китай (сухопутный коридор 1), включая нефтепровод и газопровод;

2) Нефтегазопровод Восточная Сибирь – Китай (сухопутный коридор 2) протяженностью 4770 км с годовой мощностью транспортировки нефти 15 миллионов тонн и проектной годовой производительностью 38 миллиардов кубометров;

3) Нефтегазопровод Мьянма – Китай (сухопутный коридор 3), проектная годовая производственная мощность нефтепровода составляет 22 миллиона тонн, а проектная годовая производственная мощность газопровода составляет 12 миллиардов кубометров;

4) Китайско-Пакистанский экономический коридор (СРЕС) планирует соединить южный Синьцзян и пакистанский глубоководный порт Гвадар в Индийском океане железными дорогами, нефте- и газопроводами (сухопутный коридор 4) [4, с. 11].

Во-первых, инициатива «Один пояс, один путь» еще больше укрепила энергетические и инфраструктурные связи между Китаем и странами вдоль первых трех в основном завершенных наземных маршрутов. Во-вторых, Китай может продолжать сотрудничество в энергетических проектах с Пакистаном, Центральной Азией, Мьянмой и другими странами. В-третьих, благодаря платформе инициативы "Один пояс, один путь" Китай и Пакистан могут в конечном итоге построить Китайско-Пакистанский экономический коридор и сухопутный коридор

4, обеспечивая альтернативные маршруты, отличные от морского канала. Кроме того, Китай надеется установить более тесные экономические связи со странами, расположенными вдоль ключевых морских маршрутов импорта энергоресурсов.

Посредством проекта «Один пояс, один путь» Китайское правительство разработало план транспортных коридоров, которые будут проходить от восточных регионов страны к центральным и западным, подключая западные регионы Китая к интеграции в мировую экономику. Китай стремится к созданию разнообразных зон свободной торговли, и инициатива «Один пояс, один путь» позволит всем странам-участницам запустить новую волну глобализации.

Также Китай стремится к разрешению некоторых внешних факторов. Китай, за счет данной инициативы, стремится расширить стратегию своего взаимодействия с региональными государствами не только по вопросам дальнейшего развития, но и по вопросам региональной безопасности, а также противодействовать перебалансировке внешнеполитического курса США в сторону Восточной Азии. Китай считает, что система региональной безопасности под руководством военного альянса США угрожает безопасности, дестабилизирует весь регион и мешает Китаю достичь глобальной руководящей роли, поэтому Китай предлагает, чтобы система безопасности в Азиатском регионе была составлена самими Азиатскими странами. То есть, поскольку США вовлечены в споры с Китаем о суверенитете над Восточно-Китайским и Восточным морями, новое направление внешнеэкономической политики Китая направлено против политики перебалансировки США, и данное направление политики Китая направлено не только на юго-восток Азии, но и на продвижение и расширение политического влияния и на Ближнем Востоке, и в Африке, и в Латинской Америке. Китай активно предлагает новые проекты для расширения инвестиций и роста объемов торговли, развития инфраструктуры регионов. Необходимо также отметить, что разворот Азии на Запад важен и с точки зрения обеспечения безопасности мирному развитию экономики западных регионов Китая. Поэтому необходимость борьбы с экстремистским исламом и сепаратизмом является еще одним внешним фактором, который оказывает воздействие на формирование современной внешнеэкономической политики Китая.

К тому же проект «Один пояс, один путь» можно считать, одним из поводов для формирования Евразийского экономического блока. Инициатива предполагает продвигать международную торговлю вдоль Евразийского сухопутного маршрута, что составит конкуренцию таким партнерствам, как Транстихоокеанское партнерство (ТТП) и Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство (ТТИП). Тем более, что при тесном взаимодействии стран – участниц ТТП и ТТИП с Китаем, у Китая появится возможность оказывать на них влияние исходя из своих экономических и геополитических интересов.

Подытожив, можно сказать, что инициатива «Один пояс, один путь» позволит Китаю снизить избыточные производственные мощности, посредством передачи продуктов производства в другие страны, тем самым поддерживая экономический рост Китая, избегая крупномасштабных банкротств и безработицы и стабилизируя государственные предприятия. Кроме того, инициатива «Один пояс, один путь» укрепит связи Китая с Евразией, будет способствовать экономическому развитию западных провинций и снизит риск чрезмерной зависимости от

прибрежных территорий. Наконец, строительство сухопутного коридора импорта энергии на западе может, с одной стороны, расширить импорт энергии, а с другой стороны, также обеспечить безопасность импорта.

Литература

На русском языке

1. Белова И. Н., Егорычева Е. А. Проект «Один пояс – один путь»: предпосылки к формированию современной внешнеэкономической политики Китая // Вестник РУДН, 2020. С. 620–632. Vol. 28 No. 3. DOI 10.22363/2313-2329-2020-28-3-620-632.
2. Бахтуридзе З. З., Васильева Н. А., Погодин С. Н. Роль платформы сотрудничества «16+1» в стратегических взаимоотношениях ЕС и КНР // Международные Отношения, 2019. С. 108–117.
3. Булатов И., Манукян Ж. Госкомитет: Китаю нужно сокращать избыточные производственные мощности // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20170306/1489334541.html> (дата обращения: 02.09.2021).
4. Калашников Д. Б. Территориальное планирование промышленного развития Китая // Мировое и национальное хозяйство, МГИМО МИД России, 2021. С. 1–25.
5. Тимофеев О. А. Структура и модель развития китайско-французского партнерства: уроки и возможности для России // Институт Дальнего Востока РАН, 2016. С. 189–200. ISSN: 2618-6888.
6. Тимофеев О. А., Ронжина В. С. Сопряжение программ «Сделано В Китае – 2025» и Industrie 4.0 как основа инновационного сотрудничества КНР и Германии // Институт Дальнего Востока РАН, 2017. С. 338–351. ISSN: 2618-6888.
7. Шорохов В. Освоение западных районов КНР // Белорусский журнал международного права и международных отношений, 2001. С. 56–60.
8. Шэнь Чжифэй. «Сотрудничество 16 + 1» не является геополитическим инструментом, это совместная рабочая платформа // Газета «Обзор» № 1126. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.obzor.lt/news/n41425.html> (дата обращения: 25.08.2021).

На китайском языке:

9. Лай Хун'и. Чжунго «И дай и лу» чан'и дэ тичу юанью хэ сяого пингу: цзянди гонэй чжэнчжи цзинци дэ цуйжосин 赖洪毅《中国“一带一路”倡议的提出缘由和效果评估：降低国内政治经济的脆弱性》[Лай Хун'и. Оценка причин и последствий выдвижения Китаем инициативы «Один пояс – один путь»: Снижение уязвимости внутренней политики и экономики] URL: <https://www.essra.org.cn/view-1000-2263.aspx> (дата обращения: 26.07.2021).
10. 2006 нянь – 2017 нянь чжунго гун'е чаньэн лиюньлюй 2006 年--2017 年中国工业产能利用率 [Коэффициент использования промышленных мощностей Китая с 2006 по 2017 год] URL: <http://www.qqjjsj.com/show70a6990> (дата обращения: 14.08.2021).

Сведения об авторе

Милашевич Марина Константиновна, студентка-магистр направления «Международные отношения» колледжа политических наук и государственного управления, Университет Циндао, г. Циндао, e-mail: matilda1197@gmail.com

(Milashevich Marina, postgraduate student of the direction “International Relations” at the College of Politics and Public Administration, Qingdao University, Qingdao).

УДК 327.8

© М. А. Онетов

ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СЕТЬ ИНСТИТУТОВ КОНФУЦИЯ В США

Для продвижения китайского языка и культуры Китай создал Институт Конфуция (ИК). ИК представляет собой широкую сеть филиалов во многих странах мира. Однако за последние годы Институт Конфуция столкнулся с критикой в свой адрес, в некоторых странах это привело к их закрытию. В США была закрыта большая часть существовавших там ИК. В статье рассматривается влияние ухудшения американо-китайских отношений на сеть ИК в США.

Ключевые слова: Китай, США, Институт Конфуция.

M. Onetov

THE INFLUENCE OF US-CHINA RELATIONS ON THE CONFUCIUS INSTITUTES IN THE USA

To promote the Chinese language and culture, China established the Confucius Institute (CI). CIs are a wide network of branches in many countries around the world. However, in recent years, the Confucius Institute has faced criticism, which has led to their closure in some countries. In the US, most of the CIs were closed. The article examines the impact of the deterioration in US-China relations on the CIs in the United States.

Keywords: China, USA, Confucius Institute.

Американо-китайские отношения имеют статус одних из самых важных на международной арене, однако в последние годы четко прослеживается тенденция на их ухудшение. На динамику американо-китайских отношений влияет множество факторов, тем не менее, в первую очередь они определяются позицией администрации американского президента. Так, уровень отношений при Д. Трампе был назван самым низким за последние десятилетия [9].

Институт Конфуция – некоммерческая культурно-образовательная организация, которая с июня 2020 г. управляется Международным образовательным фондом китайского языка. Согласно его официальному сайту, цель организации – углубление международного понимания китайского языка и культуры, а также содействие межкультурному обмену между Китаем и остальным миром [1]. Заинтересованность руководства Института Конфуция в открытии большого числа ИК в Соединенных Штатах подтверждает тот факт, что в 2018 году в США действовало как минимум 90 филиалов Института Конфуция [2, с. 2].

Институт Конфуция достиг значительных успехов по продвижению китайского языка и культуры. Вместе с тем, приобрел неоднозначную репутацию, в основном, из-за специфики своей работы и связей с правительством Китая и Коммунистической партией Китая. В 2009 г. один из филиалов ИК в США вызвал в свою сторону критику со стороны журналистов и деятелей образования. Университет штата Северная Каролина пригласил Далай-ламу, тибетского духовного лидера, выступить в кампусе с речью. Однако, вмешался директор Института Конфуция университета, предупредив проректора университета, что выступление Далай-

ламы ослабит «крепкие отношения, которые мы развиваем с Китаем». В итоге, выступление было отменено [4]. Примечательно то, что данный инцидент является единственным известным случаем вмешательства ИК в деятельность университета в Соединенных Штатах. Также инцидент не привел ни к одному закрытию филиала ИК в 2009 г.

Первым университетом в США, закрывшим свой филиал ИК стал Чикагский университет в 2014 г. Ранее более 100 преподавателей университета подписали петицию в Совет университетского Сената расторгнуть контракт с Институтом Конфуция [6]. Критика Институтов Конфуция стала возрастать, помимо обвинений во вмешательстве во внутренние дела университетов, ИК инкриминировалась связь с правительством Китая и Коммунистической партии Китая. Вслед за Чикагским университетом, о закрытии ИК также объявил Университет штата Пенсильвания. Тем не менее, большая часть Институтов Конфуция в США продолжала свою работу.

Стоит отметить, что критика ИК значительно возросла при администрации Барака Обамы, однако, даже несмотря на прецеденты закрытия ИК в двух университетах, это не привело к государственному вмешательству в деятельность сети ИК на территории США.

Все начало меняться при президентстве Дональда Трампа. Серьезные меры по отношению к Институтам Конфуция в Америке со стороны правительственных структур начали приниматься с начала 2018 г. Так, в феврале стало известно, что Федеральное бюро расследований тщательно наблюдает за деятельностью сети Институтов Конфуция по все стране, исходя из угрозы шпионажа или продвижения китайского влияния [7].

13 августа 2018 г. Д. Трамп подписал Закон о бюджетных ассигнованиях на национальную оборону на 2019 финансовый год, в статье 1091 которого есть положение, запрещающее любому университету США использовать ресурсы Министерства обороны для любой программы с участием Институтов Конфуция. Кроме того, статья накладывает ограничение, по которому Министерство обороны не будет выделять средства на поддержку программ китайского языка, в случае если в университете находится Институт Конфуция [5, с. 363].

13 августа 2020 г. Госдепартамент США определил Центр Института Конфуция Соединенных Штатов, неофициальную штаб-квартиру ИК в Америке, как «зарубежную миссию» Коммунистической партии Китая, утверждая, что программа по преподаванию китайского языка и продвижению китайской культуры в Америке является частью пропаганды Пекина и операций по оказанию влияния в университетах. Статус «зарубежной миссии» предписывает Центру ИК в США, расположенному в Вашингтоне, предоставлять американскому правительству отчеты о своем финансировании, персонале, учебных программах и других активностях в Соединенных Штатах. Газета The Washington Post посчитала, что определение Центра ИК как «зарубежную миссию» в Соединенных Штатах «является последним из серии решений администрации Трампа, направленных против Китая, поскольку напряженность между двумя странами возрастает из-за торговых споров и пандемии коронавируса» [8].

Действия со стороны государственных структур оказали значительное влияние на принятие вузами США решений по закрытию своих Институтов Конфуция, в результате чего большая их часть была закрыта. На май 2021 г. в США действует

47 Институтов Конфуция, 15 из которых заявили о своем закрытии в скором будущем.

Примечательно, что в 2018 г. Конгресс США поручил Счетной палате США провести обзор Институтов Конфуция с целью установить, действительно ли опасения по поводу Институтов Конфуция, которые звучат со стороны некоторых политиков и ассоциаций высшего образования, имеют под собой веские основания. Однако, опубликованный в феврале 2019 г. отчет Счетной палаты показал, что представители вузов подтвердили, что различные опасения не относятся к их Институтам Конфуция. Например, официальные лица 10 вузов, в которых было проведено исследование, заявили, что Ханьбань не налагает ограничений на мероприятия любого типа [3, с. 2]. Таким образом, обвинения в сторону ИК оказались неоправданными.

Как подтверждается многими экспертами, уровень отношений двух стран при администрации Д. Трампа достигли самой низкой отметки за последние годы, что было вызвано рядом обострившихся конфликтов, в том числе споры в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, торговая война, эпидемия коронавируса и т.д. Вероятно, с точки зрения администрации Д. Трампа, на фоне усиливающейся конфронтации между США и Китаем, существование в американских вузах организации, спонсируемой, хоть и отчасти, правительством Китая является неуместным. В данном случае, тот факт, что никакие обвинения в сторону ИК так и не были доказаны, что подтверждается отчетом Счетной палаты США, не играет значительной роли. Данный вывод подтверждается тем, что скандалы и критика, которые послужили причиной для закрытия Институтов Конфуция, начались еще в 2009 г., в период администрации Б. Обамы, тем не менее, данной проблеме не уделялось внимание со стороны государственных структур, также, до 2018 г. в США не наблюдалось массового закрытия ИК. Таким образом, критика Институтов Конфуция послужила не столько причиной, сколько лишь поводом для их закрытия.

Литература

1. Официальный сайт Международного образовательного фонда китайского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cief.org.cn/zjkzxy> (дата обращения: 01.06.2021).
2. China: Agreements Establishing Confucius Institutes at U.S. Universities Are Similar, but Institute Operations Vary [Электронный ресурс] // U.S. Government Accountability Office. 2019. URL: <https://www.gao.gov/assets/gao-19-278.pdf> (дата обращения: 03.06.2021).
3. China: Observations on Confucius Institutes in the United States and U.S. Universities in China [Электронный ресурс] // U.S. Government Accountability Office. 2019. URL: <https://www.gao.gov/assets/700/697640.pdf> (дата обращения: 06.06.2021).
4. Epstein E. How China Infiltrated U.S. Classrooms [Электронный ресурс] // Politico Magazine. 2018. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2018/01/16/how-china-infiltrated-us-classrooms-216327> (дата обращения 03.06.2021).
5. Public Law 115–232—AUG. 13, 2018 [Электронный ресурс] // U.S. Congress. 2018. URL: <https://www.congress.gov/115/plaws/publ232/PLAW-115publ232.pdf> (дата обращения: 09.06.2021).
6. Redden E. Rejecting Confucius Funding [Электронный ресурс] // Inside Higher ED. 2014. URL: <https://www.insidehighered.com/news/2014/04/29/chicago-faculty-object-their-campus-confucius-institute> (дата обращения: 02.06.2021).

7. Redden E. The Chinese Student Threat? [Электронный ресурс] // Inside Higher ED. 2018. URL: <https://www.insidehighered.com/news/2018/02/15/fbi-director-testifies-chinese-students-and-intelligence-threats> (дата обращения: 09.06.2021).

8. Riechmann D. Trump administration: Confucius Institute is arm of Beijing [Электронный ресурс] // The Washington Post. 2020. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/trump-administration-confucius-institute-is-arm-of-beijing/2020/08/13/37418da0-dd8a-11ea-b4f1-25b762cdbbf4_story.html (дата обращения: 08.06.2021).

9. Usher B. Why US-China relations are at their lowest point in decades [Электронный ресурс] // BBC News. 2020. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-53517439> (дата обращения: 01.06.2021).

Сведения об авторе

Онетов Максим Александрович, студент Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ. e-mail: maxonetov@gmail.com
(Onetov Maksim, student, Institute of Oriental Studies, Banzarov Buryat State University).

УДК 947.03

© А. В. Плотникова

ЮЖНОКОРЕЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПАК ЧОНХИ

Несмотря на то, что в результате действий, принятых Пак Чонхи в 1960–1970-х годах, экономика Южной Кореи совершила небывалый скачок в своем развитии, деятельность бывшего корейского президента по сей день остается темой обсуждений и споров ученых всего мира. В данной работе рассматриваются оценки южнокорейских исследователей, посвященные анализу экономической политики Пак Чонхи. В статье приводятся различные позиции и оценки ученых относительно целесообразности действий корейского президента и последствий принятых им решений.

Ключевые слова: Республика Корея, Южная Корея, история Кореи, Пак Чонхи, экономика Кореи.

A. Plotnikova

SOUTH KOREAN HISTORIOGRAPHY OF PARK CHUNG HEE'S ECONOMIC POLICY

Despite the fact that as a result of the actions taken by Park Chung-hee in the 1960s and 1970s, the South Korean economy made an unprecedented leap in its development, the activities of the former Korean president to this day remain a topic of discussion and controversy among scholars around the world. This paper examines the assessments of South Korean researchers devoted to the analysis of the economic policy of Park Chung Hee. The article presents various positions and assessments of scientists regarding the expediency of the actions of the Korean president and the consequences of his decisions.

Keywords: Republic of Korea, South Korea, history of Korea, Park Chung-hee, Economy of South Korea.

Пак Чонхи подвергался критике за диктаторский режим и антидемократический характер правления во время его пребывания в должности, но при этом спустя годы он по-прежнему оценивается корейским народом как лучший среди корейских президентов.

Корейский исследователь Пак Тхэгюн в работе «Критический анализ модели экономического развития Пак Чонхи» рассматривает характерные черты корейской экономики во времена правления Пак Чонхи. В процессе исследования автор обращает внимание на то, что экономические кризисы конца 1960-х и 1970-х годов, а также финансовый кризис 1997 года стали следствием политики бывшего президента.

Основной ошибкой, совершенной Пак Чонхи, Пак Тхэгюн считает активное вмешательство государства в экономику, которое, хоть и способствовало быстрому и эффективному экономическому росту, в итоге привело к большим экономическим издержкам. Видя общие черты и закономерности во всех трех кризисах, автор призывает ученых к пересмотру положительных оценок экономической политики бывшего президента [3, с. 249].

Позиции, критикующей экономическую модель, созданную Пак Чонхи, придерживается и другой южнокорейский исследователь Со Икчжин. В своей статье «Кризис модели промышленного развития Пак Чонхи и восстания в Пусане и Масане», автор говорит о том, что экономический кризис, ставший следствием политики Пак Чонхи, стал экономическим фоном и причиной антиправительственных демонстраций в Пусане и Масане 16–20 октября 1979 года, которые были направлены против диктаторского режима Пак Чонхи.

В своей работе Со Икчжин анализирует действия Пак Чонхи в экономической сфере и рассматривает различные точки зрения относительно причин кризиса, наступившего к концу 1970-х годов. Автор отмечает такие достижения экономической политики Пак Чонхи, как экономический рост и увеличение занятости населения, однако делает акцент на противоречиях, которые сложились в экономике Южной Кореи в то время. От роста внешней зависимости национальной экономики и внешнего долга страны, сокращения импорта потребительских и увеличения импорта промышленных товаров, до усиления трудовой эксплуатации рабочих. В рамках проводимой политики население было активно вовлечено в процесс индустриализации страны, но при этом оно же оказалось исключено из процесса распределения плодов своей деятельности. Это можно увидеть в стремительном росте цен на товары, усилении трудовой эксплуатации населения и подавлении правительством трудовых движений и деятельности профсоюзов, увеличении налогового бремени, росте городского низшего класса и пренебрежении к нему, которое проявлялось в отсутствии социальной защищенности, а также стремительно увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными [4].

Иной позиции придерживается Ким Сучжэ, автор монографии «Пак Чонхи и автомагистраль: найти путь в дороге», которая была написана к 50-летию открытия автомагистрали Кенбу. В книге автор подробно, в хронологическом порядке излагает процесс развития сети автомагистралей и отдельно выделяет значимость строительства скоростной автомагистрали Кенбу, которая, по его мнению, стала путем к экономическому процветанию Южной Кореи.

По мнению Ким Сучжэ, “Чудо на реке Хан” во многом стало возможным именно благодаря современным автомагистралям, в том числе и скоростной автомагистрали Кенбу, которые были сначала проложены в качестве эксперимента на острове Чечжу, а затем распространились по всей стране.

Таким образом, на таком частном примере, как строительство скоростной автомагистрали, автор явно показывает свое положительное отношение к действиям Пак Чонхи в экономической сфере. Не раз упоминая масштабность такого проекта, Ким Сучжэ пишет о том, что строительство автомагистралей было одной из важнейших частей плана Пак Чонхи по модернизации Кореи, поскольку именно с них началось развитие страны [1].

К этой же теме обращается и другой корейский исследователь Чхве Квансын. В своей работе «Как Пак Чонхи построил скоростную автомагистраль Кенбу» автор говорит о том, что оценки деятельности бывшего президента довольно противоречивы, поэтому он счел целесообразным проанализировать политику Пак Чонхи на частном примере, хотя и здесь существуют различные точки зрения. Некоторые представляют строительство автомагистрали Кенбу как движущую силу высокого экономического роста, другие же критикуют Пак Чонхи и его идею за углубление непропорционального развития регионов.

В отличие от Ким Сучжэ, Чхве Квансын воздерживается от восхищенных отзывов о действиях Пак Чонхи, однако он не критикует строительство автомагистрали, по праву отмечая ее важность. При этом главной целью строительства он видит не план Пак Чонхи по развитию транспортных сетей для ускоренного роста экономики, а желание президента и людей, окружавших его, доказать, что «они могут это сделать». «Для Пак Чонхи упор на моральный дух был предпосылкой экономического роста и самым необходимым фактором в ситуации того времени, когда страна находилась в идеологической конкуренции с Северной Кореей» [5, с. 199]. Вторым выводом, к которому пришел ученый, является то, что несмотря на мнение о том, что строительство автомагистрали Кенбу было инициативой только бывшего президента, общество в целом было не против этого. И хотя на тот момент существовали более приоритетные направления развития транспортной сети, большинство населения не воспринимало эту идею исключительно негативно.

В заключении Чхве Квансын с положительной стороны отмечает методы работы Пак Чонхи: «Пак Чонхи поставил новую цель и сосредоточился на ее достижении. В частности, касаясь экономического развития, он пошагово воплощал свои цели, вплоть до структурного планирования практических задач, демонстрируя при этом свои лидерские качества и целеустремленность» [5, с. 198].

В работе Ким Чжонсока «Исследование связи типа личности и стиля руководства президентов на примере Пак Чонхи и Ким Енсама», автор анализирует личность Пак Чонхи и частично затрагивает проводимую им экономическую политику. Он неоднократно отмечает, что, будучи президентом, Пак Чонхи стремился преодолеть отсталость и бедность страны, поэтому высшей политической целью было определено экономическое развитие государства. Для достижения поставленной цели правительством стали приниматься пятилетние планы экономического развития, благодаря которым усилился контроль государством за промышленным производством. Кроме этого, ученый пишет о том, что при проводимой

Пак Чонхи политике прогресс был виден постоянно, при этом, президент внимательно относился к выполнению планов и часто вносил в них правки и дополнения для скорейшего достижения поставленных целей.

Несмотря на положительную характеристику автора относительно личности Пак Чонхи и проводимой им политики, ученый не может не отметить и отрицательную сторону сложившегося на тот момент режима. Наравне с высокими и поистине удивительными для Кореи того времени темпами экономического роста, стала ужесточаться внутренняя политика государства, что проявлялось в подавлении демократических настроений, нарушении основных прав человека, непропорциональном экономическом развитии регионов страны [2].

Анализируя деятельность Пак Чонхи невозможно не отметить успешность экономической политики, которую он проводил. Одной из главных задач экономической политики Пак Чонхи стало ускоренное развитие промышленности. Несмотря на то, что для достижения этой цели президент применял довольно жесткие методы в рамках форсированной модернизации, он сумел добиться небывалых для того времени и для своей страны темпов экономического роста, в результате чего страна смогла добиться экономической самостоятельности.

Литература

1. Ким Сучжэ [Kim Su-jae] Пак Чонхи и автомагистраль: найти путь в дороге [кор. яз.] / Ким Сучжэ. Сеул, 2021. 288 с.
2. Ким Чжонсок [Kim Jong-suk] Исследование связи типа личности и стиля руководства президентов на примере Пак Чонхи и Ким Енсама / Ким Чжонсок // Кореяский журнал государственного управления. 2010. № 48(3). С. 113–142.
3. Пак Тхэгюн [Park Tae-gyun] Критический анализ модели экономического развития Пак Чонхи / Пак Тхэгюн // Международные региональные исследования. 2020. № 29(2). С. 249–281.
4. Со Икчжин [Seo Ick-jin] Кризис модели промышленного развития Пак Чонхи и восстановления в Пусане и Масане / Со Икчжин // Социально-экономическая критика. 2020. № 33(2). С. 135–178.
5. Чхве Квансын [Choi Kwang-seung] Как Пак Чонхи построил скоростную автомагистраль Кенбу / Чхве Квансын // Исследования духовной культуры. 2010. № 33(4). С. 175–202.

Сведения об авторе

Плотникова Анна Владимировна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ. e-mail: anna.plotnikova.111@mail.ru
(Plotnikova Anna, student of Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude)

УДК 327

© М. А. Разуваева

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АЛЬЯНС США И РК НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

Статья посвящена военно-политическому сотрудничеству между Соединенными Штатами и Южной Кореей на рубеже XX–XXI вв. С конца 1990-х гг. политические ориентации президентов двух стран существенно влияют на военно-политический альянс США и РК и вызывают серьезные трения между двумя государствами.

Ключевые слова: США, РК, военно-политический альянс.

M. Razuvaeva

THE US-ROK MILITARY-POLITICAL ALLIANCE AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES

The paper is devoted to the military-political cooperation between the United States and South Korea at the turn of the XX-XXI centuries. Since the late 1990s the political orientations of the presidents in the two countries have significantly affect the US-ROK military-political alliance and have caused considerable friction between the two states.

Keywords: USA, ROK, military-political alliance.

Соединенные Штаты являются военно-политическим союзником Республики Корея с 1950-х гг. Образованный в октябре 1953 г. с подписанием Договора о взаимной обороне между США и РК альянс стал гарантом безопасности для Южной Кореи. Несмотря на это, в конце 1990-х гг. в южнокорейских политических кругах начал подниматься вопрос, касающийся самостоятельности РК и военно-политической зависимости Сеула от Вашингтона. Демократы стремились уйти от опеки США или хотя бы ослабить американское влияние, в то время как консерваторы хотели упрочнить союзнические отношения с Соединенными Штатами [4, с. 19–20].

С 1998 г., когда политическая власть впервые перешла от диктаторской правящей партии к политической оппозиции, Южная Корея стала придерживаться более независимого курса от Вашингтона. В частности, в конце 1990-х гг. правительство РК сменила свой подход к Северу. Президент Ким Дэ Чжун принял «политику солнечного тепла», суть которой заключалась в вовлечении РК и КНДР в межкорейский диалог и развитии отношений между Севером и Югом за счет «отделения политики от экономики». Администрация тогдашнего лидера США Билла Клинтона скептически отнеслась к этой стратегии, но, тем не менее, была готова проверить ее на практике и публично заявила о своей поддержке.

Все изменилось с приходом к власти в Соединенных Штатах Джорджа Буша-младшего. Буш был категорически против данного курса южнокорейцев и рассматривал его как наивную попытку успокоить ненадежного лидера в лице Ким Чен Ира. Пропасть между союзниками в их подходе к Северу углубилась после терактов 11 сентября 2001 г. и определения президентом Бушем КНДР как части «оси зла». В результате столь противоположные подходы сторон стали причиной кризиса внутри военно-политического альянса США и РК и усиления антиамериканских настроений в южнокорейском обществе.

Уже при президенте Но Му Хене был проведен опрос в Южной Корее, который показал, что процент респондентов РК рассматривают Соединенные Штаты как самую большую угрозу безопасности страны. Южнокорейцы опасались, что Вашингтон, преследуя свои цели в области ядерного нераспространения, могут начать атаку против КНДР, что втянет весь полуостров в войну [1, с. 78].

Тем не менее, политическая элита РК старалась не допускать чересчур активных антиамериканских протестов. Это было обусловлено тем, что Сеул по-прежнему сильно зависел от военного союза с США. Как отмечает И. С. Ланцова: «И если в политической риторике 2004 г. звучали слова о том, что в сложившихся условиях необходимо увеличить южнокорейскую автономию в вопросах обороны, то на деле заявление американских властей о возможном сокращении военного контингента на одну треть вызвало опасения у населения» [3, с. 41].

Смена власти в обоих государствах в 2008 г. положила конец кризисным явлениям. Новоизбранный президент Южной Кореи Ли Мен Бак, будучи консерватором, был сторонником проамериканской политики. Пришедший к власти в Соединенных Штатах Барак Обама еще во время предвыборной кампании заявлял о необходимости укрепления союзнических отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Во время саммита в июне 2009 г. лидеры двух государств обнародовали «Совместное видение союза Соединенных Штатов Америки и Республики Корея». В нем стороны пообещали создать всеобъемлющий стратегический альянс двустороннего, регионального и глобального масштаба для обеспечения мирного, безопасного и процветающего будущего Корейского полуострова, АТР и всего мира [5].

В результате военное сотрудничество между РК и США расширилось и вышло за пределы Корейского полуострова. Сеул и Вашингтон стали уделять значительное внимание разрешению таких проблем, как международный терроризм, распространение ОМУ, торговля наркотиками, пиратство и т. д. При этом сдерживание северокорейской ядерной угрозы все же оставалось приоритетной задачей для обеих стран.

В 2013 г. президентом Южной Кореи стала Пак Кын Хе, и власть вновь оказалась в руках консерваторов. Как и ее предшественник, Пак стремилась углублять альянс США и РК, но в то же время она прилагала усилия и для улучшения связей с Китаем, которые, как считалось, пострадали в результате ориентированной на Соединенные Штаты политики Ли. Это становилось причиной напряженности во взаимоотношениях Сеула и Вашингтона. Территориальные притязания КНР в Южно-Китайском море и связанное с ними милитаризация островов рассматривались США как серьезный вызов существующему порядку в регионе. Пак заявляла, что подобные споры необходимо решать в соответствии с международным правом, и что вовлеченные стороны должны поддерживать свободу судоходства в этом районе. США настаивали на более решительном ответе, особенно в отношении наращивания китайских военных активов. Однако Пак Кын Хе сопротивлялась этим призывам и стремилась избегать охлаждения отношений с Пекином по данной проблеме.

Американо-южнокорейские связи нормализовались после ядерного испытания КНДР и запуска спутника в начале 2016 г., а также скоординированных ответ-

ных действий Сеула и Вашингтона. Реакция КНР на данные события была воспринята как прохладная, и США с РК использовали данную возможность для углубления сотрудничества и достигли соглашения о развертывании Терминала высокогорной обороны (ТНААД) на Юге.

В мае 2017 г. президентский пост Республики Корея занял Мун Чже Ин от демократов. Мун Чже Ин, вступив в должность нового южнокорейского лидера, подтвердил свою приверженность альянсу, но в то же время выступил за большую автономию Сеула. Так, он призывал США передать РК оперативное управление южнокорейскими войсками на случай войны. В настоящее время, Объединенное американо-южнокорейское командование (ОАЮК) возглавляет генерал РК, однако в период военных действий оно автоматически должно перейти к США [2]. Таким образом, президент Южной Кореи, будучи Верховным главнокомандующим вооруженных сил своего государства, может оказаться в подчинении у генерал-лейтенанта Вооруженных сил Америки [там же].

Другой вопрос в отношениях Сеула и Вашингтона касался оплаты расходов по содержанию американских войск, находящихся на территории Республики Корея. Сменивший в 2017 г. на президентском посту США Барак Обаму Дональд Трамп стремился добиться уступок в торговле и значительно повысить вклад РК на содержание американских вооруженных сил. При этом Трамп угрожал значительно сократить или вовсе вывести войска, если РК не захочет платить больше. Стороны провели несколько раундов переговоров, однако так и не смогли достичь консенсуса. Соединенные Штаты настаивали на 50% увеличении расходов до 1,3 млрд. долларов. Южная Корея отказывалась платить более 1 млрд., но в то же время боялась сокращения численности контингента.

Прийти к соглашению удалось только в марте 2021 г. при новом президенте США Джо Байдене. В итоге было решено, что Южная Корея увеличит свой вклад в 2021 г. на 13,9%, или чуть более 1 миллиарда долларов. Решение президента Байдена согласиться с меньшими увеличениями рассматривается Государственным департаментом как свидетельство того, что администрация нового американского лидера хочет восстановить отношения с ключевыми союзниками в Восточной Азии, поскольку она делает упор на региональном единстве в противостоянии Китаю и Северной Корее. Поэтому теперь стоит ожидать, что Вашингтон будет требовать от Сеула ответных уступок, а именно присоединение к мерам и санкциям против Пекина.

Таким образом, США являются важным военным союзником для Южной Кореи. Тем не менее, в южнокорейских политических кругах, часто подвергают сомнению необходимость альянса с Вашингтоном, поскольку считают, что США препятствуют независимости РК во внешней политике. Более того, Соединенные Штаты конфликтуют с главным экономическим партнером РК – Китаем. Из-за этого Южной Корее приходится делать выбор между двумя значимыми партнерами.

Литература

1. Бочарникова М. В. Администрация Но Му Хена: новый взгляд на развитие альянса РК-США в 2003–2008 гг. / М. В. Бочарникова // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 61. С. 78–84.

2. Ивашенцов Глеб. Южная Корея – США: Трамп, Мун и ТНААД [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (НП РСМД). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chrezvychaynuu-i-polnomochnyu-posol-rossii-chlen-rsmd/> (Дата обращения: 17.05.2021).

3. Ланцова И. С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях (конец XX – начало XXI вв.) / И. С. Ланцова; под ред. Б. А. Ширяева. СПб.: СПбГУ, 2013. 247 с.

4. Толстокулаков И. А. Политика США в отношении Республики Корея: итоги и перспективы / И. А. Толстокулаков // У карты Тихого океана. 2016. № 42(240). С. 19–23.

5. Joint vision for the alliance of the United States of America and the Republic of Korea. June 16, 2009. [Electronic resource] // The White House. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/joint-vision-alliance-united-states-america-and-republic-korea> (Дата обращения: 17.05.2021).

Сведения об авторе

Разуваева Мария Анатольевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: razmas@mail.ru

(Razuvaeva Maria, student of the Institute of Oriental Studies, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 7.02

© Е. Ю. Ситников

ИСТОРИОГРАФИЯ КИТАЙСКОГО ОБОЮДООСТРОГО МЕЧА ЦЗЯНЬ

Китайская история и культура одна из величайших в мире, наравне с общеевропейской. Однако, когда дело касается исследований, посвященных Китаю, то, как правило, материальная культура, в том числе культура оружия, почти не освещается. В то же время, именно оружие, как основной инструмент воина, является неотъемлемой частью культуры любого народа. В любом роде искусства основным оружием воина, своеобразным символом, является меч. Именно поэтому мы хотим исследовать китайский обоюдоострый меч цзянь, как один из основных типов китайских мечей.

Ключевые слова: Китай, холодное оружие, мечи, историография.

E. Sitnikov

HISTORIOGRAPHY OF THE CHINESE DOUBLE SHARP SWORD JIAN

Chinese history and culture is one of the greatest in the world, on a par with European. However, when it comes to research on China, as a rule, material culture, including the culture of weapons, is hardly covered. At the same time, it is the weapon, as the main tool of a warrior, that is an integral part of the culture of any nation. In any kind of art, the main weapon of a warrior, a kind of symbol, is the sword. That is why we want to investigate the Chinese double-edged sword jian as one of the main types of Chinese swords.

Keywords: China, edged weapons, swords, historiography.

Воинское искусство Китая по праву считается одним из древнейших. Происхождение меча окутано тайнами и легендами. По древней легенде, записанной в

«Гуаньцзы» гора Гэлушань извергла металл, мастер Чи Ю взял его и изготовил цзянь. По другой легенде знаменитый оружейник Гань Цзян никак не мог выплавить металл. Тогда его жена Мосе спросила, что нужно сделать, чтобы процесс удался. Гань Цзян ответил, что надо принести в жертву женщину. Тогда Мосе бросилась в печь, и металл тотчас же потек. Мастер сделал два великолепных меча: мужской Гань Цзян и женский Мосе. Меч цзянь, меч дао, секира цзи и клевец гэ уже в конце II – первой половине I тыс. до н.э. были грозными видами вооружения китайских воинов, о чем сохранились разнообразные сведения.

Однако наиболее правдоподобная гипотеза связана с появлением меча как удлинённого кинжала, которые были известны еще с палеолита. Изначально такие кинжалы делались из кремня, что делало их легко ломающимися и короткими. Позднее люди научились делать оружие составным, но это также не сильно решало проблему. Только с появлением металлов стала возможна настоящая оружейная революция. Первые орудия делали из меди, однако медь довольно мягкая и легко гнется, что по-прежнему не давало увеличить длину кинжала.

Только появление бронзы дало возможность увеличить общее качество кинжала и удлинить его. Из археологических исследований известно, что бронзовый меч-цзянь существовал уже при династиях Шан и Чжоу. Первые бронзовые мечи были очень примитивны, не было гарды, лезвие заточено с обеих сторон. Такие мечи известны почти по всему миру, многие народы так или иначе приходили к его изобретению. Их использовали в наступательном пешем бою. В эпоху «Весны и Осени» производство бронзовых мечей достигло довольно высокого уровня, сами они стали длиннее и острее заточены. Пик развития бронзовых мечей пришелся на эпоху Цинь, когда клинок стал длинным, тонким и более узким. Цзянь, найденный в эту эпоху, мог быть более метра длиной.

Потребовалось много веков, пока бронзовое оружие не начало уступать свое место более совершенному – железному. Это произошло в конце периода «Воюющих царств» («Чжаньго») (V – III вв. до н. э.) В царствах южного Китая Чу, У, Юэ научились изготавливать железное оружие, сочетая плавку с ковкой. Во время правления царя Сяо-гуна (361–338 гг до н. э.) главный сановник государства Шан Ян провел целый комплекс реформ, в том числе в сфере военного дела. Важной частью реформы была обязательная замена бронзового оружия на железное. Железные мечи были куда эффективнее бронзовых, так как при большей прочности были значительно дешевле.

Со времен династии Хань на смену цзянь приходит дао – широкий меч-сабля, которым вооружили солдат, – и ношение цзянь становится прерогативой офицеров (вплоть до XX века). С тех пор, как меч-цзянь потерял доминирование на поле боя, он не утратил свое важное место в общественной, культурной жизни общества. Мечи превратились в предмет украшений, символ чести и могущества. Кроме того, меч-цзянь превратился в ритуальный предмет. Так же, именно с Хань начинается развиваться театральное искусство владения цзянь, в частности очень популярными становятся танцы с мечом.

Во времена династии Тан, клинок меча-цзянь продолжал становиться тоньше и уже, в итоге обретая известную сегодня форму. Во времена династии Сун искусство изготовления цзянь достигло своего пика, они подвергались специальной закалке и были невероятно остры. В периоды династий Мин и Цин достигло своего пика развитие школ ушу, а соответственно и искусства владения цзянь. В это

время создается большое количество различных типов цзянь, каждый используется в какой-либо школе ушу.

Однако в течение последнего столетия, и особенно с 1950-х гг., интерес китайцев к боевым искусствам в значительной степени снизился и были утрачены многие традиционные навыки. С начала 90-х годов или даже ранее, интерес к искусству владения цзянь снова возрастает, но уже не в таких масштабах, как ранее.

Многие мастера, занимавшиеся изучением китайских боевых искусств с применением меча цзянь, такие как мастера Чжан Юнь, Ван Пэйшен, Лю Шэньли и другие, занимались так же и изучением самого цзянь, однако больше скорее с практической точки зрения (то есть с точки зрения применения в боевых искусствах, таких как Тай-цзи цзянь или Инь Чен Гон Фа). И все же именно китайцы больше всего знают об одном из своих национальных оружий. Так, например, был найден и исследован известный теперь меч из провинции Хубэй, меч Гоуцзяня. Китайские исследователи смогли выяснить довольно много информации об этом мече. Так, помимо общих физических характеристик (вес, длина и тд) был полностью исследован металл, из которого сделан клинок, включая все примеси. Но самое главное – только китайские исследователи смогли перевести написанные на мече иероглифы. Иероглифы были написанные на древней китайской письменности 鸟虫文 (птицы и черви), является вариантом стиля для печатей Чжуань Шу, который очень трудно читать. В результате были распознаны 6 из 8 иероглифов: 越王 (Правитель царства Юэ) и 自作用剑 (сделал меч для личного использования). Остальные иероглифы скорее всего означают имя правителя (вероятнее всего, имя – Гоуцзянь). Данный пример показывает роль китайских исследователей в исследовании своего же национального оружия.

Начиная с середины XX века у европейцев (в том числе у нас) довольно сильно растет интерес к восточным боевым искусствам и технике владения мечом цзянь. Некоторые европейцы даже уезжают в Китай изучать искусство владения цзянь в "полевых условиях". Одним из таких людей является Кларк Страйдер Рино, который поехал в Китай, чтобы учиться там искусству владения цзянь. Его опыт интересен тем, что в своей книге он переводит то, о чему его учили знаменитые мастера китайских боевых искусств Чжан Юнь и Ван Пэйшен. Еще одним важным исследователем можно выделить Н. И. Бруевича. В своих работах он собрал большое количество информации о применении меча цзянь в тренировочном процессе. Также есть и довольно большое количество других исследователей, которые вносят свою лепту в изучение китайского обоюдоострого меча.

Литература

1. Кью-Кит Вон. Тай-Цзи цюань. Полное руководство по теории и практике. М.: Фаир, 2006. 377 с.
2. Бруевич Н. И. Китайский меч в тренировочном процессе: учебно-методическое пособие. 2016. 300 с.
3. Чжан Юнь. Китайское искусство владения мечом. Руководство по тай-цзи цзянь: Фаир-пресс, 2004. 406 с.

Список источников

1. Древний китайский меч бросает вызов времени. URL: <https://www.epochtimes.ru/drevnij-kitajskij-mech-brosaet-vyzov-vremeni-98994010/> (Дата обращения 01.06.2021).

2. Китайские мечи. URL: https://bsmith.ru/articles/chinese_swords (Дата обращения 01.06.2021).

3. Меч цзянь. URL: http://tairoom.ru/articles/orugie/sword_Jian#container (Дата обращения 01.06.2021).

4. Холодное оружие: цзянь. URL: <https://diletant.media/articles/30425343/> (Дата обращения 01.06.2021).

Сведения об авторе

Ситников Егор Юрьевич, студент Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: egor.sitnikov.003@mail.ru

(Sitnikov Egor, student of the Institute of Oriental Studies, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 94 (510)

© Д. Б. Тыкшеева

ИСТОРИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ КИТАЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В АВСТРАЛИИ

(к постановке проблемы)

В данной статье представлен обобщенный исторический обзор миграционной политики Австралии, а также анализируется ее роль в становлении китайской диаспоры. После Второй мировой войны Австралия постоянно корректировала свою иммиграционную политику в отношении иностранцев и оказала глубокое влияние на китайских иммигрантов.

Ключевые слова: политика Белой Австралии, иммиграция, китайская диаспора.

D. Tyksheeva

**THE HISTORY AND FORMATION OF THE CHINESE DIASPORA
IN AUSTRALIA**

(to the problem statement)

This article provides a general historical overview of Australia's migration policy and analyzes its role in the development of the Chinese diaspora. After World War II, Australia continually adjusted its immigration policy towards foreigners and had a profound impact on Chinese immigrants.

Keywords: White Australian politics, immigration, Chinese diaspora.

С 1950-х гг., с непрерывным развитием глобализации, экономическое сотрудничество между регионами и странами стало более обширным, а транснациональная миграция населения стала все более частой. Согласно иммиграционной статистике ООН, по состоянию на 2019 г., численность иммигрантов в мире достигла 272 миллионов человек [1]. В соответствии с волной международной миграции, после начала политики реформ и открытости, иммигрантское население Китая стало увеличиваться из года в год. Все больше высококвалифицированных кадров стали уезжать за границу, что привело к неизбежным изменениям по развитию экономики, общества, культуры и образования.

Характер миграции населения оказал глубокое влияние на экономические и культурные обмены, а также на двусторонние отношения между Китаем и другими странами и регионами мира, однако в отношении этого нового явления проведено недостаточно академических исследований.

Являясь одной из развитых стран, Австралия с 1990-х гг. внедряет «ориентированную на Азию» геополитику. Экономические и культурные обмены между Китаем и Австралией начинают быстро развиваться. Активизация транснациональной миграции населения между Китаем и Австралией стала более активной с наступлением нового тысячелетия. Таким образом, изучение истории, развития и тенденций китайских иммигрантов в Австралии имеет важное академическое и практическое значение.

С середины 19 века Австралия стала одним из основных направлений для китайских иммигрантов. В 1847 г., чтобы удовлетворить спрос на рабочую силу для развития сельского хозяйства, группа рабочих из Сямыня высадилась в Сиднее и стала работать на фермах. В 1851 г. в Мельбурне был обнаружен золотой рудник, и большое количество китайских золотоискателей хлынуло в Австралию. К 1859 г. количество иммигрантов увеличилось до 45000. В то время общая численность населения Австралии составляла всего 521072 человек, из которых китайцы составляли 8,6% населения. Однако ожесточенная конкуренция во время золотой лихорадки породила неприязнь к китайским иммигрантам в Австралии. В 1885 году первая волна китайцев, иммигрировавших обратно на родину, была вызвана антикитайским инцидентом на золотом руднике Бен-Диего, который побудил Викторию, Южную Австралию и Новый Южный Уэльс принять законы об изгнании китайцев [2, с.115]. К 1861 г. число австралийских китайцев резко упало до 38258, а в 1871 г. – до 28351. После этого, хотя китайское население увеличилось, достигнув примерно 50000 в 1888 г., третья волна антикитайских настроений в 1884 г. привела к возвращению большого числа китайцев снова в Китай. К 1901 г. в Австралии осталось всего 29907 человек. В 1901 г. было создано Австралийское Содружество, и под защитой единого национализма была проведена «Политика Белой Австралии», строго ограничивающая въезд и деятельность китайцев в Австралии.

«Политика Белой Австралии» (официально «Закон об ограничении иммиграции 1901 года») – фундаментальный закон Содружества Австралии, который фактически остановил всю неевропейскую иммиграцию в страну и способствовал развитию расово изолированного белого общества [5].

Условия жизни китайцев ухудшались все больше и больше. Китайцам пришлось вернуться в Китай. В 1911 г. в Австралии было всего 20775 китайцев, в 1921 г. их число упало до 15224, к 1947 г. после окончания Второй мировой войны в Австралии было всего 6404 китайца. В то время общая численность населения Австралии составляла около 7,58 миллиона человек, а доля китайцев была почти ничтожной.

Ситуация изменилась после Второй мировой войны. Из-за нехватки рабочей силы правительство стало допускать иммигрантов в страну. Спрос на рабочую силу в промышленном производстве и инфраструктуре вызвал первую волну иммигрантов в Австралию.

В 1970-х гг. на фоне информационной революции появилась нужда в квалифицированных рабочих. Правительство вновь внесло коррективы в первоначальную иммиграционную политику. В связи с этим, оно начало выдвигать идею о том, что иммигранты, въезжающие в страну, должны пройти строгий отбор, включающий возрастные ограничения, владение профессиональными навыками, знание языка, опыт работы, наличие высшего образования и т.д. Правительство Австралии отмечало, что «в такую эпоху качественные таланты являются ключевым фактором успеха страны, а иммиграция квалифицированных рабочих особенно важна для повышения международной конкурентоспособности австралийской экономики» [3]. В связи с этим доля иммигрантов, въезжающих в страну с экономическим или техническим образованием, быстро увеличивалась, составляя 20% и 40% от общего числа иммигрантов.

Ввиду этого основной массой китайских иммигрантов стали иностранные студенты и квалифицированные рабочие. Также новые китайские иммигранты имели относительно высокий уровень образования. В 2001 г. 47,1% новых иммигрантов из Китая имели какое-либо образование или профессиональную квалификацию, а 34,7% от общего числа иммигрантов – это люди, имеющие степень бакалавра или выше.

Что касается мест пребывания китайцев, то большинство проживают в более развитых районах Австралии. Новые китайские иммигранты в основном сконцентрированы в Новом Южном Уэльсе, Виктории, Западной Австралии и Квинсленде. Спрос на квалифицированных иммигрантов в более развитых регионах явно выше, чем в других [6].

Из-за постепенного ослабления иммиграционной политики Австралии и стремительного роста экономики Китая, число новых китайских иммигрантов быстро увеличивалось. В целом жители Австралии, имеющими китайское происхождение, составили 5,6% от числа тех, кто указывал свою родословную при переписи населения 2016 года, и их число составило 1213903 человека. По данным переписи 2016 года, 509555 людей заявили, что они родились в материковом Китае, 86886 заявили, что они родились в Гонконге, в то время как 46882 заявили, что они родились в Тайване [4]. Есть также большое количество лиц китайского происхождения среди тех, кто родился в странах Юго-Восточной Азии, таких как Малайзия, Индонезия, Сингапур, Филиппины и Вьетнам.

С конца 20 века китайские австралийцы были преимущественно выходцами из Гуандуна, Гонконга и Макао, поэтому кантонский диалект был доминирующим языком. Из-за недавней иммиграции из других регионов Китая, путунхуа превзошел кантонский по количеству говорящих. По переписи 2016 года 596711 человек заявили, что они говорят дома на путунхуа [4]. Однако китайские австралийцы во втором или более позднем поколении чаще говорят по-английски, либо в разной степени говорят на китайском языке.

Из приведенного выше анализа можно увидеть, что после Второй мировой войны, особенно с 1970-х гг., иммиграционная политика Австралии претерпела качественные изменения. Это отражает важное влияние и роль иммиграции на ее национальные интересы и экономические цели. Корректировка австралийской иммиграционной политики оказала важное влияние на китайских иммигрантов. Китайская диаспора, являясь важной частью австралийского общества, должна глубоко понимать иммиграционную политику Австралии для защиты своих законных

прав и интересов. В настоящее время «Политика Белой Австралии» продолжает действовать, хотя она стала менее жесткой.

Литература

1. Australian Bureau of Statistics [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abs.gov.au/statistics/people/population/migration-australia/2019-20> (дата обращения 07.06.2021).

2. Burchell Robert A. «The Loss of a Reputation; or, The Image of California in Britain before 1875». California Historical Quarterly, 1974.

3. Koleh E. Multiculturalism: a review of Australian policy statements and recent debates in Australia and overseas. Canberra: Department of Parliamentary Services, Parliamentary Library, 2010.

4. 刘泽庆, 颜廷 (Лю Цзэцин, Ян Тин). 近十余年澳大利亚中国内地移民人口变化及其对华人社区发展的影响 (Изменение иммигрантского населения материкового Китая в Австралии за последние десять лет и его влияние на развитие китайского сообщества.). Сучжоу: Багуй цяокан, 2020.

5. 乔瑞, 牛楠 (Цяо Жуй, Нью Нан). 澳大利亚"白澳政策"的形成及影响 (Формирование и влияние «Политики Белой Австралии» в Австралии). Тяньцзинь: Хэси сюэюань сюэбао, 2009.

6. 陈奕平, 关亦佳 (Чэнь Ипин, Гуань Ицзя). 澳大利亚"华人威胁论"解构:基于媒体舆论的政治学分析 (Критическое рассмотрение «китайской угрозы» в Австралии: политический анализ, основанный на общественном мнении СМИ). Чунцин: Журнал Чунцинского института социализма, 2020.

Сведения об авторе

Тыкшеева Дари Баировна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: darityxheeva@gmail.com

(Tyksheeva Dari Bairovna, student of the Institute of Oriental Studies of the Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 369.5

© Д. В. Чимитова

ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ

В Китае на сегодня проблемы, связанные с пенсионной системой, актуальны и требуют решений. Пенсионная система является базовой и одной из важных социальных гарантий обеспечения стабильного развития общества, так как оказывает влияние на трудоспособное население страны и непосредственно затрагивает интересы пожилого населения страны. Основные проблемы пенсионной системы КНР, такие как старение населения, финансовая неустойчивость, несовершенство законодательства и другие, требуют пристального внимания государства.

Ключевые слова: пенсия; пенсионная система; пенсионное обеспечение; Китай; население; проблема.

D. Chimitova

PROBLEMS OF CHINA'S PENSION SYSTEM

In China, today the problems associated with the pension system are urgent and require solutions. The pension system is the basic and one of the important social guarantees for ensuring the stable development of society, as it affects the able-bodied population of the country and directly affects the interests of the elderly population of the country. The main problems of the PRC pension system, such as an aging population, financial instability, imperfect legislation, and others, require close attention of the state.

Keywords: *pension; pension system; pension provision; China; population; problem.*

Пенсионная система – это один из важнейших элементов в сфере социального обеспечения населения страны. Система социального обеспечения представляет собой социальное страхование, которым вправе пользоваться каждый гражданин Китая. Пенсионная система – совокупность правовых, финансовых, экономических и организационных институтов и норм [1]. Цель пенсионной системы – материально обеспечить пожилых граждан пенсионными выплатами при наступлении определенных условий.

В настоящее время одной из важнейших проблем пенсионной системы Китая считается стремительное старение населения. В 2020 году число пенсионеров в Китае составляло около 240 млн человек [2]. Из-за чего Китай перешел в активную фазу старения, и является лидером в мире по количеству пенсионеров.

Значительное влияние на данную демографическую ситуацию оказала государственная политика «Одна семья – один ребенок», запрещавшая родителям заводить более одного ребенка. В будущем стремительное старение населения приведет к большому количеству пенсионеров в стране, что повлечет за собой серьезную нехватку рабочей силы. Предполагается, что количество трудоспособных граждан ощутимо сократится к 2030 году и дефицит рабочей силы составит 24,5 млн человек [5].

Таким образом, проблема, связанная со стремительным старением населения в будущем повлияет на сокращение трудоспособного населения, а большое количество пожилых людей создаст огромную нагрузку на экономику, так как молодое поколение будет не в силах обеспечить всех пожилых людей.

Так же одной из основных проблем является то, что пенсионными выплатами обеспечены не все пожилые люди. Это связано со специфической системой прописки в Китае – хукоу (户口), которая создавалась для контроля за внутренней миграцией населения. Данная система делит население на городских и сельских жителей. Сельские жители не могут на законных основаниях работать в городах и оформлять трудовые договоры, следовательно, и рассчитывать на социальное страхование.

Сельские пенсионеры имеют право на минимальную основную пенсию, но данные выплаты настолько низкие, что не покрывают базовые потребности человека.

Таким образом, пенсионными выплатами в основном обеспечено городское население, а сельскому населению по достижению пенсионного возраста придется рассчитывать на себя или на минимальную основную пенсию при условии выполнения всех требований для ее получения.

Кроме этого, проблемной ситуацией является то, что пенсионная система не в состоянии обеспечить долгосрочную финансовую устойчивость.

В апреле 2019 года Академия общественных наук КНР опубликовала «Доклад актуарных расчетов пенсий по старости в Китае на 2019–2050» (中国养老金精算报告 2019–2050) в нем прогнозируется, что финансовая поддержка базового пенсионного фонда работников городских и поселковых предприятий исчерпается к 2035 году [3]. Фонд пенсионного страхования каждый год недополучает миллиарды юаней. В результате складывается ситуация, когда работающее население не может обеспечить пенсионеров и государству приходится самостоятельно покрывать пенсионный дефицит.

Существует множество причин, почему фонд пенсионного страхования Китая недополучает огромное количество денег. Основными причинами служит: во-первых, недоверие населения к всевозможным фондам, граждане предпочитают самостоятельно хранить сбережения; во-вторых, множество организаций пытаются скрыть полный доход от властей.

Все это приводит к тому, что в Китае существует финансовая проблема пенсионного обеспечения, которая носит продолжительный характер.

Как уже выше отмечалось, пенсионная система это также совокупность правовых норм, в Китае существует проблема несовершенства пенсионного законодательства, вызванная тем, что в стране серьезно рассматривается проблема увеличения пенсионного возраста.

В 2015 году министр трудовых ресурсов и социального обеспечения Инь Вэйминь анонсировал публикацию плана на повышение пенсионного возраста [3]. Нормы выхода на пенсию были впервые составлены в 1950 годах, когда средняя продолжительность жизни в Китае составляла 50 лет, а к 2015 году увеличилась до 75 лет, из чего следует, что нормы выхода на пенсию устарели.

В рамках 14 пятилетки (2021–2025 гг.) Китай приступил к борьбе связанной с проблемой старения населения [6]. Правительство Китая поставило задачу постепенно увеличить пенсионный возраст (к 2045 году планируется поднять пенсионный возраст до 65 лет, как для мужчин, так и для женщин), а также усовершенствовать систему социального обеспечения для того, чтобы замедлить сокращение численности трудоспособного населения. Правительство Китая также собирается увеличить число пенсионеров, которым будут предоставлены пенсионные выплаты и к концу 14 пятилетки базовой пенсией должно будет охвачено 95% населения Китая.

Таким образом, проблемы пенсионной системы Китая являются актуальными и включают в себя: стремительное старение населения, которое приведет к сокращению числа трудоспособного населения; не все пожилые граждане охвачены пенсионным обеспечением; финансовая неустойчивость фонда пенсионного страхования; не соответствие пенсионного законодательства с существующей дей-

ствительностью. Проблемы пенсионной системы в Китае регулярно рассматриваются на высоких уровнях, большое внимание решению этих проблем будет уделено в предстоящей 14 пятилетке.

Литература

1. Беляева Р. И. Пенсионное обеспечение: учебно-методическое пособие / Р. И. Беляева. М.: Перо, 2017. 42 с.
2. В Китае объявили о повышении пенсионного возраста [Электронный ресурс] // Сетевое издание «РИА новости». Режим доступа: <https://ria.ru/20210305/kitay-1600032876.html> (дата обращения: 20.04.2021).
3. Доклад актуарных расчетов пенсий по старости в Китае на 2019-2050 года [Электронный ресурс] // Лаборатория социального обеспечения Академии общественных наук КНР. Режим доступа: <http://www.cisscass.org/yanjiucginfo.aspx?ids=26&fl=3> (дата обращения: 04.05.2021).
4. Министр трудовых ресурсов и социального обеспечения Инь Вэйминь: План по повышению пенсионного возраста будет реализован как минимум через 5 лет после его реализации [Электронный ресурс] // Интернет-издание «Жэньминь жибао». Режим доступа: <http://lianghui.people.com.cn/2015nrc/n/2015/0311/c393680-26672719.html> (дата обращения: 04.05.2021).
5. Решетова О. Китай слабеет от старости. Китаю грозит дефицит рабочей силы к 2030 году [Электронный ресурс] / О. Решетова // Интернет-издание Газета.Ru. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/01/30/10499867.shtml> (дата обращения: 20.04.2021).
6. Четырнадцатая пятилетка. Полный текст [Электронный ресурс] // Технологический университет Цилу. Режим доступа: <http://spxy.qlu.edu.cn/2020/1106/c6087a157936/page.htm> (дата обращения: 07.05.2021).

Сведения об авторе

Чимитова Дарима Викторовна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: DarimaIX@mail.ru

(Chimitova Darima Victorovna, student of the Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude).

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

УДК 327.82

© Л. А. Андреева

ЗООМОРФНЫЕ СИМВОЛЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ИМИДЖА КНР

В статье рассматривается вопрос использования Китая символов животных с целью построения позитивного имиджа на международной арене. Сейчас, ради построения культурного диалога, в рамках дипломатии КНР идет активный процесс трансформации и переосмысления данных символов. На основании изучения «дипломатии панд» и популяризации китайских зооморфных образов с помощью медиа был выявлен эффективный характер данных мероприятий для повышения брэнда современного Китая.

Ключевые слова: зооморфные символы, «мягкая сила», международный имидж, КНР, «дипломатия панд».

L. Andreeva

ZOOMORPHIC SYMBOLS AS A TOOL FOR BUILDING THE INTERNATIONAL IMAGE OF PRC

The article covers the use of animal symbols in China in order to build a positive image in the international arena. To establish a cultural dialogue, within the framework of PRC diplomacy an active process of transformation and reinterpretation of present symbols is currently under way. On the basis of “panda diplomacy” and publicizing zoomorphic images by means of media, these events’ effective nature for raising the modern China’s brand was revealed.

Keywords: zoomorphic symbols, “soft power”, international image, PRC, “panda diplomacy”.

В основе зооморфного культурного кода Китая лежит огромное количество как существующих, так и мифологических существ. Место животных в культуре этой страны определяется рядом факторов, к примеру, историей, тесной связью с сельским хозяйством или религией.

На современном историческом этапе в условиях глобализационной политики и активного взаимодействия между государствами как акторами международных отношений, Китайская Народная Республика по-новому ставит перед собой цель «古为今, 洋为中用» (кит. «древнее – на службу современности, зарубежное – на службу Китаю»). Однако на данном этапе существует проблема, когда сохранение культурного наследия и символики страны неправильно понимается западной культурой, что создает определенные сложности в их взаимодействии. Вследствие данного конфликта культур идет процесс трансформации и переосмысления роли символов в условиях новой исторической реальности.

В рамках современной дипломатии одним из образующих является принцип верховности национальных интересов, утвержденный Чжоу Эньлаем. Так, «отно-

шения Китая с зарубежными странами определяются, прежде всего, его государственными интересами, а затем уже общностью или различием идеологии и общественного строя» [3, с. 151]. КНР позиционирует себя как державу, которая не ставит свои культурные особенности определяющим фактором в международных отношениях с одной стороны, но способствует их популяризации – с другой.

Заметная трансформация зооморфных символов Китая в контексте данного направления публичной дипломатии, – переход статуса центрального символа от китайского дракона – Луна – к символу Панды. Это животное, ранее имеющее репутацию «черно-белого чудовища, пожирающего металл», как указано в древнем «Каталоге гор и морей» (山海经), но со временем ставшее символом гуманности и мира, стало основой «дипломатии панд». «Дипломатия панд», как одно из направлений «мягкой силы» КНР имеет неопределимое значение в области выстраивания дружеских отношений с другими государствами. В 1966–1976 годах, в экономической и политической хаосе периода культурной революции, когда Китай был на грани бедности, пандовая дипломатия как один из видов публичной дипломатии помогла Китаю в достижении диалога между странами, установлении партнерских отношений.

На настоящий момент, Китай осуществляет лишь передачу панд в аренду зоопаркам. Доверяя редкое животное какому-либо государству, Китай тем самым как бы входит в новый этап в отношениях с ним. Таким образом, КНР придерживается модели «Если ты меня не тронешь, то и я тебя не трону», свойственный этим животным. Зоопарки, которые планируют сотрудничать с КНР, должны вести совместные исследования в этой области, для чего они подают специальную заявку. Кроме того, зоопарки обязаны быть участниками и спонсорами Национальной программы КНР по охране панд. Несмотря на высокзатратность данного мероприятия, аренда панд окупает себя, так как панда является привлекательным символом для общественности. Сегодня большая панда – ценный экземпляр для любого уважающего себя зоопарка, однако Китай дает их только странам, которые выстраивают с ним добрососедские отношения. Значение панд в китайской дипломатии прокомментировано в одной из статей британской газеты «Файнэншл Таймс»: «Следуйте за бамбуковым медведем: именно он является отличным проводником интересов внешней политики Китая» [3, с. 158].

Одновременно с началом трансформации зооморфных символов, в Китае было высказано предложение о популяризации уже существующих национальных символов. В первую очередь это касается таких образов как, к примеру, китайский дракон (Лун). Известно, что в западной культуре дракон выступает в виде опасного и свирепого огнедышащего змея, поэтому иностранцы могли выразить негативную реакцию к существу.

На данный момент медиа выступает основным способом популяризации самобытных китайских символов. Современные технологии и медиа выступают инструментом не только развлечения, но и вторичной социализации, при которой индивид более активно взаимодействует с историей или объектом, следовательно, они несут в себе мировоззренческую функцию. Медиа франшизы обладают потенциалом переосмыслить различные культуры, которые обретают новую жизнь в интерактивных медиа в XXI веке. На примере искусственного распространения образа дракона, ярко проявляет себя индустрия видеоигр, где уместно упомянуть

следующие продукты китайских компаний: Genshin Impact, Age of Wushu, Phoenix Dynasty. Также на более массовую аудиторию, в особенности – на детей и подростков – имеет влияние мультипликация. Зооморфные символы играют роль в каждой из франшиз, связанных непосредственно с Китаем или при создании которых вдохновлялись его культурой: Mulan, Raya and the Last Dragon, American Dragon: Jake Long, Kung Fu Panda, Avatar: The Last Airbender. Отечественная китайская мультипликация еще не может похвастаться таким уровнем развития на международном рынке, однако зарубежная работа в данной сфере делает свое дело и продвигает бренд КНР, используя ее национальные символы. В контексте российской мультипликации можно выделить совместный российско-китайский проект «Крош и Панда» 2017 года.

В итоге результаты мероприятий, описанных в статье, безусловно, положительно влияют на международный имидж КНР за рубежом. Участие в «дипломатии панд» более чем 20 государств и популярность медиа, содержащих китайский культурный код подтверждают эффективность данного инструмента.

Литература

1. Галанина Е. В. «Околоигровые феномены» как форма современного миротворчества / Е. В. Галанина, Е. О. Самойлова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 40. С. 5–19.
2. Галанина Е. В. Мифологические структуры в видеоиграх: архетипы / Е. В. Галанина, Д. А. Батурин // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 36. С. 31–48.
3. Галимзянова А. К. Бамбуковый медведь как символ «мягкой силы» / А. К. Галимзянова // Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 4(10). С. 149–159.
4. Ступникова В. В. Основные концепции происхождения образа дракона. По материалам научных публикаций китайских исследований / В. В. Ступникова // Человек и культура востока. Исследования и переводы. 2014. № 4. С. 195–210.

Сведения об авторе

Андреева Лилия Анатольевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: liliya.andreeva.02@mail.ru
(Andreeva Liliia, student of the Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude).

УДК 338.45.01

© Ю. П. Гетманова

КИТАЙСКАЯ «КРЕМНИЕВАЯ ДОЛИНА» — ТЕХНОПАРК ЧЖУНГУАНЬЦУНЬ

Китайские технопарки призваны стать главными источниками научно-технического прогресса национальной экономики. Ярким примером такого исследовательского центра является китайская «Кремниевая долина» – технопарк Чжунгуаньцунь в Пекине. Как и американская «Кремниевая долина» Чжунгуаньцунь прошел свой путь. В представленной статье рассмотрен опыт организации и развития данного технопарка.

Ключевые слова: Чжунгуаньцунь, технопарк, инновации, высокие технологии.

CHINA'S SILICON VALLEY — ZHONGGUANCUN TECHNOPARK

Chinese technology parks are designed to become the main sources of scientific and technological progress of the national economy. A prime example of such a research center is China's Silicon Valley, the Zhongguancun Technopark in Beijing. Like the American Silicon Valley, Zhongguancun has gone its own way. This article reviews the experience of organization and development of this technology park.

Keywords: Zhongguancun, technopark, innovation, high technology.

Технопарк – субъект инновационной инфраструктуры, осуществляющий формирование условий, благоприятных для развития предпринимательства в научно-технической сфере при наличии оснащенной информационной и экспериментальной базы и высокой концентрации квалифицированных кадров [2].

Технопарки играют ключевую роль в инновационном потенциале и экономическом росте страны, поскольку являются наиболее эффективными организациями, способными трансформировать результаты университетских знаний и исследований в новые продукты, технологии и услуги.

Самой известной моделью технопарка, несомненно, является «Кремниевая долина» в Калифорнии. Китай, стремясь повторить модели успешных технопарков, создал свою китайскую «Кремниевую долину» – технопарк Чжунгуаньцунь (中关村) в Пекине, известный как Z-Park, крупнейшая из высокотехнологичных зон Китая.

После основания Китайской Народной Республики в 1949 году Чжунгуаньцунь был назначен столичным культурно-образовательным районом. Таким образом, в этом районе сосредоточилось большое количество университетов и научно-исследовательских учреждений.

С годами Чжунгуаньцунь постепенно стал крупнейшим районом с самой высокой концентрацией исследовательских центров и университетов в Азии. Одно из главных преимуществ Чжунгуаньцунь перед другими инновационными парками Китая – соседство с крупнейшими технологическими вузами страны и, как следствие, легкий доступ к молодым талантам [5].

В районе Чжунгуаньцунь постепенно сформировался кластер из частных предприятий в области науки и техники, которые специализировались, главным образом, на разработке и продаже электроники – «Электронная улица Чжунгуаньцунь».

Развитие электронной улицы Чжунгуаньцунь способствовало развитию индустрии новых технологий, ускорило поток талантов и накопило огромное количество богатства. Эта серия позитивных изменений привлекла внимание Государственного совета и руководителей муниципального управления Пекина.

В мае 1988 года Госсовет КНР утвердил «Временное положение об экспериментальной зоне развития новых технологичных отраслей в городе Пекине». В 1999 году Госсовет принял официальный документ, определивший план функци-

онирования технопарка Чжунгуаньцунь. После этого Пекинская экспериментальная зона развития новых технологичных отраслей стала называться технопарком Чжунгуаньцунь [4].

С 2009 года Чжунгуаньцунь было принято позиционировать как национальную инновационную демонстрационную зону. В связи с этим решением технопарк получил дополнительный толчок для развития высокотехнологичной экосистемы. В последующие годы появились некоторые из самых известных технологических компаний современности. Среди таких компаний основанная в 2010 году Xiaomi (小米), интернет-компания Bytedance (字节跳动), владеющая TikTok (抖音) и Toutiao (头条), компания SenseTime (商汤科技) и Megvii (旷视), ориентированные на программное обеспечение, а также компании по производству чипов искусственного интеллекта Horizon Robotics (地平线机器人) и Cambricon (寒武纪). К 2019 году 28 из 50 китайских компаний-единорогов в области искусственного интеллекта были расположены в Пекине, что делает Чжунгуаньцунь одним из самых крупных районов развития искусственного интеллекта в мире [5].

Здесь появился первый китайский вакуумный цилиндр, первая ЭВМ, первый коммутатор и т.д. Всего разработали 5000 с лишним видов продукции, которая заполнила пустоту в истории китайских высоких технологий.

Ведущими направлениями развития в технопарке являются: разработка программ и информационное обслуживание, новые материалы, новые виды энергии и защита окружающей среды, информационные коммуникации, биологические проекты и новые технологии производства лекарств [1].

В настоящее время Z-Park является инновационным научно-техническим центром, включающим более 20 000 компаний и 950 000 сотрудников. Он привлекает иностранных и китайских талантливых специалистов и инвесторов из высокотехнологичных центров, таких как Кремниевая долина и Исследовательский треугольник Северной Каролины. Технопарк уже занимает лидирующие позиции в мире в таких секторах, как Интернет+, искусственный интеллект, биомедицина, интеллектуальное производство и новые материалы [3].

В будущем технопарк Чжунгуаньцунь, несомненно, станет мощным инновационным центром науки и техники не только для Китая, но и для всего мира и окажет влияние на многие развивающиеся отрасли промышленности.

Литература

1. Вэй В. Силиконовая долина Китая / В. Вэй // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2013. № 2(6). С. 18–21.
2. Инновационная деятельность. Основные термины // Мордовский государственный университет [Электронный ресурс]. URL: <https://mrsu.ru/ru/university/depart/innovationno-tehnologicheskiiy-kompleks/docs/19153/> (Дата обращения: 18.07.2021).
3. Межов С. И. Инновационное развитие в Китае / С. И. Межов, А. К. Бастаубаев // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2018. № 5. С. 230–236.
4. Чжунгуаньцунь, технопарк (中关村科技园区) // Международная издательская компания «Шанс» [Электронный ресурс]. URL: <https://shansbooks.ru/spravochnik-kitaista/chzhunguantsun-tekhnopark/> (Дата обращения: 18.07.2021).

5. The untold story of China`s Silicon Valley // China Tech Blog [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinatechblog.org/blog/the-untold-story-of-china-s-silicon-valley> (Дата обращения: 18.07.2021).

Сведения об авторе

Гетманова Юлия Павловна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: getmanovay@inbox.ru

(Getmanova Yuliya, 3rd year student, Department of Asia History and Regional Studies, Institute of Oriental Studies, Dorji Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 339.52

© Е. В. Нечепай

**ИТОГИ ВСТУПЛЕНИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ**

В данной статье рассказывается о последствиях вступления Китайской Народной Республики во Всемирную торговую организацию. Кратко рассказывается о каждом из них.

Ключевые слова: Китай, Всемирная торговая организация, иностранный капитал, многосторонняя торговая система, доллар США.

E. Nечepai

**RESULTS OF THE ACCESSION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA
TO THE WORLD TRADE ORGANIZATION**

This article describes the consequences of the People's Republic of China joining the World Trade Organization. Each of them is briefly described.

Keywords: China, World Trade Organization, foreign capital, multilateral trading system, U.S. dollar.

Вступление Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО) в декабре 2001 года было объявлено международным сообществом как победа для свободной торговли и экономической либерализации. В течение трудного 15-летнего процесса присоединения Китай взял на себя обширные обязательства по проведению внутренних реформ и снижению торговых барьеров. С момента вступления в ВТО Китай стал одним из самых активных членов организации, а его экономика стала неотъемлемым звеном в глобальных цепочках поставок [5]. В 2001 году Китай был шестым по величине экспортером товаров в мире (четвертым, если Европейский Союз считать за одну единицу). С 2009 года он является крупнейшим в мире экспортером товаров, с 2014 года превзойдя даже блок ЕС [7].

В тоже время, Китай, как страна с одной из крупнейших экономик мира, заинтересован в продвижении своих экономических интересов, что предопределяет важность, которую он придает вопросам взаимодействия со Всемирной торговой организацией.

Спустя почти двадцать лет после вступления Китая в ВТО выявились как преимущества, так и недостатки присоединения к этой организации. Для Китая, с ориентированной на экспорт экономикой, вступление в ВТО принесло значительные положительные результаты.

Прежде всего, быстрый рост экспорта (и импорта) увеличил рост ВВП и уровень доходов населения Китая. Согласно базе данных МВФ за апрель 2021 года ПРМЭ, ВВП Китая в 2001 году составлял лишь 13% ВВП США. Двадцать лет спустя это соотношение, вероятно, достигнет 73%. За тот же период доход на душу населения в Китае (измеренный по паритету покупательной способности) вырос с уровня Судана в 2001 году почти до уровня Мексики сегодня.

Торговля Китая выросла в восемь раз за прошедшие шестнадцать лет – с 516,4 млрд долларов в 2001 году до 4,1 трлн долларов в 2017 году. В 1992 году средне-взвешенная тарифная ставка Китая в размере 32,2% значительно превысила общую среднюю ставку в 7,2%. К 2002 году этот показатель снизился до 7,7%. С тех пор китайские тарифы упали еще больше, по данным Всемирного банка, в среднем на 4,8% в период с 2003 по 2017 год [2].

Произошла также реструктуризация экономики, и было создано много рабочих мест в тех отраслях, которые могли использовать возможности экспорта на мировые рынки [6]. Высокотехнологичный сектор экономики КНР прошел этап подготовки, который способен развивать конкурентоспособность и отвечать требованиям международного рынка. Продукция экспортируется в основном в развитые страны [1].

Китай активно привлекает иностранные учреждения и частные лица для инвестирования и открытия бизнеса в Китае. После вступления в ВТО масштаб прямых иностранных инвестиций увеличился с 46,88 млрд. долларов США в 2001 году до 136,32 млрд. долларов США в 2017 году при среднегодовом темпе роста 6,9%. Предприятия с иностранными инвестициями делят дивиденды экономического развития Китая, повышая качество и эффективность китайского экономического роста.

В последние годы американские компании ежегодно инвестировали в Китай около 12 млрд. долл. США. В 2001 году инвестиции США в Китай составляли менее одной десятой этого числа.

В 2017 году по всей стране было создано 35 652 новых предприятия с иностранными инвестициями, что на 27,8% больше, чем в 2016 г. [4]. Сегодня же в Китае создано более 1 миллиона предприятий с иностранным капиталом. В 2020 году Китай стал крупнейшей в мире страной притока иностранного капитала [3].

Таким образом, экспортные отрасли Китая получают безопасный и предсказуемый доступ к иностранным рынкам, создавая новые рабочие места и, тем самым, экономический рост. Либерализованные инвестиционные правила, более прозрачная нормативно-правовая база и лучший доступ к экспортным рынкам привлекают иностранных инвесторов, а также технологии и рабочие места, которые они приносят с собой. Усиление конкуренции внутри Китая повышает экономическую эффективность и производительность в долгосрочной перспективе.

Вступление Китая в ВТО не только развило экономику КНР, но и принесло пользу всему миру. Так, Китай активно практикует новую концепцию развития, и его экономическое развитие переходит от высоких темпов к высокому качеству,

становясь основным стабилизатором и источником силы для роста мировой экономики. Китай придерживается взаимовыгодной и бесприоритетной стратегии открытия, делится возможностями и преимуществами открытости и реализует собственное развитие, принося пользу другим странам и людям, повышая глобальное благосостояние и содействие общему процветанию.

Китай является убежденным сторонником многосторонней торговой системы и будет продолжать оставаться ответственным членом Всемирной торговой организации и активно участвовать в построении многосторонней торговой системы.

Литература

1. Вступление Китая в ВТО [Электронный ресурс] // РефератКо. URL: <https://referat.co/referat/431636-ekteoriya-vstuplenie-kitaya-v-vto/read?p=1> (дата обращения: 30.05.2021).

2. 20 лет в ВТО: Как Китай изменил мировую торговлю [Электронный ресурс] // PRC.today: Китай сегодня. URL: <https://prc.today/20-let-v-vto-kak-kitaj-izmenil-mirovuyu-torgovlyu/> (дата обращения: 30.05.2021).

3. Цзяжу шимао цзучжи эрши нянь Чжунго юй шицзе шэньду жунхэ [加入世贸组织二十年 中国与世界深度融合] (20 лет вступления в ВТО, глубокая интеграция Китая со всем миром) // Официальный сайт «ВТО/ФТА Цзысюнь ван» (ВТО/ФТА консультационная сеть). URL: <http://chinawto.mofcom.gov.cn/article/ap/tansuosikao/202103/20210303045047.shtml> (дата обращения: 30.05.2021).

4. «Чжунго юй шицзе маои цзучжи» Байпишу [《中国与世界贸易组织》白皮书] (Белая книга "Китай и Всемирная торговая организация") // Официальный сайт «Чжунхуа жэньминь гунхэго чжу сайлалян гунхэго дашигуань» (Посольство Китайской Народной Республики в Республике Сьерра-Леоне). URL: <http://sl.china-embassy.org/chn/> (дата обращения: 01.06.2021).

5. How Influential is China in the World Trade Organization? [Electronic resource] // Chinapower. URL: <https://chinapower.csis.org/china-world-trade-organization-wto/#easy-foot-note-bottom-1-5150> (date of treatment: 09.06.2021).

6. Implications of Membership in the WTO for China [Electronic resource] // Global Alliance of SMEs: Consultative Status with UNIDO. URL: http://www.globalsmes.org/news/index.php?func=detail&detailid=691&catalog=21&lan=en&search_keywords= (date of treatment: 20.05.2021).

7. Petros C. Mavroidis, André Sapir. China and the WTO: An uneasy relationship [Electronic resource] // Voxeu. URL: <https://voxeu.org/article/china-and-wto-uneasy-relationship> (date of treatment: 09.06.2021).

Сведения об авторе

Нечепай Екатерина Владимировна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: knechepay@mail.ru

(Nechepai Ekaterina, student of Oriental Studies, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 327

© О. А. Павленко

**ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КОРЕЙСКОГО ИСКУССТВА В МИРЕ
КАК НАПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ
РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ**

Республика Корея активно использует свою культуру как инструмент создания положительного образа. Благодаря эффективному использованию государством культурной дипломатии и «мягкой силы», экономика страны, а также роль и влияние в международных отношениях возрастает с каждым годом. В статье рассматривается развитие и использование культурной дипломатии с целью популяризации корейского искусства в мире Республикой Корея.

Ключевые слова: Республика Корея, культурная дипломатия, «мягкая сила», международные отношения, корейское искусство.

O. Pavlenko

**POPULARIZATION OF KOREAN ART IN THE WORLD
AS A DIRECTION OF CULTURAL DIPLOMACY
OF THE REPUBLIC OF KOREA**

The Republic of Korea actively uses its culture as a tool for creating a positive image. Thanks to the effective use of cultural diplomacy and soft power by the state, the country's economy, as well as its role and influence in international relations, increases every year. The article examines the development and use of cultural diplomacy to promote Korean art in the world by the Republic of Korea.

Keywords: Republic of Korea, cultural diplomacy, soft power, international relations, Korean art.

Термин «мягкая сила» (soft power) был введен профессором Гарвардского университета Джозефом С. Най-мл. Он объяснял это понятие как возможность делать что-то и влиять на других, но без применения насильственных действий, а с помощью улучшения их отношения к себе. Культурная дипломатия – вид публичной дипломатии и неотъемлемая часть политики «мягкой силы», включающая в себя обмен компонентами культуры между государствами с целью укрепления взаимопонимания [7, с. 3].

Использовать «мягкую силу» для популяризации искусства Южная Корея начала с 1990-х годов. В этот период страна стала частью процесса глобализации, вошла в Организацию Объединенных Наций и активно демократизировала различные сферы жизни населения. Большой всплеск внимания Южная Корея получила после проведения Летних Олимпийских игр в 1988 году в Сеуле. В течении следующих двух десятилетий были важные для имиджа страны события, которые постоянно привлекали внимание мирового сообщества.

Для поддержания и улучшения эффективности культурной дипломатии в 1991 году был создан Корейский фонд. Его целью является распространения информации о стране и поддержка общественной дипломатии. Фонд организует различные программы международного обмена, выделяет средства на исследования,

создает площадки для развития корееведения и изучения корейского языка и культуры, осуществляет обмен культурными и художественными ценностями [2]. Правительство Республики Корея создало эффективную структуру продвижения и популяризации своей культуры. В ней Министерство культуры занимается поддержкой и развитием культуры внутри страны, а Министерство иностранных дел распространяет ее в мире.

В 2010 г. возникает инициатива «CAMPUS Asia» – программа академической мобильности, финансируемая Китаем, Японией и Республикой Корея. Кроме обменных программ Министерство образования Республики Корея предлагает широкий спектр грантов и стипендий на обучение в ведущих университетах страны. Академические обмены позволяют воспитывать у студентов и преподавателей ценности и взгляды, лояльные к политике принимающей страны [1].

Южная Корея широко известна своей массовой культурой «Корейская волна» или «Халлю». Впервые термин появился в 1992 г., когда между Республикой Корея и Китайской Народной Республикой установились дипломатические отношения. С 1992 по 1997 гг. на китайском телевидении CCTV было показано большое количество корейских сериалов и фильмов. В 2003 г. в Японии на канале NHK был показан сериал «Зимняя соната», ставший настоящим хитом. Популярность сериала дала толчок к развитию южнокорейского туризма. Движущей силой «Халлю» является корейская популярная музыка К-поп (от англ. Korean pop) представленная широким спектром артистов и групп. В начале двадцатого века корейские исполнители отправились в туры по Азиатско-тихоокеанскому региону, провели концерты в Европе, США и Латинской Америке. За период с 2011 по 2016 года, при поддержке Корейского Фонда, прошло огромное количество фестивалей к-поп по всему миру [9, с. 511].

Престиж корейского кинематографа заметно вырос за счет проведения международных кинофестивалей проводящихся в городах Пусан, Пучхон и Чонджу. Большое внимание международной общественности привлекают работы современных режиссеров и с каждым годом все больше корейских фильмов и сериалов получают мировую известность и признание. Растет количество стран, в которых благодаря популяризации корейской культуры также растет интерес к корейскому стилю жизни, брендам и товарам [8, с. 55].

В 1996 правительством Республики Кореи был основан Фонд по переводу корейской литературы, предоставляющий различные гранты для перевода и публикации корейских произведений, организующий тренинги и семинары. Сам корейский язык также становится все популярнее. К 2013 году уже более миллиона человек приняли участие в сдаче международного экзамена по корейскому языку, и данная цифра с каждым годом увеличивается.

В посольствах Южной Кореи по всему миру организуются культурные мероприятия, различные семинары и вечера корейского кино. Также активно поддерживаются научные деятели и студенты, стремящиеся изучать корейскую культуру. Такая государственная политика не только улучшает ознакомленность о стране в мире, создает благоприятный имидж, но и является источником дохода государства.

Сам феномен «Корейская волна» внес огромный вклад в экономическую мощь страны. В 2018 году правительство Южной Кореи оценило доход от куль-

турного экспорта более чем в \$4,4 млрд [4]. Реагируя на успешность своей стратегии развития и поддержки культурной дипломатии, власти Южной Кореи начинают еще больше вкладывать в нее. Бюджет министерства культуры на 2020 год — \$5,4 млрд [6].

Исследования креативного агентства Кореи доказали, что успех корейской культурной дипломатии ведет за собой бум продаж товаров «креативной индустрии» – это косметика, электроника и др. Огромный интерес и сильное влияние на образ страны также оказывает корейская индустрия красоты. Ее растущая популярность привела к тому, что западные бренды все больше продуктов пытаются адаптировать для западных потребителей (появление бб кремов, масок у западных брендов).

Министерство культуры, спорта и туризма и его дочерняя Служба по культуре и информации Кореи в 2019 году провели онлайн-опрос 8000 респондентов из 16 стран (включая Корею) о национальном имидже Республики Корея. Исследование было запущено в 2018 году с целью систематического измерения глобального восприятия Кореи. Опрос показал, что 76,7% иностранных граждан и 64,8% корейцев положительно относятся к Корее, что свидетельствует о том, что общее представление о ней положительное. Доля корейцев с позитивным имиджем своей страны выросла на десять процентов с 54,4% в 2018 году. Респонденты выбрали К-рор, фильмы и литературу, в качестве основного фактора положительного имиджа Кореи (38,2%), за которыми следуют экономическое развитие (14,6%), культурное наследие (14%), а также продукты и бренды (11,6%). Таким образом, культура и Халлю были двумя ведущими двигателями положительного имиджа страны за рубежом [5].

Но связанный с COVID-19 финансовый ущерб и ограничения на деятельность оказали разрушительное воздействие на экосистему культуры и искусства. С другой стороны, пандемия увеличила спрос на варианты бесконтактного потребления культуры, например вебтуны и электронные книги. Продажи Naver Webtoon в середине 2020 года выросли на 57%, а продажи электронных книг в Yes24 в мае 2020 года повысились на 41% по сравнению с тем же периодом прошлого года. Для уменьшения ущерба музыкальная индустрия также перешла на дистанционные и онлайн форматы, что еще больше раскрыло потенциал рынка бесконтактного контента и дало возможность большему количеству людей из разных стран присоединиться к ним. Путем реализации политики по смягчению ущерба от COVID-19 Корея показала, что их культурная дипломатия способна адаптироваться к эпохе цифровой трансформации, и может быть также эффективным направлением для развития в будущем [3, с. 3].

Правительство Кореи участвует в индустрии культуры как крупная заинтересованная сторона и оказывает влияние на участников рынка, вследствие чего сферы культуры стали основными частями национальной экономики. Результатом применения такой дипломатии является формирование позитивного имиджа и образование устойчивого бренда Южной Кореи.

Литература

1. About CAMPUS [Электронный ресурс] // CAMPUS Asia official website [сайт]. Режим доступа: <http://www.grips.ac.jp/campusasia/en/about/> (дата обращения: 22.04.2021).

2. About KF [Электронный ресурс] // Korea Foundation Connecting People, Bridging the World [сайт]. Режим доступа: <https://en.kf.or.kr/?menuno=3812> (дата обращения: 19.04.2021).
3. Korea's policy responses to COVID-19 [Электронный ресурс] // Ministry of Culture, Sports and Tourism / Korean Culture and Information [сайт]. [2020]. Режим доступа: <https://www.kocis.go.kr/eng/openNews/view.do?seq=1036102&rn=7&page=1&pageSize=10&photoPageSize=6&totalCount=0&searchType=&searchText=> (дата обращения: 20.04.2021).
4. Park Jin-hai Hallyu export earned \$9.5 billion in 2018 [Электронный ресурс] // The Korea Times [сайт]. [2019]. Режим доступа: https://www.koreatimes.co.kr/www/art/2020/02/732_268277.html (дата обращения: 18.04.2021).
5. Results of 2019 KOCIS survey on Korea's national image announced [Электронный ресурс] // Ministry of Culture, Sports and Tourism [сайт]. [2020]. Режим доступа: <http://www.mcst.go.kr/english/ministry/press/pressView.jsp?pSeq=13> (дата обращения: 20.04.2021).
6. S. Korea allots biggest-ever culture budget for 2020 [Электронный ресурс] // Yonhap News Agency [сайт]. [2019]. Режим доступа: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20191211006300315> (дата обращения: 21.04.2021).
7. Най Дж. Гибкая власть: Как добиться успеха в мировой политике. М., 2016. 3 с.
8. Русакова О. Ф. Soft power как стратегический ресурс и инструмент формирования государственного бренда: опыт стран Азии // Известия Уральского федерального университета. 2013. Сер. 3. Общественные науки. № 3(118). 55 с.
9. Сэлмон Э. «Халлю». Кумиры корейской поп-культуры // Корея: через тернии к звездам. 1950 – 2010. 60 удивительных историй корейского чуда / под ред. Ы. Г. Пак, Ч. С. Пак. Seoul: Корейский институт государственного управления, 2010. 511 с.

Сведения об авторе

Павленко Ольга Александровна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: just.olga.pavlenko@gmail.com
(Pavlenko Olga, student of the Oriental Institute, Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 94.510.08

© Е. В. Пауль

**ПОЛИТИКА ПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРОВ ЦЗАЙЧУНЬ И ЦЗАЙТЯНЬ
В ВЕЛИКУЮ ИМПЕРИЮ ЦИН 1861–1908 ГОДОВ
ПОД РУКОВОДСТВОМ РЕГЕНТШИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЦЫСИ**

Императрица Цыси издавала указы от имени своего сына Цзайчуня, а после его смерти она посадила на трон своего племянника Цзайтяня. Во время ее скрытого правления произошли немалые перемены в жизни Китая, которые отразились в современной жизни китайцев.

Ключевые слова: империя Цин, последние императоры, реформы.

E. Paul

**GOVERNANCE POLICY OF THE EMPERORS ZAICHUN AND ZAITIAN
OF THE GREAT EMPIRE QING IN 1861-1908
UNDER THE REGENCY OF EMPRESS CIXI**

Empress Cixi issued decrees on behalf of her son Zaichun, and after his death, she placed her nephew Zaitian on the throne. During her hidden reign, there have been significant changes in the life of China, which were reflected in the modern life of the Chinese.

Keywords: *Qing Empire, last emperors, reforms.*

Признаки наступления новой эпохи после коронации десятого императора Цзайчуня в возрасте 6 лет, которая знаменовалась под девизом Тунчжи (同治, *tóngzhì*) [4], прочувствовали абсолютно все люди в государстве. Первая жена императора Ичжи была спокойна и соглашалась со всеми правилами, которые ей предлагали чиновники, а императрица Цысимогла показать свой волевой и стойкий характер, который помог ей занять главенствующую роль в управлении страны [1, с. 75]. Она старалась выволить государство из ниши, в которое опустил ее умерший муж Ичжу, продолжавший политику "закрытых дверей" для европейцев со времен правления шестого правителя династии Цин АйсиньгероХунли. Именно для того, чтобы Китай стал могущественной державой, императрица Цыси поставила цель развить внешнюю торговлю и провести политику "открытых дверей" для получения выгоды и разрешению ряда проблем.

Первым этапом правления императрицы Цыси принято считать с 1861 по 1875 года из-за спины своего сына Цзайчуня. В данный промежуток времени Цыси хотела возродить империю и поэтому принято считать временем «Рестаурации Тунчжи» (同治中兴, *tóngzhìzhōngxīng*) [4], то есть избавление от губительных норм и законов, которые не давали империи Цин процветать. Цыси всячески поощряла и привлекала к государственным делам ученых, которым запрещали вмешиваться к политические дела. В каких-либо суждениях или законах Цыси прислушивалась к мнению большинства, но окончательный вердикт всегда оставался за ней. При императрице Китай вступил в период мира с Западом, что привело к сотрудничеству во время восстания тайпинов. Она за считанные дни смогла восстановить мир в своей стране, тем самым поднялась в глазах знати, стала пользоваться непререкаемым авторитетом и сняла с себя все подозрения по политике возрождения империи.

В первые года правления Цыси смогла разглядеть в своем месте проживания, то есть в Шанхае, огромный потенциал для внешней торговли, заключающийся в крупной реке Янцзы, впадающей в Восточно-Китайское море, по которой лишь за 2 года правления прошло в глубь страны около 7000 грузовых морских судов, что в тысячи раз превышало во время правления ее покойного мужа. С расширением внешней торговли империи потребовался опытный и заслуживший доверие таможенник, которым стал ирландец Роберт Харт по рекомендации великого князя Гуна. Именно при нем морскую таможенную сферу удалось «модифицировать из патриархальной конторы с разнужданными и склонными к продажности работниками в хорошо управляемое современное государственное учреждение» [1, с. 87],

вносящее огромный вклад в хозяйственную жизнь Китая. Стремясь раскрыть своему народу глаза на внешний мир, Цыси стала отправлять за море китайских путешественников, которые после своих путешествий возвращались на родину и докладывали обо всем, что видела на Западе. Так императрица узнала, что пока она прячется за спиной своего сына и правит от его имени, то на Западе женщины свободно могут править страной.

Этап правления за спиной сына нес также и отрицательные качества. К примеру, можно взять то, что Цыси отказывалась от развития индустриализации в стране, так как это бы нарушило покой Небесных Богов, которых почитала не только сама императрица, но и весь народ. Но сторонники Цыси ослушались приказа и внедряли новшества военно-промышленного комплекса своими силами за спиной правительницы.

По достижению молодого императора 17-ти лет, императрица отдала все полномочия в правлении страной своему уже совершеннолетнему сыну, но из-за подхватившей простуды правил он недолго и умер в 1875 году, а все права переписал обратно своей матери [5].

Поскольку место императора не могла занять Цыси, то она искала любые способы посадить на него того, кем можно будет легко управлять. Этим человеком стал ее родной племянник Цзайтянь, который начал второй этап правления Цыси с 1875 по 1889 год под лозунгом Гуансюй (光緒, guāngxù) [3]. Императрица продолжила ускорение процесса модернизации империи. Первым поручением было для влиятельного сановника Ли Хуачжана и великого князя Гуна, которые внедряли в обыденную жизнь китайцев новшества всех видов и устраняли языковой барьер для дальнейших взаимоотношений. В конце 1875 года Цыси издала указ о начале добычи угля современными методами. Но возникло мощное сопротивление, которое думало, что все "сокровища" целенаправленно будут поставляться европейцам, истощая тем самым запасы империи. Но напомнив о своем главном лозунге, который гласил: «Усиление Китая представляется единственным путем предотвращения любого иностранного выступления против нас или проявления высокомерия по отношению к нам» [1, с. 89], что она делает все ради империи. С добычей угля пришла выработка электроэнергии, и к 1888 году Цыси распорядилась провести электрический свет во всем Пекине. Благодаря началу добычи угля за считанные года в Пекине и других крупных городах основали 17 электроэнергетических предприятий.

Так к концу 1880 году общение с представителями Запада больше не считалось чем-то трудным и недоступным, а желающих поехать работать за границу становилось с каждым разом больше. Улучшились показатели во внешней торговле и внутренней обороне самой империи. Вошел в эксплуатацию престижный проект прокладки железных дорог, но из-за сильнейшей на тот момент времени засухи и нашествия саранчи. И перед императрицей встал вопрос: создать густую сеть железных дорог в Китае или пожертвовать все деньги на улучшение жизни своих граждан, страдающих от голода. Все же большая часть средств пошла на строительство железных дорог, тем самым сместив Китай с первого места по экспорту сортов чая в Западный мир, уступив места другим странам, в особенности Британской Индии. Также этот этап прославился строительством крупного военно-морского флота мирового класса, так как обострялись отношения за остров Тайвань

между Китаем и Японией. В 1888 год Цыси утвердила китайский военно-морской устав, а с ним пришло введение в обращение государственного флага, которого до данного времени не существовало.

В 1889 году, когда молодой император Цзаньтянь достиг совершеннолетия, право на правление страной автоматически перешло в его руки, но император не стал поддерживать те с трудом выстроенные реформы императрицей Цыси, тем самым уничтожив все воздвигнутые модификации и отношения между приемной матерью (Цыси). На протяжении двух лет после вхождения во власть император ни разу не провел ни одного иностранного приема, тем самым отвергая любые дипломатические связи. Цзаньтянь пошел по пути науки, пожиная плоды мира и стабильности, возвращенные силами Цыси, нежели самостоятельным правлением империей. Вскоре, узнав об отстранении императрицы Цыси от правления, японцы решат напасть на Китай в 1894 году.

Императора не интересовала судьба империи, поэтому в 1895 году он издал указ о территориальных уступках для Японии, на что Цыси, узнав об этом, заявила, чтобы посла отозвали, ничего не давали и продолжали бороться за свою страну, но в то время со мнением бывшей императрицы уже не считались. Мирный договор, предложенный японцами, сильно бил по экономике Китая. Император Цзаньтянь был слишком нетерпеливым и вспыльчивым, и поэтому намеревался расплатиться с японцами за 3 года. Все таможенные поступления напрямую поступали в Японию, были повышены налоги внутри империи, из каждой провинции брали все до последнего лян (денежная единица на тот момент). И во всех бедах начали винить бывшую императрицу Цыси, что это она стала причиной войны с японцами и разорила все сферы жизни в стране. Далее, с 1901 по 1908 года, когда Цыси принудила молодого императора отречься от престола, попыталась наладить жизнь в империи.

Все обвинения в адрес Цыси были не обоснованы, так как за весь свой правящий период императрица старалась угодить гражданам империи, благодаря ее реформам и трудам Китай превратился в страну современной эпохи, под ее руководством начали появляться неотъемлемые атрибуты развитого государства: электричество, телефоны, железная дорога, военный флот, а также развитые сферы деятельности, внешняя торговля и внутреннее обеспечение государства [2, с. 15]. Цыси избавила женщин от традиций бинтования стоп, разрешила женщинам получать образование, работать наравне с мужчинами, а также с 27 августа 1908 года внедрила конституцию Китая и всеобщее избирательное право. Все свои реформы проводила без применения насилия. Роберт Харт описывал Цыси как: «В Китае нашлась только одна сильная женщина, но ей не дано было стать головой в момент сложного испытания», а один француз в своих дневниках написал о ней: «C'est le seul homme de la Chine» [1, с. 269], что можно перевести как "Она – единственный сильный мужчина Китая".

Литература

1. Чжан Юн. Императрица Цыси. Наложница, изменившая судьбу Китая. 1835–1908 / пер. с англ. С. А. Белоусов // Москва: Центрполиграф, 2016. 575 с.
2. 汪榮祖. 記憶與歷史: 葉赫那拉氏個案論述. [Электронный ресурс] / 汪榮祖 // 中央研究院近代史研究所集刊: Электронное издание. 2009. № 64. С. 1–39. Режим доступа: file:///C:/Users/%D0%95%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B0/Desktop/PublicationDetail_65.pdf (дата обращения 02.05.2021).

3. Википедия: Свободная энциклопедия. Гуансуй. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%83%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%8E%D0%B9> (дата обращения 03.05.2021).

4. Википедия: Свободная энциклопедия. Тунчжи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%83%D0%BD%D1%87%D0%B6%D0%B8_\(%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%83%D0%BD%D1%87%D0%B6%D0%B8_(%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80)) (дата обращения 03.05.2021).

5. Википедия: Свободная энциклопедия. Цыси. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D1%8B%D1%81%D0%B8_\(%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D1%8B%D1%81%D0%B8_(%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80)) (дата обращения 03.05.2021).

Сведения об авторе

Пауль Елена Валерьевна, студентка Московского педагогического государственного университета, г. Москва, e-mail: nesi.elena@mail.ru
(Paul Elena, student of the Moscow Pedagogical State University).

УДК 339.923

© А. С. Пахомова

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ПАНДЕМИИ

«Один пояс – один путь» – это проект, затрагивающий много стран и связывающий их между собой с основной целью создания новых торговых путей, соединяющих Европу и Азию. На данный момент весь мир борется с новой коронавирусной инфекцией, также известной как COVID-19, которая нанесла определенный урон экономике всего мира. Инициатива имеет внушительную поддержку Правительства КНР, подразумевая в себе не только один из способов построения сообщества единой судьбы человечества, но и реабилитацию экономики всего мира.

Ключевые слова: «Один пояс – один путь», Китайская Народная республика, COVID-19, экономика.

© A. Pakhomova

PROSPECTS OF THE «BELT AND ROAD» PROJECT IN A GLOBAL PANDEMIC

«Belt and Road» is a project that touches many countries and connects them with each other with the main goal of creating new trade routes connecting Europe and Asia. Now, the whole world is fighting a new coronavirus infection, also known as COVID-19, which has caused some damage to the economy of the whole world. The initiative has impressive support from the Government of the People's Republic of China, implying not only one of the ways to build a community of the common destiny of mankind, but also the rehabilitation of the economy of the whole world.

Keywords: «Belt and Road», People's Republic of China, COVID-19, economy.

«Один пояс – один путь» (一帶一路) – это инициатива, выдвинутая в 2013 году Китайской Народной Республикой (КНР), которая предполагает создание международной транспортной и инвестиционной инфраструктуры. Идея заключается в

возобновлении и объединении нескольких проектов: «Экономического Шелкового пути» (сухопутный путь, соединяющий Азию и Европу) и «Морского Шелкового пути XXI века» (морской транспортный коридор, связывающий Китай с другими регионами мира) [1]. Основной целью данной инициативы является международное сотрудничество, инициатором которой является Китай, а также – экономическое развитие стран-партнеров, которое будет позволять более эффективно сотрудничать в разработке новых технологий и в построении новых перспектив развития экономики и науки для реализации совместных экономических проектов.

В конце 2019 года в Китае, в провинции Хубэй, был обнаружен новый вирус на рынке морепродуктов в городе Ухань, который в дальнейшем получил название COVID-19 (corona virus disease 2019). С того времени COVID-19 распространился не только по всему Китаю, но и по всему миру. Когда в Китае ситуация относительно стабилизировалась, в странах Европы число зараженных перевалило отметку в 100.000 человек.

Ввиду критической ситуации пришлось минимизировать все промышленное производство, иностранные перевозки и «вести страну в искусственную кому» [3]. Стоит отметить, что Китай, благодаря вовремя принятым мерам по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, достаточно быстро преодолел пик эпидемии и по сравнению с апрелем прошлого года сместился с 7 места на 100 место по числу зараженных [5]. Однако Китай и Запад – это совершенно разные вещи. На то, с чем относительно хорошо справился Китай, Европе может понадобиться гораздо больше времени и сил. Каким образом в современных условиях может развиваться проект «Один пояс, Один путь», если мир и экономика на данный момент находятся не в лучшем положении и будет ли инициатива тем самым рычагом восстановления мировой экономики?

Новый коронавирус станет беспрецедентным стресс-тестом для глобализации. Ключевые цепочки поставок разрываются, страны стремятся создать запасы медикаментов и ограничить перемещение людей. Кризис вынуждает нас переосмыслить взаимосвязанную глобальную экономику. Глобализация не только способствовала распространению опасного заболевания, но и подчеркнула взаимозависимость компаний и стран, сделав их объектами неожиданных шоков. Компании и государства вдруг обнаружили, насколько они уязвимы [2]. Факт того, что экономика многих стран под влиянием новой коронавирусной инфекции приходит в упадок – неоспорим. Он также открывает глаза на уязвимость их экономик. Закрытие предприятий и падение промышленного производства, прекращение авиа- и грузоперевозок, резкое снижение экспорта и импорта, закрытие границ и т. д. безжалостно ударили и по экономике Китая. Но, несмотря на всеобщий «застой» в 2020 году, инициатива может служить коридором для коммуникации и взаимопомощи странам-партнерам, тем самым сохраняя и дополняя основную задачу «Одного пояса, Одного пути» – создания системы «паутина» между странами.

Учитывая, насколько эффективны были меры по предотвращению распространения пандемии и сравнивая показатели по количеству зараженных, вылечившихся и умерших, Китай бесспорно может вырваться в лидеры в постпандемическом рейтинге стран мира благодаря положительной динамике. Чтобы проводить активную внешнеэкономическую деятельность, Китаю сейчас жизненно необходимо направить все свои силы на реабилитацию экономики своей страны.

Синь Цзиньпин во время выступления на видеоконференции по международному сотрудничеству на высшем уровне «Один пояс, Один путь» выдвинул предложение о необходимости формирования из «Одного пояса, Одного пути» пути сотрудничества, пути здоровья, пути восстановления, пути роста. Однако есть один момент, который подлежит рассмотрению. Возможности открываются там, где завершено создание инфраструктуры «Одного пояса, Одного пути», есть улучшения и оценки активов, а международные инвесторы могут предоставить элементы услуг для поддержки растущей торговли и человеческих потребностей, которые обеспечивает физическая инфраструктура. Создание подобной гигантской инфраструктуры требует огромных капиталовложений и финансирования наряду с банковскими вопросами [6].

В любом случае, на стабилизацию экономического положения в мире в целом потребуется большой период времени и огромное количество сил. Вполне возможно, что «Один пояс, Один путь» с точки зрения транспортной логистики сможет сыграть роль «помощника». Группа Европейских Трансъевразийских операторов и экспедиторов (ГЕТО) и Международный Координационный совет по трансъевразийским перевозкам (КСТП) активизируют свое сотрудничество на фоне повышенного спроса на перевозки по маршрутам Нового Шелкового пути. В то время как зарубежные транспортные организации борются с проблемами, вызванными пандемией коронавируса, интерес к трансконтинентальным железнодорожным перевозкам возрастает [4].

На данный момент, учитывая твердые намерения китайского правительства по восстановлению мировой экономики и построению сообщества единой судьбы человечества, можно предположить, что на инициативу возлагаются значительные надежды как на способ реабилитации мировой экономики.

Литература

1. АСС. Российско-китайские отношения, проект "Один пояс, один путь". Досье [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://tass.ru/info/4383152> – 5 абзац.
2. Генри Фарелл, Абрахам Ньюман. Остановит ли коронавирус глобализацию в привычном понимании? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/ostanovit-li-koronavirus-globalizacziyu-v-privychnom-ponimanii/>
3. Мастер-класс А.А.Маслова: поговорим о Китае? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/@-175274211-vebinar-aa-maslova-pogovorim-o-kitae>
4. Новый Шелковый путь внушает большие надежды [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.advis.ru/php/print_news.php?id=78C4919C-4F28-7D43-96F2-348B2140B21D
5. Статистика заражений коронавирусом по странам мира на 06.07.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gogov.ru/covid-19/world>
6. Чжан Ханьхуэй. «Один пояс, один путь»: открыть дорогу взаимному выигрышу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/sghd/t1846717.htm>

Сведения об авторе

Пахомова Александра Сергеевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: alexpahomova00@gmail.com
(Pakhomova Aleksandra, Institute of Oriental Studies, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

ВОСТОЧНЫЕ ТИПЫ КУЛЬТУР: ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

УДК 325

© Б. Л. Буянтуева

ДИАСПОРА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКИХ МИГРАНТОВ

Термин «диаспора» в наше время используется повсеместно, но у этого слова нет универсального и точного определения. В статье исследуется, что такое «диаспора», какие диаспоры называют «классическими», «современными», и, главное, на основе исследований известных ученых, анализируется можно ли назвать китайскую диаспору «диаспорой» в полном смысле этого слова.

Ключевые слова: диаспора, «национальный очаг», классическая диаспора, современная диаспора, хуацяо, Чайна-таун.

В наш век всеобщей глобализации миграция стала обыденным делом. Люди снимаются со своих исконно родных земель и ищут другой ареал для проживания. Мотивами для этого могут служить различные факторы: начиная от природных катаклизмов и войн, заканчивая простым желанием найти лучшую жизнь. Приезжая в другое государство, с другим менталитетом и культурой, у человека есть два пути: либо ассимилироваться, либо примкнуть к местной организации своей культуры. В наше время эти организации принято называть диаспорами, но можно ли их так называть и вообще, что мы подразумеваем, когда говорим про диаспоры мы разберем в статье на примере китайских мигрантов.

Прочитав и просмотрев десятки статей и книг, мы обнаружили, что как такового определенного значения термин не имеет. Его использует по отношению к беженцам, к национальным и этническим меньшинствам, трудовым мигрантам и ряду других. В связи с этим термин требует уточнений, на что указывает российский филолог и лингвист А. О. Милитарев: «В современной литературе термин этот достаточно произвольно применяется к самым разным процессам и явлениям, с вкладыванием в него того смысла, который считает нужным придать ему тот или иной автор или научная школа» [4].

Впервые термин «диаспора» упоминается в Новом Завете по отношению к расселению евреев вне Палестины. То есть, изначальный смысл термина заключался в пребывании значительной части народа вне страны его происхождения как следствие насильственного выселения, угрозы геноцида. Далее он применялся к еврейской диаспоре, цыганской, армянской. То есть к народу, не имеющего «национального очага» – места, где большая или значительная часть этнической или религиозной группы жила компактно, в качестве коренного народа. Такая интерпретация термина носит название «классической» диаспоры. Со временем термин стал употребляться расширительно, для обозначения всех национальных и религиозных групп, живущих вне стран своего происхождения, в новых для себя местах по каким-либо причинам. Это более широкое толкование «диаспоры» привело к появлению «современной» диаспоры. В 1970-е годы термин «диаспора»

стал появляться в научных кругах, когда миграция приобрела широкомасштабный характер, и усилилось в 1990-х годах, когда диаспоры стали приобретать черты транснациональных сообществ. Однако многие вопросы остаются неотвеченными. С какого момента времени можно считать какую-нибудь этническую группу диаспорой? Возможна ли обратная трансформация? Какие условия для этого нужны? Как, собственно, происходит данный процесс? Все эти вопросы приводят к поиску критериев, которые смогут дать определение термину «диаспора» и, также, четкие теоретические и методологические ориентиры.

Классификация диаспор

Если мы взглянем на классификации диаспор у различных авторов, то увидим, что, несмотря на различные критерии классификации, китайские мигранты есть в каждой из них. Например, С.А. Арутюнов и С.Я. Козлов классифицируют диаспоры по времени образования и относят китайскую диаспору к классическим диаспорам, образованным во времени древности или Средневековья [1], Уорвик Р. Коэн относит китайскую диаспору к торговым [2], а Г. Шеффер к диаспорам, с глубокими историческими корнями [3].

Признаки диаспоры

В настоящий момент можно выделить 3 основных признака диаспоры. Мы перечислим их все и сможем установить, можно ли по этим 3 признакам назвать китайскую диаспору, собственно, диаспорой.

1. Собственно, рассеяние – расселение одного народа или его части за пределами своей основной этнической территории (исторической родины) в результате миграций различных типов либо изменения государственных границ. В 2019 г. в мире в общем насчитывалось 272 миллиона международных мигрантов, что составляет 3,5% всего его населения. Лидером по количеству народа, проживающего вне страны своего происхождения, был Китай. Китайских мигрантов насчитывается более 50 млн. чел. Лидерами мест, куда стремятся уехать китайцы, являются США, Австралия и Канада.

Данный 1 признак из 3, является необходимым, но, не вполне достаточным, чтобы определить какое-либо этническое меньшинство в качестве диаспоры.

2. Вторым по важности является: сохранение на протяжении нескольких поколений своей этнокультурной идентичности, которая разграничивает диаспорную группу и, как правило, более многочисленное местное, принимающее общество. Данная идентичность очень часто поддерживается широкими сетями поддержки и институтами, связывающими группу, как со своей родиной, так и с их родственными общинами в других странах. Этнокультурная идентичность у китайских мигрантов сохраняется и собственными патриотичными чувствами, и активно поддерживается со стороны самого Китая. Китайцев, живущих «за бугром» принято в Китае называть «хуацяо», и к ним принято относить не только китайцев, временно живущих за границей, но также потомков китайских мигрантов ранних лет. Ведь в китайском сознании не имеет значения какое у тебя гражданство, гораздо важнее что твои предки были китайцами. В большинстве своем мигрировавшие китайцы выезжали за границу с целью заработать денег и вернуться на родину, поэтому они не сильно спешили ассимилироваться, а даже наоборот, создавали на местах свой собственный маленький Китай – Чайна-тауны. Именно туда стекались китайские мигранты: там им помогали и с документами и с работой (обычно это была работа внутри Чайна-тауна). Они могли прожить

много лет в другой стране, но не выйти за границы Чайна-тауна. Они говорили на китайском языке и жили согласно китайским традициям.

3. Особое, уникальное отношение к реальной или воображаемой родине, на которую каждый член диаспоры продолжает ориентироваться эмоционально и политически. Как и было упомянуто ранее: китайский мигрант не спешил ассимилироваться в принимающей стране, потому как считал свое пребывание в чужой стране временным. И если он не может вернуться, он продолжает следить за Родиной через газеты, посылать деньги родственникам. И не только родственникам: одной из причин становления Большого Китая принято считать инвестиции хуацяо (о чем будет моя диссертация).

Просмотрев исследования различных авторов, проанализировав их работы (классификацию, признаки), мы можем с полной уверенностью назвать китайских мигрантов, проживающих в Чайна-таунах (или большими группами), обладающих социальными институтами, китайской диаспорой.

Закончить статью можно красивыми словами, которые олицетворяют отношение китайцев к миграции и Родине: 落叶归根 luò yè guī gēn – «Опавшие листья возвращаются к корням».

Литература

1. Арутюнов С. А., Козлов С. Я. Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс // Независ. газ. М., 2005. 23 нояб.
2. Милитарев А. Ю. О содержании термина "диаспора" (к разработке дефиниции) // Диаспоры. 1999. № 1. С. 24–23.
3. Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. 2003. № 1. С. 162–184.
4. Cohen R. Global diasporas: An introduction // Global diasporas / Ed. by R. Cohen. Second edition. N. Y., 2008. 219 p.

Сведения об авторе

Буянтуева Бадмаханда Лубсановна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: buyantueva1998@mail.ru

(Buiantueva Badmakhandanda Lubsanovna, Institute of Oriental Studies, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 177.1

© В. В. Хандархаева

ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДА К КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Эта статья посвящена исследованию концепции «мягкой силы». Прагматичность внешней политики Америки и стратагемность Китая по достижению цели мирными способами, это самые важные ключевые моменты в изучении «мягкой силы».

Ключевые слова: концепция «мягкой силы», китайская национальная идентичность, американская политика, определение понятия «мягкая сила».

V. Khandarkhaeva

FEATURES OF THE APPROACH TO THE CONCEPT OF "SOFT POWER"

This article is devoted to the study of the concept of "soft power". The pragmatism of America's foreign policy and the stratagem of China in achieving the goal by peaceful means are the most important key points in the study of "soft power".

Keywords: *The concept of "soft power", Chinese national identity, American politics, the definition of the concept of "soft power".*

В современном мире широкую известность получила концепция «мягкой силы», выдвинутая американским политологом Джозефом Наем. Он определяет «мягкую силу» как «способность воздействовать на других посредством сотрудничества в формировании программы действий, убеждения и оказания позитивного привлекательного воздействия для достижения желаемых результатов» [5, с. 40].

Данная концепция Дж. Наея представляет собой альтернативу упрямого давления в американской политике за рубежом. Такой курс, направленный на создание положительного имиджа страны, представляется более предпочтительным, особенно, для стран, которые стараются не вмешиваться в дела соседних суверенных государств.

Концепция «мягкой силы» как средства достижения цели мирными способами, придерживается и КНР. Появление концепции «мягкой силы» в культуре Поднебесной основывается на древних традициях Китая. Влияние Китая, как на региональном уровне, так и на международном, весьма немаловажное играет роль на сегодняшний день. Она связана с принципами страны в вопросах урегулирования международных конфликтов, решении глобальных проблем, участия в мероприятиях различного масштаба. За последние несколько лет существования Китайской Народной Республики эта концепция проявила себя практически во всех сферах: экономической, политической, гуманитарной, социальной, финансовой и др. [1, с. 63–64].

Основной ключевой момент в теории «мягкой силы» Китая держится на идее отрицания применения силы и насилия, о перспективе достижения цели мирными средствами. Военное древнее искусство, которое является фундаментом в основе китайской стратегии, сыграло важную роль в формировании китайской национальной идентичности. В основу которой входила духовность, нравственность развития личности. Главной идеей, которой, заключалось в том, чтобы одержать победу легко с минимальными расходами сил и энергии, без применения оружия.

В статье И. И. Грунтовского «Формирование и динамика международного престижа государства в современных условиях» китайское государство рассматривается как социальный институт, «выступающий объектом престижной оценки не только на уровне общества, но и на уровне международного сообщества» [2]. Далее И. И. Грунтовский отмечает, что «в основе мотивационных механизмов престижных оценок социальных объектов, от личности до социального института, лежат факторы культурные, экономические и политические, многосторонняя взаимосвязь и взаимозависимость социальных объектов, которые возникают между

ними в процессе жизнедеятельности и достижении общих целей» [2]. Необходимо подчеркнуть, по мнению Грунговского И. И., показатель престижности страны есть сложный и трудоемкий процесс, в противовес признанию престижности государства внутри общества, сформировавшейся своей системой ценностей.

Сегодня существует немало определений к значению понятия «мягкая сила». «В англоязычных трудах в основном принят термин «soft power», в русскоязычных исследованиях чаще встречается «мягкая сила», реже «мягкая власть», в китайской историографии также довольно разнообразная терминология: жуань шили, жуань лилян и жуань цюаньли (软实力, 软力量 и 软权力)» [4, с. 17–18]. Таким образом, несмотря на то, что сам термин отражается в многообразии интерпретаций понятия «мягкая сила», можно сделать вывод, что на данный момент нет единого сформированного подхода к его изучению.

В работе Е. В. Журавлевой «Стратегия красоты: теории «мягкой силы» с китайской спецификой» отмечается, что само понятие «мягкой силы» связано с воздействием субъекта на объект. Так, в качестве средств или воздействия «мягкой силы» Е. В. Журавлева выделяет такие, как переговоры, совместная деятельность, вложения.

Несмотря на то, что Джозеф Най предложил концепцию «мягкой силы» еще в 1980-х гг, когда выходит в свет книга «Вынужденное лидерство: Смена характера американской силы» [9], где и впервые использован термин «мягкая сила», концепция вызывает интерес исследователей разных стран и сегодня, особенно у исследователей-востоковедов.

Так, исследователь Д. Б.-О. Регзенова определяет идею «мягкой силы» Дж. Наея как способность добиваться желаемых результатов при помощи убеждения. Особенно Д. Б.-О. Регзенова отмечает значимость культуры страны в деле повышения привлекательности имиджа страны [8, с. 39–60]. При этом, отмечается, что сам термин «мягкой силы» в Китае существовал еще в древнем традиционном обществе, который не имел конкретного четкого определения в литературе «Поднебесной». Так, идеи «мягкой силы» отражены и в учениях Конфуция, Сунь-цзы, Лао-цзы и др. Согласно Лао-цзы идеальный правитель должен стараться «не совершать ничего», давая событиям развиваться естественным путем [7, с. 176]. Кроме того, Лао-цзы в своем учении указывал о преобладании (и силе) мягкого над твердым [6, с. 204]. Лао-цзы образно описывает этот концепт примером, что человек рождается мягким и слабым, а когда умирает, становится твердым, соответственно, крепкость/ твердость может быть спутником смерти, в свою очередь мягкость может быть спутником и символом жизни. Далее, делается вывод, что зачастую именно мягкое и слабое пробивается вверх, достигает своих целей [6, с. 205]. Таким образом, самым важным достоинством «мягкой силы» Китая является стремление к созданию гармоничных отношений со всеми государствами мира, основной идеей которой является не только достижение внутренней, но и внешней гармонии.

Анализируя теоретическое развитие понятия «мягкой силы», можно сделать вывод, что «мягкая сила» – это стратегическое массовое воздействие, не уступающее современным военным средствам по мощности. Но если жесткая сила может разрушить объект через давление или вызвать ответную агрессию, то мягкая сила навязывает по собственному желанию без принуждения идеи субъекта. В любом

случае использование «мягкой силы» предусматривает существование осмысленного подхода к ее применению.

Литература

1. Ганьшина Г. И. История развития политики «Мягкой силы» в Китае [Электронный ресурс] / Г. И. Ганьшина // Вестник РУДН, серия Всеобщая история: Электронное издание. 2016 № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-politiki-myagkoj-sily-v-kitae/viewer> (дата обращения: 29.06.2021).
2. Грунтовский И. И. Формирование и динамика международного престижа государства в современных условиях [Электронный ресурс]. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=26&art=7777> (дата обращения: 29.06.2021).
3. Дмитриев Т. Очарование «мягкой силы» Электронный ресурс // Политический журнал. № 10 (61). 21 марта 2005. Режим доступа: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=77&tek=3131&issue=94> (дата обращения: 29.06.2021).
4. Журавлева Е. В. Стратегия красоты: теории «мягкой силы» с китайской спецификой [Электронный ресурс] / Е. В. Журавлева // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения: электронное издание. 2016 № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stratagema-krasotki-teorii-myagkoj-sily-s-kitajskoj-spetsifikoj/viewer> (дата обращения: 29.06.2021).
5. Кочетков В. В., Грачиков Е. Н. Идентичность как источник «Мягкой силы» Китая [Электронный ресурс] / В. В. Кочетков, Е. Н. Грачиков // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика: Электронное издание. 2014. № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-kak-istochnik-myagkoj-sily-kitaja/viewer> (дата обращения: 30.06.2021).
6. Лукьянов А. Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао. М., 2001. С. 204–205.
7. Малявин В. В. Китайская цивилизация. М., 2001. С. 176–177.
8. Регзенова Д. Б.-О. Исторический опыт стратегичности и принципа "мягкой силы" в социально-экономических реформах Китая: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Бурятский гос. университет. Улан-Удэ, 2012. С. 39–60.
9. https://zavtra.ru/blogs/chto_takoe_soft_power_i_kak_ej_pravil_no_pol_zovat_sya (дата обращения: 30.06.2021).

Сведения об авторе

Хандархаева Виктория Викторовна, старший преподаватель кафедры филологии стран Дальнего Востока, Восточный институт, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: khandarkhaeva@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

УДК 821.581

Д. М. Денисова

КОНЦЕПТ ГОРОДА В РОМАНЕ «ПЕСНЬ О БЕСКОНЕЧНОЙ ТОСКЕ» (1995) ВАН АНЬИ

Данная статья ориентирована на специфику концепта города Шанхай на примере прозы китайской писательницы Ван Аньи в романе «Песнь о бесконечной тоске» (王安忆 «长恨歌», 1995). В работе рассматриваются стратегии передачи образности города Шанхай с помощью лингвистических приемов, таких как наблюдение, сравнение, описательный метод, который обязателен для характеристики объекта. Используя описательный метод, Ван Аньи дает характеристику китайским переулкам мегаполиса, птицам и сплетням, которые являются неотъемлемой частью произведения.

Ключевые слова: концепт города, Ван Аньи, роман «Песнь о бесконечной тоске», Шанхай.

D. Denisova

THE CONCEPT OF THE CITY IN THE NOVEL «THE SONG OF EVERLASTING SORROW» (1995) WANG ANYI

This article specifies the concept of Shanghai city on the example of the prose of the Chinese writer Wang Anyi in the novel «The song of everlasting sorrow» (王安忆 «长恨歌», 1995). The article studies the strategies of conveying the imagery of Shanghai city using linguistic techniques, such as observation, comparison, a descriptive method, which is required to characterize an object. Using a descriptive method, Wang Anyi characterizes the Chinese alleys of the metropolis, birds and gossip that are an integral part of the work.

Keywords: city concept, Wang Anyi, the novel «The song of everlasting sorrow», Shanghai.

Данная статья посвящена изучению художественных принципов описания Шанхая в романе Ван Аньи. В предисловии к роману отмечается, что в этой книге «Шанхай – не место действия, а подлинный герой романа (не случайно у него даже есть свое имя – Город (далее с заглавной буквы))» [4, с. 4]. Следовательно, для читателей Город играет конструктивную роль благодаря детализации и бытописанию.

Термин «концепт», несмотря на его частое употребление, не является свидетельством того, что он может быть использован в универсальном значении. Хотя данное понятие уже прочно вошло в речевой обиход, общепризнанного точного определения ученые-лингвисты до сих пор так и не выделили. Отсутствие устойчивого истолкования влечет за собой детальное определение концепта в четких рамках лингвистических исследований. Однако считается, что это основная ячейка культуры в ментальном мире человека, которая позволяет взглянуть на картину мира, свойственную той или иной культуре. Ю. Е. Прохоров рассматривает

концепт, включающий в себя свойства, которые являются первостепенными для различных научных сфер: «Концепт – сложившаяся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, детерминированная особенностями деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закрепленная в их национальной картине мира и транслируемая средствами языка в их общение» [2, с. 213].

Для создания языковой картины мира в речи отображается характерный для данного народа взгляд на мир. Каждый определенный язык включает в себя самобытную концепцию, которая определяет мировоззрение носителей. Концепт формируется речью (не в области грамматики, а в области души, вместе с ее ритмами и энергией). Прохоров Ю. Е. замечает, что «речь рассматривается как игра ассоциаций, а концепт – есть поле распространенных в пространстве суггестивных знаков» [3, с. 24].

Человек, как прямое проявление языковой личности, живя в социуме, является обладателем определенной ментальности языка. В статье Сомова М. В. упоминается об идиостиле – «системе содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора» [5, с. 335]. Благодаря этому приему авторский способ выражения повествования становится оригинальным, насыщенным и уникальным.

В статье Кузнецова А. В. и Петрулевич И. А. «Концепт города: код культуры и нарратив» говорят о том, что «концепт города имеет структурные уровни: интуитивный, символический, дискурсивный» [2, с. 215]. Концепт города универсален и национален одновременно. Опыт предков накладывает определенный отпечаток на мировосприятие людей, живущих в настоящее время. Благодаря этому, они могут сравнивать, анализировать все и закреплять в своей памяти, интерпретируя сущность бытия и различных событий.

Роман представляет собой попытку передать дух Шанхая на протяжении четырех десятилетий (с 1945 по 1986 года). Детские годы писательницы, как и отрочество, прошли в переулках (кит. Лунтанах (lòngtáng 弄堂 – особый тип городских кварталов)) Шанхая, и именно он впоследствии стал источником ее творческих порывов. Образ «старого Шанхая» описан Ван Аньи довольно искусно. Даже ни разу не бывав в этой «модной» столице Китая, читатель четко и ясно рисует себе его закоулки, узкие улочки, все вплоть до мельчайших нюансов. Ван Аньи настолько мастерски описывает повседневную жизнь Города, детализируя и подробно описывая, что он буквально оживает у нас на страницах. Так, в ее романе лунтаны являются фоном Города (кит. 它是这城市背景一样的东西 [6, с. 1]), где разворачиваются все события.

Город существует в произведении будто бы в двух мирах: фантастичном и реальном. Ван Аньи пишет, что «Шанхайские лунтаны чувственно влекут человека, кажется, они близки тебе как собственная кожа» (кит. 上海的弄堂是性感的, 有一股肌肤之亲似的 [6, с. 3]), наводит нас на мысли о том, что герои, равно как и читатели, сливаются с этим Городом, чувствуют его нутром и понимают, чем он живет и дышит. Они становятся единым целым. Однако, с другой стороны, автор пишет о том, что «лунтаны являют собой картину довольно неприглядную...» [4, с. 27] (кит. 上海的弄堂真是见不得的情景 [6, с. 5]) из-за его сплетен и слухов, в которые Город погружен с головой.

Слухам Города отведена отдельная глава в книге. Именно из слухов, обрывков каких-то разговоров человек узнает о том или ином месте достаточно подробно. «Сколько в городе переулков-лунтанов, столько в нем и слухов» [4, с. 27] (кит. 这城市的弄堂有多少, 流言就有多少 [6, с. 6]). Слухи могут разрушить даже самую крепкую репутацию, при этом они могут быть ничем не обоснованы, и тем более, не подтверждены фактами. Для китайца самое страшное – лишиться своего достоинства и чести (кит. yánmǐàn sǎodì 颜面扫地). Люди пытаются найти что-то «настоящее» в сплетнях, отсюда и уходит боязнь жить, а приходит смелость и мужество. «И все же – истинное сердце Города нужно искать только в слухах» (кит. 然而, 这城市里的真心, 却惟有到流言里去找的 [6, с. 8]). Несмотря на всю его пышность и шикарность, суть его остается приземленной и ничтожной, скорее даже вульгарной и пошлой. Слухи всегда идут своей дорогой, а из-за того, что мы с ними находимся на одной земле, наши пути рано или поздно переплетутся, да так, что они могут сбить нас с ног.

Никто бы никогда не смог себе предположить, насколько можно воспеть голубей, буквально «вознести их до небес». Тем не менее у Ван Аньи это великолепно получилось. «Голуби – душа Города» (кит. 鸽子是这城市的精灵 [6, с. 16]). Если подумать, то птицы – это единственные существа, которые могут видеть мир по-настоящему: и с высоты своего полета, и на уровне человеческих ног. Нам с вами не дано увидеть город под разными углами зрения, голуби же знают самые потаенные его места. Автор говорит о том, что людям настолько неинтересно наблюдать за всем тем, что их окружает, что они убеждены в том, что все происходящее вокруг предельно ясно, оттого они даже не в силах себе вообразить, насколько все может быть иначе. Голуби видят и подмечают все вокруг себя: и моменты счастья и радости, и минуты разлуки, и мгновения горя. Ван приписывает голубям звание божества, ведь только им одним ведомы чудеса, творцами которого они являются.

Таким образом, мы приходим к выводу, что концепт города не сводится к отдельному определению, а демонстрирует свое сложное формально-смысловое образование. В данной статье были упомянуты лишь лунтаны, слухи и голуби в романе Ван Аньи «Песнь о бесконечной тоске» (I часть, с. 21–45), но это далеко не все грани Города. При детальном рассмотрении романа можно увидеть противопоставления, которые делает автор в описании Города и тем, как его ощущают герои. Из этого следует признать Город полноправным героем повествования, ибо без него было бы трудно понять картину описания. В произведении речь идет не просто рассказ о городе, как о месте, где происходят история, а он является отражением внутреннего мира автора, пронизанным печалью и тоской прошлых лет.

Литература

1. Ван Аньи. Песнь о бесконечной тоске / пер. с кит. М. В. Семенюк, 2015. С. 557.
2. Кузнецова А. В., Петрулевич И. А. Концепт города: код культуры и нарратив // Вестник АГУ. Вып. № 4(229), 2018. С. 213, 215.
3. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. М.: Флинта: Наука, 2008. 176 с.
4. Семенюк М. В. Мираж и реальность в романах Ван Аньи о Шанхае // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2014. № 2.
5. Сомова М. В. Концепт вино в русской языковой картине мира и в идиостиле В. С. Высоцкого // Лингвистика XXI века: сб. науч. ст. Выпуск № 3. 2019. С. 943.
6. 王安亿 著. 长恨歌, 1955. С. 430.

Сведения об авторе

Денисова Дарья Михайловна, студентка филологического факультета, 4 курс, направление «Лингвистика», Российский университет дружбы народов, г. Москва.

(Denisova Daria, Faculty of Philology, 4th year student, direction «Linguistics», Peoples Friendship University of Russia, Moscow e-mail: denisovad2105@mail.ru).

УДК 398

© И. Д. Халтанова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ В БУРЯТСКИХ НАРОДНЫХ ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ

Психологический параллелизм является основой композиции фольклорных произведений многих народов. Бурятские народные лирические песни в этом смысле не являются исключением. Психологический параллелизм является основой композиции и важным выразительным средством бурятских народных лирических песен.

Ключевые слова: психологический параллелизм, бурятский песенный фольклор, бурятские лирические песни.

I. Khaltanova

PSYCHOLOGICAL PARALLELISM IN BURYAT FOLK LYRIC SONGS

Psychological parallelism is the basis for the composition of folklore works of many peoples. Buryat folk lyric songs in this sense are no exception. Psychological parallelism is the basis of the composition and an important expressive means of Buryat folk lyric songs.

Keywords: psychological parallelism, Buryat song folklore, Buryat lyric songs.

В фольклорных произведениях наиболее часто встречается такой стилистический прием как психологический параллелизм. С позиции исторической поэтики психологический параллелизм трактуется как анимистическое сопоставление, основанное на сходстве действия, предметов или качеств [1, с. 113].

Для бурятской лирической песенной поэзии характерен простейший *двучленный тип* психологического параллелизма. Сущность его сводится к сопоставлению факта из человеческой жизни с природным явлением. В первой части параллелизма лирических песен наиболее часто фигурирует образ лошади, как явление окружающей природы и близкого спутника каждого кочевника. Очень емко, но в то же время красочно описывается сама лошадь, ее внешний вид, ее нрав, отношение хозяина к ней, забота о ней. Во второй же части двучленного параллелизма описываются любовные переживания, где мы обнаруживаем описания любимого (любимой), отношение лирического я к объекту любви либо описание душевного состояния лирического героя.

Сэлгээ Бадын унаган лаад,
Шэдэлүүр жороогоор ямархамши?
Сэхэл харахадам сэбэрхэн лаад,
Сээжэын бодолоор ямархамши?

Хоть привольной Бады жеребенок ты,
Хорош ли ты в стремительной иноходи?
Погляжу на тебя – ты красавица,
Но каковы твои душевные думы
[2, с. 130]?

Как видим, здесь нет буквального сравнения между лошадей и любимой. Параллель лишь в чувствах и размышлениях лирического героя. Глядя на жеребенка, лирический герой понимает, что жеребенок этот вырос в привольных степях, что он хорош собой, но он задается вопросом, не окажется ли потом так, что жеребенок этот плох в иноходи? Сомнения посещают героя и при выборе девушки: вроде глядишь на нее – она красавица, но не окажется ли так, что плоха она мыслями, характером своим?

В следующем примере мы видим картину: путь-дорога, по которой идет лошадь, не легка, и хороша лошадь тем, что не сбивается с пути, так же и жизненный путь героя не легкий, полон осуждений, но и он не сдается. Возникает параллель: путь-дорога = жизненный путь, конь = человек:

Хараланал, хараланал харагымнай
Харалахынш алдаагүй морин юм даа.
Хамагынш намайга хэлсэжэл байг,
Харюугарш ядалдаад ябагдаашгүй.

Чернеет, чернеет путь-дорога,
Ну и пусть:
Ведь с дороги мой конь не собьется.
Меня все осуждают,
Ну и пусть:
За ответом в карман не полезу
[2, с. 131].

Следующий пример, возможно, о неразделенных чувствах или запретной любви. Вроде не должен при солнце ветер дуть, но серого то и дело бросает в дрожь. Вроде не суждено быть с ним / с ней вместе, но откуда-то в глубине души беспокойно:

Нараараа жабарлаа бэшэхэн лаад,
Нарин борьем шэшэрүүлнөө.
Наһанайм амараг болохош үгы лаад,
Надын зосоохии хүлэгүүлнөө.

Хоть с восходом верховик и не дует,
Но у тонкого серого вызывает дрожь.
Хоть и не собирается стать моим мужем,
Но в груди моей вызывает переполох
[2, с. 137].

Часто параллель заключается в описании схожих ситуаций. Здесь герой задается вопросом, почему бы не отпустить иноходца свободно по раздольному берегу реки... почему бы не дать волю чувствам рядом с любимым:

Аралтай даа Хелогынгоо хойморхоноор
даа
Аадамхан даа жороогоо табихадам
ямархам даа.

По северной стороне Хилка ногопроточ-
ного
Спокойного иноходца пуцу-ка, что будет.
С милым дружкой своим, да рядышком

Айдархан даа нүхэрэйнгөө хажууханаар
даа
Алагхан даа зүрхээ табихадам ямархам
даа.

Сердечко свое горячее пушу-ка, что будет
[2, с. 125].

Помимо образа лошади, в первой части двучленного параллелизма часто рисуется и картина природы. Сила, живучесть и красота окружающей кочевника природы становятся символами духа человека, сильной и красивой личности. Возьмем, к примеру, одну из самых известных бурятских песен “Алтаргана”:

Арал газарта ургадаг,
Асал бүхэтэйхэн алтаргана.
Аляган дээрэ тэнжээхэн,
Аба эжы хоерни.
Эбэр газарта ургадаг,
Эшэл бүхэтэйхэн алтаргана.
Эльгэн дээрэ тэнжээхэн,
Эжы аба хоерни.

На северном склоне произрастающий,
С крепкими веточками золотарник.
На ладонях меня взрастившие,
Мои батюшка и матушка.
На южном склоне произрастающий,
С крепким стеблем золотарник.
У груди своей взрастившие,
Мои матушка и батюшка
[3, с. 53].

Здесь речь идет об удивительно живучем растении *алтаргана* (золотарник), которое, помимо того, что имеет красивые цветочки, также обладает мощными корнями и стеблями, что позволяет ему произрастать и выживать на щебнистых склонах гор, в каменистых пустынях и песчаных степях. Так же и наша жизнь. Жизнь – это сложное явление и чтобы выжить, стать достойным человеком, приносящим плоды обществу, нужно вырасти, встать на ноги, стать сильным во всех смыслах. В этом нам помогают родители. Они нас воспитывают на ладонях, на груди своей. Благодаря родителям мы можем стать хорошими людьми. Таким образом, получается параллель: каменистая почва = жизнь, с ее трудностями; цветочки = это мы сами; мощные стебли, укоренившиеся в почве и давшие рост цветкам = это наши родители.

Природа изменчива: меняется погода, сменяют друг друга времена года. Также настроение и чувства человека не могут быть постоянно неизменными. Вырисовывается параллель, где цветение, благоухание, рассвет – это радостные, положительные чувства:

Замбуул сээсэгээр салбархаж
Замбуулин сэнгэлиг боложол байна.
Заяанхан зүрхэм баяртайл байн
Залуурханайм мэндамар дуулдахан ха.

Красивыми цветами расцвеченная
Земля веселее становится.
Сердце радостью наполняется –
От милого весточку жду
[2, с. 143].

И напротив, увядание, отмирание – это чувство тревоги, грусти:

Сэлгээ Хэжэнгын эрээндэ
Шэлбээсэн нэлбэс гээ, яана гээш даа.
Сээжэл зүрхэнэйм изагуурта
Сэжэг түрхэдөө яаана гээш даа.

На берегу прохладной Кижинги
Хвоя никнет, отчего бы?
В глубине моей груди
Подозрение рождается, отчего бы
[2, с. 154]?

Психологический параллелизм является основой композиции и важным выразительным средством бурятских народных лирических песен.

Литература

1. Веселовский А. Н. Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля // Историческая поэтика. М., 1989. С. 113.
2. Дугаров Д. С. Бурятские народные песни. Песни хори-бурят / БКНИИ СО АН СССР. Улан-Удэ, 1964. 443 с.
3. Халтаева Л. А. Песни хори-бурят. Улан-Удэ: ВСГАКИ, 1999. 92 с.

Сведения об авторе

Халтанова Инга Данзановна, студентка Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: ingridmorinkhur@gmail.com
(Khaltanova Inga Danzanovna, student of the Institute of Oriental Studies of the Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 82-1

© О. С. Хребтовская

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ПАТРИОТИЧЕСКИХ СТИХОТВОРЕНИЯХ АЙ ЦИНА

Произведения на тему родины и народа – это неотъемлемая часть творчества Ай Цина. Будучи большим патриотом своей страны, он посвятил немало стихотворений своей родине и активно участвовал в национально-освободительном движении против японских милитаристов. С помощью своего творчества Ай Цин передает боль своей страны, которая претерпела годы страшных потрясений и бедствий. Целью работы является комплексный анализ творчества поэта Ай Цина на предмет лексико-стилистических особенностей, выделения основных художественных приемов и особенностей их функционирования.

Ключевые слова: Ай Цин, китайская поэзия, стилистика, патриотические стихотворения, лексико-стилистические средства.

O. Khrebtovskaya

LEXICAL AND STYLISTIC FEATURES IN AI QING'S PATRIOTIC POEMS

The theme of homeland and people is an integral part of Ai Qing's work. As a great patriot of his country, he dedicated many poems to his homeland and actively participated in the national liberation movement against the Japanese militarists. Through his work, Ai Qing conveys the pain of his country, which has undergone years of terrible turmoil and calamity. The aim of this

work is to make a comprehensive analysis of the poet Ai Qing's work for lexical and stylistic features, highlighting the main artistic techniques and the peculiarities of their functioning.

Keywords: *Ai Qing, Chinese poetry, stylistics, patriotic poems, lexical and stylistic means.*

Творчество поэта Ай Цина занимает одно из центральных мест в поэзии Китая 20 века. Его произведения получили широкую известность не только на территории КНР, но и за рубежом. Одной из характерных черт поэзии Ай Цина является дух революции. Язык стихотворений Ай Цина предельно прост, ведь поэт считал, что его творчество должно быть доступно для всех слоев населения.

В первой половине двадцатого века Китай был государством, в котором царил полный хаос, шла кровавая Гражданская война, японские войска за считанные месяцы оккупировали китайские земли. Японо-китайская война унесла множество жизней соотечественников поэта. Творчество Ай Цина наполнено болью за свою страну, которая в то время претерпела годы страшных потрясений и бедствий.

Произведения на тему родины и народа – это неотъемлемая часть творчества Ай Цина. Будучи большим патриотом своей страны, он посвятил немало стихотворений своей родине и активно участвовал в национально-освободительном движении против японских милитаристов. В работе проводится анализ двух стихотворений Ай Цина, относящихся к данной тематике: «Улыбка» и «Весна».

Стихотворение «Улыбка» (笑) было написано 8 мая 1937 в память погибшим в японо-китайской войне, которая унесла многие тысячи жизней. В то время китайский народ уже находился в состоянии национального кризиса. Стихотворение посвящено человеческой силе, которая способна преодолеть любые трудности. Это своего рода военный гимн и ода бесчисленным героям, павшим за будущее своей страны. Поэт пишет это стихотворение для потомков с тем, чтобы рассказать им о подвиге своих предков.

Пламя (烈焰) – это метафора, подразумевающая ужасы войны и многочисленные потери, которые понес Китай в этот период: *в двадцатом веке бушевало пламя?* (пер. Л. Е. Черкасского)

В своем стихотворении поэт даже упоминает Иисуса Христа, при этом используя перифраз с целью усиления выразительности высказывания для более интенсивного воздействия: «*拿撒勒人所钉的*» / «*Распятый из Назарета*» (перевод Черкасского Л. Е.). Помимо этого, Ай Цин, используя стилистический прием аллюзии, проводит другие параллели с Иисусом, когда указывает на то, какие горести принесла его народу японская рука: *рука врага / на нас надела Венец терновый* (перевод Черкасского Л. Е.). В конце он отмечает, что, как и другие воины, он должен служить светлому будущему Родины.

В 50-ые годы Ай Цин, как и многие деятели искусства был причислен к «правым элементам» и сослан в Маньчжурию. Однако в начале 20 века он был одним из тех, кто поддерживал призывы Мао Цзэдуна, и даже писал стихотворения, прославляющие КПК. Будучи патриотом своей страны, он верил, что марксистско-ленинская идеология поможет китайскому народу. Так в свет выходит его стихотворение «Весна», которое было посвящено жертвам, павшим в гражданской войне.

Стихотворение «Весна» (春天) было написано Ай Цином в апреле 1937 года в память «Пяти мучеников Лиги левых писателей», которые были жестоко расстреляны в Лунхуа гоминьдановскими реакционерами из-за своих коммунистических убеждений. Это событие потрясло многих революционных поэтов и писателей, в том числе и Ай Цина. В стихотворении «Весна» смерть мучеников напрямую связывается с приходом весны.

В этом стихотворении Ай Цин не говорит читателям напрямую о жестокости палачей, для описания своей горечи и негодования он прибегает к использованию художественных приемов, они словно пронизывают все произведение. В начале стихотворения, чтобы показать приход весны Ай Цин использует метафору: «*龙华的桃花开了*» / Персик расцвел в Лунхуа (пер. Черкасского Л. Е.). Весна и цветение персика символизирует свет и наступление нового мира.

Чтобы передать атмосферу этой кровавой ночи автор использует анафору, эпитеты и метафору для того, чтобы читатель эмоционально прочувствовал эту боль:

在那些血斑点点的夜间 / В ночь кровавых рос
那些夜是没有星光的 / Ночи без звезд
那些夜听着寡妇的咽泣 / Ночи рыдающих вдов
(пер. Черкасского Л. Е.)

Роль анафоры велика. Данная стилистическая фигура помогает автору подчеркнуть и выделить мысли, которые, по его мнению, являются наиболее значимыми. Автор делает акцент на словосочетании *那些夜*, чтобы передать трагичность этой ночи.

В конце стихотворения автор намеренно добавляет 2 предложения, которые имеют оглушительный эффект. А именно последняя фраза: «*来自郊外的墓窟*» / «Она пришла из могил» (перевод Черкасского Л. Е.). С помощью метафоры автор дает нам понять, что новая эпоха пришла благодаря героическим жертвам.

Язык патриотических стихотворений Ай Цина очень разнообразен и интересен. Изображая эти ужасные времена, автор использует художественные средства, дабы ярче показать картину того времени. Он часто сопоставляет людей с природными явлениями, при этом используя метафору или олицетворение, эти тропы наиболее часто встречаются в данных стихотворениях. Помимо этого, также используются такие художественные приемы, как анафора, перифраз, аллюзия и другие.

Ай Цин создавал патриотические стихи для того, чтобы воодушевить свой народ, он отмечает его смелость, отвагу и героизм перед лицом трудностей.

Литература

1. Алимов И. А. История китайской классической литературы с древности и до XIII в.: поэзия, проза: в 2 ч. / И. А. Алимов, М. Е. Кравцова. СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. 1408 с.
2. Горелов В. И. Стилистика современного китайского языка / А. И. Горелов. М.: Просвещение, 1979. 192 с.

3. Федоренко Н. Т. Китайская литература: очерки по истории китайской литературе / Н. Т. Федоренко. М.: Гослитиздат, 1956. 731 с.
4. Черкасский Л. Е. Ай Цин: подданный солнца: книга о поэте / Л. Е. Черкасский. М.: Наука, 1993. 231 с.
5. 艾青. 艾青诗选 / 艾青. – 北京: 人民文学出版社, 1981. 403 页.

Сведения об авторе

Хребтовская Ольга Сергеевна, студентка Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: khrebtovskayaolga@gmail.com

(Khrebtovskaya Olga Sergeevna, student of the Institute of Oriental Studies of the Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 82-194

© И. А. Цыбенова

**МОДЕРНИЗМ И ТЕМА ГОРОДА В СТИХОТВОРЕНИЯХ
СБОРНИКА «НОВЫЙ ГОРОД И ХОР ГОРОЖАН»**

XX век оказался тяжелым временем для Кореи. Главной задачей поэтов становится стремление изобразить истинные чувства людей в период политических и социальных разногласий, всю глубину которых они смогли выразить посредством художественных средств модернизма. В этот период, ознаменовавшимся урбанизацией, не могла не появиться тема города. Поэты-модернисты затрагивали проблему одиночества человека в новом урбанизированном городе, показывали переживания человека перед жизнью в новых условиях.

Ключевые слова: модернизм, корейская поэзия, тема города, корейская литература, урбанизация.

I. Tsybenova

**MODERNISM AND THE THEME OF THE CITY IN POEMS
OF THE COLLECTION «THE NEW CITY AND THE CITIZENRY'S CHORUS»**

The 20th century was a difficult time for Korea. The main task of the poets of that time is the desire to portray the true feelings of people in the period of political and social disagreements, the full depth of which they were able to express through the artistic means of modernism. During this period, marked by urbanization, the theme of the city could not but appear. Modernist poets touched upon the problem of human loneliness in a new urbanized city, showed a person's experiences before starting life in new conditions.

Keywords: modernism, Korean poetry, city theme, Korean literature, urbanization.

Активное развитие поэзии модернизма началось с 1948 года благодаря группе единомышленников «Синсирон», представители которой в 1949 году публикуют антологию под названием «Новый город и хор горожан». Поэты пытались изобразить жизнь города, процесс урбанизации, также показать проблему одиночества человека в новом урбанизированном городе, несовпадение темпа жизни человека с темпом окружающей действительности. Отсюда и название сборника «Новый

город и хор горожан». И именно модернизм, в отличие от всех предыдущих течений будет акцентировать свое внимание на человеке, на его внутренней сущности.

В своих произведениях поэты-модернисты часто используют метафоричные образы современного города, с бурно развивающейся промышленностью, который вызывает опасения поэтов: «пестреют незнакомые цветные картины», «на обочине дороги многочисленная пресса», «ржавый шум, донесшийся с дальних крыш», «городской равнине» – такой незнакомый город властвует над людьми, являясь средоточием неизвестности.

Однако поэты, с одной стороны, отталкивают образ города, объединяющий в себе все достижения цивилизации, но, с другой стороны, понимают, что город также является центром науки, индустрии, культуры. С появлением городов пригорода и деревня отходят на задний план, поэтому поэты, используя образы, связанные с жизнью в деревнях, пытаются показать необходимость в принятии нового урбанизированного мира. Например, в стихотворении «Поезд» Пак Инхван показывает, что «скорость» развития, урбанизации уверенно может привести к смерти, если человек продолжит жить воспоминаниями, которые тянутся к жизни в деревне:

*Черные воспоминания тянутся к деревне
И скорость без колебаний имеет направление к смерти.*

Поэты, раскрывая существующие проблемы (упадок жизни, отсутствие в ней энергии), ищут пути выхода из создавшейся ситуации. Такой точкой опоры для современного города станет сильная личность, которая все преодолет, и жизнь вновь наполнится энергией борьбы, устремится к обновлению, станет способной к изменению мира.

В первую очередь большой город ассоциируется в сознании поэтов с его обитателями – сотнями тысяч людей, населяющих городское пространство. Отсюда в модернистской литературе возникает идея толпы. Понимание города как толпы, массы, несет в себе новые возможности объединения, единства. Так, во многих стихотворениях, включенных в сборник «Новый город и хор горожан», одной из своих задач поэты ставили в объединении своей нации для будущего развития своей страны, это можно увидеть в строках, в которых поэты призывают народ: «в колышавшемся времени найдите свое место», «давайте заставим звенеть тяжелую земную ось» и других.

Значительное место в творчестве поэтов группы занимают эпитеты, метафоры. Они используются как средство живописи, передают многообразие оттенков окружающей среды, черты, которые присущи городам, но в новизну для их жителей. Например, в стихотворении «Тяжелая земная ось» Ким Кеннина в первой строке «На всех улицах пестреют незнакомые цветные картины...» можно увидеть, как автор изображает город. В процессе урбанизации начинают появляться различные цветные вывески, баннеры, которые, как выразился автор, «пестреют» по городу. Он представляет аспекты современной цивилизации с помощью замещающих метафор.

В стихотворении «Колыхающийся сезон» Ким Кеннина невидимые явления, такие как «скорость времени», визуализируются с помощью определений видимых предметов, например, «굳은» – твердый, «빛나는» – сверкающий. С помощью определения «шум, как песок» используется простейшая форма метафоры, чтобы визуализировать слух, сравнивая шум с песком. В определениях «обрушившийся ветер» и «сыпется звук» используются персонифицированные метафоры. Стихотворные словосочетания, такие как «шум, как песок», «скорость, сияющая на ладони» – это результаты собственной практики научного понимания реальности и создания свежих живописных образов Ким Кеннина.

Стоит отметить, что тенденция указывания на механизмы современной цивилизации – это также общая черта модернизма. Поэты Ким Кеннин и Пак Инхван также используют образ поезда в своих произведениях. Например, в своем стихотворении «Поезд» Пак Инхван намерен преодолеть человеческий вопрос выживания в запутанном и неустойчивом обществе, верхом на «поезде». «Отправной точкой» является мир, который сочетает исторический контекст с идеологическим внутренним побуждением. Этот поезд движется по «дороге бесконечности» и «следует по курсу луча», пересекая «грустные обычаи», «феодалный туннель», «занавес привилегий», которые олицетворяют историю с мрачными и подавленными настроениями людей. Это отличительная черта западного модернизма, которая соответствует характеристике восстание против прошлого. В стихотворении же Ким Кеннина поезд определяется словом «международный». Возможно, поэт олицетворяет этим поездом страны, которые имели влияние на территории Кореи, землю «полную разных чувств» – настроений людей, и наконец, покидают ее. Тем самым дав надежду, что «придет зеленое время года» – здесь стоит отметить, что в обыденном понимании за зеленым закрепилось значение цвета надежды.

Также для передачи душевного состояния человека, контраста образов авторы используют цвета. Одной из основных черт модернизма была ведущая роль цвета и линии в конструировании художественного пространства. Так, в стихотворении «Появление сверкающего луча» Ким Кеннин противопоставляет черный и белый цвета:

*«Прижав к груди белый поток воздуха,
Когда я поднялся по черной лестнице».*

Антонимы используются как яркое выразительное средство в художественной речи. Символика черного цвета у большинства народов негативна – в глубокой тени скрывается нечто таинственное и опасное. У белого же цвета главное и исходное его значение – свет. Магическое действие – средство, способствующее очищению, здоровью, благу.

Таким образом, можно сказать, что поэты-модернисты выступали против создания нового мира с традиционными идеями и пытались найти образы и языковые средства, соответствовавшие теме города, отразить процессы, связанные с современной цивилизацией, механизировавшей жизнь человека. Они внедряли научно-технический прогресс в мир поэзии – это была одна из задач для молодых поэтов-модернистов того времени. Говоря о городской лирике сложно выделить одну точку зрения поэтов к образу города, они отражают в литературе городской

быт, с развитой инфраструктурой и техникой, особенностями психики горожан, сформированной городским укладом жизни и с негативной точки зрения, и с положительной. Современный город с бурно развивающейся промышленностью, с всеобщей механизацией вызывают опасения поэта, но в то же время они понижают, что процесс повышения роли городов, городской культуры – это огромный шаг в развитии общества.

Литература

1. Галкина Л. В., Чжан С. Г. Основные направления в современной корейской литературе [Электронный ресурс] // Известия Восточного института. 1999. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-napravleniya-v-sovremennoy-koreyskoy-literature> (дата обращения: 12.04.2021).
2. Рагозина С. С., Соколова А. С. Describing reality: the influence of history on the formation of modernism in Korean literature [Электронный ресурс] // Modern Oriental Studies. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/describing-reality-the-influence-of-history-on-the-formation-of-modernism-in-korean-literature> (дата обращения: 12.05.2021).
3. Чхве Раен [최라영]. 박인환과 S. 스펀더의 문명 의식 연구 [Электронный ресурс] // The Korean Poetics Studies. 2017. №51. P. 313-341. URL: <https://www.dbpia.co.kr/Journal/articleDetail?nodeId=NODE07230965> (дата обращения 15.04.2021).

Сведения об авторе

Цыбенкова Ирина Андреевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: irinatsybenova8@gmail.com
(Tsybenova Irina Andreevna, student of the Institute of Oriental Studies of the Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 821.531

© С. Э. Цындыеева

**ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУЖОК «БАНСИ»
И ТВОРЧЕСТВО ЧОН ХОСЫНА**

Основу современной поэзии Республики Корея сегодня составляют именно те поэты, которые начали свою писательскую деятельность в 60-х и 70-х годах прошлого века. В этой статье рассматривается творчество, одного из представителей современной корейской поэзии, Чон Хосына и деятельность литературного кружка «Банси», в которой он состоял.

Ключевые слова: корейская литература, корейская поэзия, Чон Хосын, литературный кружок, Банси.

S. Tsyndymeeva

THE LITERARY COTERIE “BANSI” AND JEONG HO-SEUNG’S POETRY

The basis of modern poetry in the Republic of Korea today is precisely those poets who began their writing careers in the 60s and 70s of the last century. This article examines the poetry of one of the representatives of modern Korean poetry, Jeong Ho-seung, and the activities of the literary coterie "Bansi".

Keywords: Korean literature, Korean poetry, Jeong Ho-seung, literary coterie, Bansi.

Чон Хосын – современный южнокорейский поэт. Родился в 1950 году в уезде Хадон провинции Кенсан-намдо. Закончил отделение корейского языка и литературы университета Кенхи. В 1972 году поэт опубликовал детский стишок «Енхи, взошедшая на Соккурам» для ежегодного конкурса писателей от издательства «Хангук ильбо», а в 1973 – стихотворение «Чхомсондэ» для конкурса от издательства «Дэхан ильбо», этим и ознаменовался его поэтический дебют. В 1979 году он выпустил свой первый поэтический сборник под названием «Печаль радости». Всего им было написано пятнадцать поэтических сборников.

Все произведения Чон Хосына можно охарактеризовать простотой и лаконичностью. Для поэта «стихотворение – обещание общаться с помощью языка» [1, с. 44]. Потому он пытается как можно ближе быть к читателю. Эта идея у поэта начала формироваться в начале его творческого пути, когда он вместе с поэтами Ким Менином, Ким Чанманом и Ли Донсуном основал литературный кружок «Банси» в 1978 году.

1970-е годы в истории Кореи можно назвать периодом прогресса и развития. В стране стремительно начала развиваться промышленность, в связи с чем Южная Корея стремительно начала превращаться в экономически развитую страну, а корейское общество в индустриальное. Стали меняться условия жизни, полным ходом шла урбанизация. Эти изменения оказали влияние на все сферы жизни корейцев, в том числе и на литературу.

С наступлением индустриализации литература начала приобретать коммерческий характер. В особенности такие ведущие крупные литературные ежеквартальные издания как «Искусство и критика» и «Литература и интеллект» начали серийно выпускать поэтические сборники и начали заниматься активным маркетингом, привлекая внимание общественности [2, с. 32]. С одной стороны, это способствовало сближению простого люда к высокому слову и оживлению отечественной литературы, с другой появились опасения, что литература понизится до уровня обычного коммерческого продукта.

Наряду с такими опасениями по поводу коммерциализации поэзии появились и сомнения о чистоте поэзии. Вокруг этих крупных издательских домов начинают формироваться определенные идеологии и течения. Все литературное пространство было заполнено произведениями, что соответствовали одному четкому литературному направлению. Работы же, не соответствующие этим критериям, классифицировались как «второсортная(маргинальная)» литература [3, с. 120].

1970-е годы в литературе Южной Кореи ознаменованы также появлением большого количества литературных кружков. Их расцвет можно назвать ответом на коммерциализацию литературы и ухудшение чистоты поэзии. Литературный критик Ким Хен об этих годах отозвался как об «эпохе, заслуживающей зваться «эпохой поэзии литературных кружков» [2, с. 33]. По его мнению, именно эти кружки были способны преодолеть проблемы, вызванные коммерциализацией поэзии и обогатить отечественную литературу.

Поэтические кружки издавали свои собственные журналы, сборники, потому были свободны от ограничений больших коммерческих издательств. По этой причине эти кружки предоставляли поэтам условия, при которых те могли относительно свободно выражать свои мысли, интересы, свою индивидуальность. Литературный кружок «Банси», в которой состоял Чон Хосын, также был одним из этих кружков наряду с именитыми кружками «Свободная поэзия» и «70-е».

Кружок «Банси» начал свою деятельность 1 июня 1976 года, выпустив одноименный журнал, и просуществовал до 1983 года. Всего кружком было выпущено 8 номеров журнала.

Согласно самому Чон Хосыну, приверженцы кружка в ситуации, когда литература не справлялась с той ролью, с которой должна была сопутствовать в страданиях эпохи и участвовать в них, «почувствовали острую необходимость писать о сочувствии к боли и отчаянию поколения» [4, с. 358].

При чтении стихотворений кружка «Банси», первое на что невольно обращаешь внимание – «простой и понятный язык». В предисловии журнала кружка указано, что они не признают «сложный для понимания простого народа нарочито изысканный язык», «языковое мастерство, которое является лишь средством, а не душевной составляющей стихотворения», «идеологию, которая отклонилась от контекста нашей отечественной истории» [5, с. 9]. Можно сказать, они четко очерчивают границы основного течения устоявшейся поэтики, которая признает лишь языковое мастерство.

Сторонники кружка стремятся – как сами поэты указали в четвертом общем поэтическом сборнике под одноименным названием «Банси» – к «великой простоте» [5, с. 9]. Как нам кажется, неспроста приверженцы «Банси» употребили слово «великий». Если бы было указано лишь слово «простота», то можно было бы и остановиться на том, что поэты стремились к упрощению языка. Однако слово «великий» придает этой идее некую многоплановость, будто у сторонников имеется определенное намерение. И это действительно так. Поэты стремились писать о счастьях и несчастьях людей той эпохи, отражать боль от разделения одной корейской нации, о простых человеческих мечтаниях. Они стремились стать для простого люда утешением, показать, что после всех трудностей жизни всегда приходит «рассвет».

Стихотворения Чон Хосына, можно сказать, лучше всего передают идеи кружка «Банси». Поэт с особой теплотой взглянул на темную сторону корейского общества 1970–1980-х годов. Он щемящей и сердечной нежностью окружил тех, кто был проигнорирован обществом и этого лишен. Он разделили боль и чувства целого народа, в особенности социально-незащищенных слоев населения, что занимали оборотную сторону индустриального общества. Он утешил их своей теплотой. Вопросы свободы и равенства, которые он преследует через поэзию, тесно связаны с их жизнями. Он не смог принять противоречие и абсурдность той эпохи. Он испытывал к ней глубокую «печаль». Первое стихотворение сборника «Печаль радости» «Дорога в печаль» хорошо демонстрирует его восприятие той действительности.

내 진실로 슬픔을 사랑하는 사람으로
슬픔으로 가는 저녁 들길에 섰다.

...

세상에서 가장 아름다운 사람 하나
만나기 위해
나는 다시 슬픔으로 가는 저녁 들길에
섰다.

Как искренне любящий печаль человек,
Я встал на тропу, ведущую к печали.

...

Ради встречи с самым прекрасным человеком на свете
Я снова встал на тропу, ведущую к печали

«Печаль» Чон Хосына не сопровождается чрезмерной сентиментальностью и трагизмом, а носит неизменно умиротворенный и рефлексивно-созерцательный характер, поэтому мы помним его строки не как жизненное изречение, а, напротив, как выражение об универсальной эмоции человеческого существа. Следовательно эта «печаль» – не что-то, что необходимо преодолеть, а условие или суть нашего существования. Ее не нужно преодолевать, а нужно принять. Это единственная сила, что может привезти нас к счастью, «к встрече с самым прекрасным человеком на свете».

Литература

1. 이주연. 신작 시집 «포옹» 출간한 정호승 시인. 사유의 빈자리가 주는 올림의 미학 / 출판저널 = The Korean publishing journal no.383, 2000. 44–45 쪽.
2. 임혁. 『反詩』 동인의 시적 지향과 형상화에 대한 고찰 / 임혁 – 東亞文化 Vol. 55. No. 2017. 31–63 면.
3. 조남현. 70년대 시단의 흐름 / 조남현 // 현대시 제 1 집 – 문학세계사, 1984. 117–123 면.
4. 정호승. 치열하게 시와 맞선 반시 동인 / 정호승 // 문단유사 – 월간문학출판부, 2002. 358 면.
5. 『반시』 4 집 – 한겨레출판사, 1979. 123 쪽.

Сведения об авторе

Цындыеева Светлана Эрдэнеевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: stsyndymeeva@mail.ru
(Tsyndymeeva Svetlana, 4th year student of the Institute of Oriental Studies of the Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
И СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВ
СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА**

УДК 8;811.531

© А. Т. Абаева

**СИНОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
두껍다 – 두텁다 (TWUKKEPTA – TWUTHEPTA) В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

В данной статье проводится сравнительный анализ частичных синонимов 두껍다 twukkepta и 두텁다 twuthepta. Отдельно рассматриваются словарные статьи, примеры из корпуса, а также устойчивые выражения, в состав которых входят данные прилагательные. Несмотря на взаимозаменяемость благодаря схожему лексическому значению, после анализа можно сделать вывод, что данные прилагательные употребляются в разных областях и с разными разрядами существительных.

Ключевые слова: корейский язык, прилагательные, синонимы.

А. Абаева

**SYNONYMOUS RELATIONS OF ADJECTIVES 두껍다 – 두텁다
(TWUKKEPTA – TWUTHEPTA) IN KOREAN**

This article provides a comparative analysis of the partial synonyms 두껍다 twukkepta and 두텁다 twuthepta. We considered dictionary entries, examples from the corpus and fixed expressions that include these adjectives. Despite the interchangeability due to the similar lexical meaning, after analysis it can be concluded that these adjectives are used in different fields and with different categories of nouns.

Keywords: Korean language, adjectives, synonyms.

Одна из особенностей корейского языка – большое количество прилагательных, вступающих в разнообразные синонимические отношения. В языке существуют «полные» синонимы (완전동의어 wacentonguye) и «частичные» синонимы (부분동의어/유의어 pwupwuntonguye/yuiye). «Полные» синонимы почти отсутствуют в языке, поэтому большинство исследований направлено на анализ «частичных» синонимов.

Цель данного исследования – коротко рассмотреть семантическую разницу между синонимами на примере прилагательных 두껍다 twukkepta – 두텁다 twuthepta. В данной статье синонимические отношения между прилагательными рассматриваются на разных уровнях – словарном, в составе фразы и в контексте. Все примеры взяты из корпуса корейского языка.

Данные прилагательные являются частичными синонимами, чье употребление часто вызывает вопросы. Обратимся к словарю синонимов и антонимов корейского языка под редакцией лингвиста Ким Гванхэ.

두텁다 *twuthepta* является синонимом прилагательных *прочный, твердый; глубокий; сердечный, добродушный; многий*. [1, с. 142]

두껍다 *twukkepta* имеет две группы синонимов. Это *пухлый; толстоватый; плотный, густой, прочный*. Ко второй группе относятся прилагательные *бессовестный, наглый, бесстыдный*. [1, с. 140]

В словаре синонимов можно отметить только одно совпадающее значение *прочный*. Антонимом для обоих прилагательных является **얇다** *yalpta* – тонкий.

Следующим шагом сравним словарные статьи данных прилагательных. [3].

Таблица 1 – Сравнение словарных статей **두껍다** и **두텁다**

№	두껍다	두텁다
1	Толщина больше обычного 두꺼운 천 толстая (прочная) ткань;	Прочный, крепкий 친분이 두텁다 крепкая дружба;
2	Высота слоя предмета выше обычного, группа человек больше обычного 고객층이 두껍다 объемная клиентская база;	Глубокий, сильный 신앙이 두텁다 глубокая вера.
3	Густота тени, темноты, тумана и т. д. 두꺼운 그늘 густая тень.	

Как мы видим, данные прилагательные являются синонимами в значении прочности, крепкости. Однако, прилагательное **두껍다** *twukkepta* используется только с материальными предметами, такими как предметы одежды, ткань. В сочетании с данными существительными прилагательное подчеркивает толщину, а также плотность, прочность данных предметов. Например, ...**평직이나 능직으로 된 약간 두꺼운 천이 좋다**. 'Хороши **плотные ткани** простого или диагонального плетения' [2].

Если мы обратимся к третьему значению данного прилагательного в сочетании с такими явлениями, как туман, облако, тень и т.д., то в данных словосочетаниях прилагательное приобретает значение «густой, плотный» и описывает консистенцию данных явлений.

곧 비를 내릴 작정인지 검고 두꺼운 구름으로 금세 어두워져 있다. 차현숙. Небо начало затягиваться **плотными** темными **тучами**, будто сейчас пойдет дождь. Чха Хен Сук. [2].

Таким образом можно сделать вывод, что прилагательное **두껍다** *twukkepta* используется для описания окружающего пространства, предметов и явлений. Его

основное значение – «толстый, прочный» описывает толщину «слоя» предмета или его высоту, которая является незначительной относительно других пространственных показателей.

Существительные, сочетающиеся с прилагательным **두텁다** *twuthepta* относятся к одной лексико-семантической группе абстрактных существительных. Например,

한국인은 **두터운** 우정을 나타낼 때 '허물이 없는 사이'라는 말을 즐겨 쓴다. 김용운. Корейцы используют выражение «не разлей вода» при описании **крепкой дружбы**. Ким Енъун. [2].

Однако в корпусе можно найти много примеров словосочетаний, где данное прилагательное используется в том же значении, что и **두껍다** *twukkepta* и употребляется при описании толщины предмета или многочисленности группы людей. Например,

두 손을 한데 모아 가슴에 대기도 하고, 서랍 속에서 **두터운** 책을 꺼내 이리저리 넘겨 보기도 했다. 이슬기. Он сложил руки на груди, после чего достал из ящика **толстую книгу** и рассмотрел ее со всех сторон. Ли Сьльги. [2].

컴퓨터 통신의 경우, 청소년 **이용자층이** 매우 **두텁다**. 박은아. Среди пользователей компьютерных сетей **очень много молодежи**. Пак Ына. [2].

В ходе сравнения данных прилагательных в контексте можно прийти к заключению, что, несмотря на ограниченную лексическую сочетаемость с существительными, указанную в словаре, данные прилагательные являются синонимами с частично совпадающим лексическим значением и могут заменять друг друга.

Отдельно мы рассмотрим устойчивые выражения, в состав которых входят данные прилагательные. Существует выражение **늙은이 가죽 두껍다** *nulgun-i kacwuk twukkepta* – «у стариков кожа толстая». Данное выражение может означать, что старикам легче претерпевать тяжелые времена, так как за годы жизни их кожа «загрубела», но также оно может употребляться в отрицательном значении, говоря, что старым, повидавшим многое людям легче совершить бесстыдный поступок. Фразеологизм **가죽이 두껍다** *kacwuk-i twukkepta* – «толстое лицо» имеет отрицательное значение и переводится как «бесстыдный, бессовестный».

Прилагательное **두텁다** *twuthepta* входит в состав устойчивого выражения **욕심이 땅보다 두텁다** *yoksim-i ttang-pota twuthepta* – «жадность толще земли» и имеет негативное значение, подчеркивающее чрезмерную жадность.

В составе устойчивых выражений данные прилагательные подчеркивают толщину предметов и явлений. **두껍다** *twukkepta* используется с предметным существительным «кожа», а **두텁다** *twuthepta* с абстрактным «жадность».

Таким образом можно прийти к заключению, что, несмотря на синонимичность двух прилагательных, области их употребления будут различными. Прилагательное **두껍다** *twukkepta* используется для описания

толщины плоского объекта, масштаба определенной группы людей, а также для густоты консистенции таких явлений, как туман, темнота, облако. Переводится оно как «толстый», «прочный», «плотный», «многочисленный». Прилагательное **두텁다** *twuthepta* же сочетается с такими абстрактными понятиями, как «отношения», «вера», «признание» и т.д. Переводится как «прочный», «крепкий», «глубокий» и употребляется при описании прочности, глубины, обширности данных понятий. Проведение подобных исследований поможет изучающим корейский язык в понимании синонимов, а также сделает выбор слов более точным, а речь – богатой.

Литература

1. Словарь синонимов и антонимов под редакцией Ким Гваньхэ. Изд-во «Натмаль». ‘비슷한만 반대말 사전’ 김광해편, 2000. – 538 с.
2. Электронный толковый словарь корейского языка 표준국어대사전 // URL: <https://stdict.korean.go.kr/main/main.do>
3. Электронный корпус корейского языка // URL: <https://ithub.korean.go.kr/user/corpus/corpusSearchManager.do#>

Сведения об авторе

Абаева Анна Тимуровна, аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; ассистент кафедры Филологии стран Дальнего Востока Восточного Института Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ. e-mail: abaevaat@mail.ru

(Abaeva Anna Timurovna, graduate student of The Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; assistant of the Department of Philology of the Far East Eastern Institute of the Buryat State University named after Dorji Banzarov, Ulan-Ude).

УДК 372.881.1

© Е. П. Глумова, © А. А. Трифонова

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Региональный подход в обучении китайскому языку играет одну из ключевых ролей. Эффективное изучение языка предполагает формирование у учащихся межкультурной компетенции и предоставление возможности участия в межкультурном диалоге. Реализация регионального подхода в школе и вузе имеет свою специфику. В статье рассмотрены особенности реализации регионального подхода в вузе.

Ключевые слова: региональный подход, китайский язык, межкультурный диалог.

E. Glumova, A. Trifonova

THE REGIONAL APPROACH IN THE CHINESE LANGUAGE TEACHING AT UNIVERSITY

The regional approach in the Chinese language teaching plays one of the key roles in the study process. Effective language learning is supposed to develop student`s cross-cultural skill

and provide an opportunity to take part in the intercultural dialogue. The regional approach at school and university has its own specifics. The article discusses specifics of the regional approach in the Chinese language teaching at university.

Keywords: *the regional approach, Chinese, intercultural dialogue.*

Современная геополитическая ситуация в мире оказывает значительное влияние на формирование целей и содержания межкультурной коммуникации. Межкультурная направленность в образовательном процессе определяет необходимость формирования у обучающихся способности быть эффективным участником межкультурного диалога. Процесс овладения иностранным языком предполагает тесную взаимосвязь с культурой страны изучаемого языка. Следует обратить внимание на реализацию регионального подхода в образовательном процессе по иностранным языкам.

Регионализация в образовательном процессе, а именно в сфере иноязычной подготовки, предполагает учет большого числа региональных характеристик, отражающих действительность изучаемого региона. Региональные характеристики содержат такие сведения о иноязычной культуре изучаемого региона, как национальный характер, психология жителей региона, культура, картина мировоззрения, исторические факты и особенности. Региональные характеристики также выступают в качестве инструмента осуществления коммуникации. Материал, подобранный в соответствии с содержанием регионального подхода, предполагает наличие эмоциональной реакции обучающихся, и, соответственно, способствует более эффективной организации процесса обучения. Региональный подход в овладении иностранным языком определяет необходимость включения в содержание обучения материала, иллюстрирующего культуру изучаемого региона, создает условия для сопоставления фактов иноязычной региональной культуры с родным социумом, влияя тем самым на возможность организации на занятии межкультурного диалога.

Процесс коммуникативного обучения иностранному языку, реализуемый с помощью регионального подхода, передает обучающемуся значительную часть ценностей и особенностей иноязычной культуры, действуя через познавательный, воспитательный и развивающий аспекты обучения. Следовательно, изучая иностранный язык, студенты занимаются освоением культурного аспекта, закладывая определенный набор культурологических, исторических, поведенческих фактов в свою картину мира [5].

Региональный подход предполагает овладение системой знаний о конкретном регионе, включая его социально-экономические, культурно-исторические, природно-географические характеристики. Содержание регионального компонента предусматривает освоение студентами базовых знаний о субъекте РФ, в котором он проживает, включая информацию о природных характеристиках, истории, местных традициях, языковых особенностях. Данная информация формирует у студентов понимание родной культуры, способствуя развитию регионального самосознания. Наряду с этим, региональный подход определяет необходимость сравнения родного края с другими, показывая их взаимодействие в сфере экономики, политики и общественных отношений, раскрывая

проблематику, свойственную российскому обществу [4]. Региональный подход также демонстрирует положение России в международных отношениях, проводит параллель между родной страной и регионом изучаемого языка, обозначает их точки соприкосновения, сопоставляет родную культуру с иноязычной, тем самым укрепляя национальную идентичность студента и предоставляя возможность для самоидентификации в современных реалиях.

Изучение китайского языка в России является новым и одним из наиболее популярных направлений. Во многих учебных заведениях китайский язык изучается в качестве второго иностранного, поэтому в силу недостаточной разработанности учебного материала можно сказать, что изучение культурной составляющей Китая требует проведения параллелей с опытом освоения европейской культуры. В связи с тем, что социолингвистическая ситуация в КНР имеет большой ареал распространения, в ней присутствуют 7 крупных фонологических систем: северная (бэйфанхуа – северный язык) и южные: уй (язык у), сяньюй (язык сянь), ганьюй (язык гань), миньюй (язык минь), кэцзяхуа (язык кэцзя), юэюй (язык юэ). Обратимся к статистике, на 2004 год 86% населения Китая говорит на региональных языках (местных диалектах), 53% людей используют путунхуа для коммуникации. В Китае предметом обсуждения становятся проблемы сосуществования «путунхуа». Данный вопрос обсуждается в контексте экономического развития юго-восточных приморских районов, возвращения под юрисдикцию КНР Сянган (Гонконга) и Аомэнь (Макао), а также улучшения связей с Тайванем. Путунхуа изучается носителями данных языков как иностранный язык. Проводя аналогию, следует вспомнить языковую ситуацию в Берлине, Лондоне и Стокгольме. Значительные отличия в региональных языках страны ведут к возникновению культурных особенностей отдельных регионов Китая. Следует отметить, что изучение китайской региональной культуры строится на теории культурного разделения районов, т. е. зонирование имеющейся территории на культурные пространства [3, с. 77].

В настоящее время китайский язык получает широкое распространение в российских школах в качестве второго изучаемого иностранного языка. Одна из главных целей овладения китайским языком в школе заключается в необходимости формирования социокультурной компетенции у учеников, основываясь на использовании материалов восточной культуры. В силу ограниченного времени, выделенного на изучение предмета, школьники успевают познакомиться с основами языка, изучить иероглифическую письменность, овладеть некоторыми языковыми клише, не углубляясь в культуру Китая. Можно сказать, что при изучении региональной культуры Китая используется прием исторической беллетристики, т. е. анализ учебного материала на основе художественного повествования. Следовательно, школьники не имеют возможности составить представление об отдельных провинциях Китая и их уникальных культурных особенностях. Можно сказать, что на данном этапе обучения такая модель является допустимой, однако при переходе на следующую ступень образования (обучению китайскому в вузах), данный подход не может считаться эффективным.

Региональный подход является ориентиром для формирования более широкого представления о стране, избавления от стереотипов. Использование

регионального подхода должно формировать у студентов как целостное восприятие культуры Китая, так и отдельные субкомпетенции по отношению к конкретным провинциям Китая. Лингвистические профили подготовки в университетах, предлагающие студентам изучение китайского языка как первого иностранного, должны обеспечить студентов методическим материалом, направленным на реализацию регионального подхода в обучении. Студенты, изучающие китайский язык, смогут выделять особенности региона изучаемого языка, проводить анализ, сопоставлять региональные особенности родной страны, европейских стран и Китая.

Россия нуждается в укреплении экономического сотрудничества с Китаем, поэтому вузы, занимающиеся подготовкой специалистов со знанием китайского языка, должны уделять особое внимание изучению культурных особенностей КНР [1, с. 8]. Стоит отметить, что высококвалифицированный китаист не может ограничиваться знанием культурных особенностей провинций, говорящих на путунхуа. Китайская культура не должна осмысливаться как единое целое, обладающее одинаковыми свойствами. Стоит понимать, что для Китая характерно региональное богатство культур, большой ареал распространения социолингвистической ситуации. Для успешного формирования компетенции при использовании регионального подхода необходимо соблюдать принцип учета региональных знаний и сформированных на их основе умений и навыков в первом иностранном, а также в родном языках. Необходима концептуализация исторических, краеведческих, языковых и социологических характеристик каждой провинции, создание возможностей для углубленного изучения региональной культуры. Крайне важным является разработка методологии формирования социокультурной компетенции обучающихся в процессе обучения китайскому языку на основе регионального подхода, который определяет эффективность использования китайского языка в условиях реального общения.

Литература

1. Галинская И. Л. Мультикультурализм и межкультурная коммуникация // Культурология. № 4(35). 2005. С. 6–10.
2. Самосенкова Т. В. Межкультурная коммуникация и культура речи в обучении иностранных студентов-филологов / Т. В. Самосенкова // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Вопросы образования: языки и специальность. № 4. 2008. С. 57–20.
3. Шамне Н. Л. Межкультурная и транскультурная коммуникация: к определению понятий / Н. Л. Шамне // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. № 3. 2003. С. 73–80.
4. Чэнь Сяньчжан. Чжунго данцянь диюй вньхуа яньцзю дэ цюэши = Тенденция развития исследований современной региональной культуры Китая / Чэнь Сяньчжан // Диюй вньхуа яньцзю = Исследования региональной культуры. Пекин: Кит. яз., 2009. 156 с.
5. Глумова Е. П. Региональный аспект межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] / Е. П. Глумова. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyu-aspekt-mezhkulturnoy-kommunikatsii>

Сведения об авторах

Глумова Елена Петровна, заведующая кафедрой методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова, канд. пед. наук, доцент. E-mail: el.glumova2010@yandex.ru

Трифонова Анастасия Андреевна, магистрант, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова. E-mail: anastasia.trifonova13@gmail.com (Glumova Elena, Head of the Department of foreign languages teaching methods, Pedagogy and Psychology, Nizhny Novgorod Linguistics University, PhD in Education, Associate Professor Anastasia Trifonova, master degree candidate, the Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod).

УДК 811.581

© С. С. Дондокова

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ИГР

Процесс локализации китайских видеоигр крайне сложен. Переводчикам трудно перенести оригинальный текст, полностью сохранив целостность и первоначальную авторскую задумку, не добавляя ничего лишнего. Потому ошибки встречаются даже в профессиональных локализациях, не говоря уже про любительские. В данной статье рассмотрены сложности, с которыми сталкиваются специалисты в процессе адаптации китайского текста.

Ключевые слова: китайский язык, компьютерные игры, перевод.

S. Dondokova

CHINESE GAMES TRANSLATION DIFFICULTIES

Chinese video games localization process is extremely difficult. It is difficult for translators to translate the original fully preserving the integrity and the original author's idea, without adding anything extra. Therefore, mistakes occur even in professional localizations, not to mention amateur ones. This article discusses the difficulties faced by specialists in the process of adapting the Chinese text.

Keywords: Chinese language, computer games, translation.

В настоящее время наряду с просмотром фильмов и сериалов компьютерные игры являются одной из самых популярных сфер развлечения.

По данным аналитиков исследовательской компании DFC Intelligence, более 3,1 миллиардов людей по всей планете предпочитают видеоигры. В пересчете на общую численность населения геймеры составили 38,7% [1]. Так как игры выпускают различные компании по всему миру на самых разных языках, появляется необходимость в качественном переводе.

Переводчику при работе с текстом необходимо передать не только смысл оригинального текста, но и перенести стилистические значения тех или иных слов, чтобы произвести эквивалентный и адекватный перевод. «Обычно он сталкивается с проблемами, связанными с условиями переводческого характера, например, перевод игры слов, правильная передача на язык целевой аудитории различной терминологии, неологизмов, перевод может усложнять специфичность той или иной вымышленной вселенной, адаптивное национальных особенностей языка оригинала и т. д.» [2, с. 1].

Одна из первых трудностей, с которыми может столкнуться переводчик с китайского языка в своей работе, это ориентированность на внутренний рынок. У разработчиков нет необходимости в продвижении за пределами страны. На данный момент в Китае 51,3% населения играет в видеоигры, причем игры пользуются популярностью не только у младшего поколения, но и у представителей старших возрастных групп [3].

Поэтому большая часть игр китайского производства имеет «китайскую» специфику. В них преобладает тема классической китайской культуры. Многие созданы по мотивам китайских классических романов: «Путешествие на Запад», «Троецарствие», «Речные заводи»; или на исторических событиях, к примеру, в одной из таких игр игроку предлагалось стать учеником великого философа Мо-цзы, изучить различные политические вопросы и философские концепции [4, с. 27].

Сосредоточенность китайских производителей на собственной истории, литературе и культуре делает компьютерные игры трудными для перевода, а сам перевод дорогостоящим. В некоторых моментах персонажи могут ссылаться на древние стихи, идиомы, философские учения и исторические события, неведомые зарубежному пользователю. Эта ситуация может поставить переводчиков в тупик, если в художественном тексте можно сделать сноску в конце текста, то здесь такой возможности нет. Перед переводчиком стоит задача передать смысл таких текстов с минимальным искажением, вместив их в узкие рамки экранного интерфейса.

Помимо этого, при переводе китайских игр выделяются следующие трудности:

- перевод имен собственных;
- перевод безэквивалентной лексики;
- перевод устойчивых выражений, идиом;
- перевод названий предметов;
- перевод игровых терминов.

Перевод имен собственных

Часто имя собственное обладает определенной семантической составляющей, в следствие чего перед переводчиком встает вопрос, будет ли уместнее в каждом конкретном случае использование транскрипции, семантического перевода или калькирования. В игре 原神 мир поделен на несколько королевств, прообразами которых были реальные государства, Китай тоже послужил основой для одного королевства. Имена жителей этой страны переводились при помощи транскрипции, например, 北斗 Běidǒu – Бэй Доу, 七七 Qīqī – Цици. А выходцы из королевств, вдохновленных европейскими культурами, носят европейские имена. 温迪 Wēndí – Венти, 可莉 Kělì – Кли, и наоборот, бывает, что имя на европейский язык все же переводят, так 砂糖 Shātáng [Шатан], дословно «сахарный песок», превратилась в Сахарозу.

Перевод устойчивых выражений

Как и при переводе художественного текста у переводчиков компьютерных игр могут возникнуть трудности с переводом фразеологизмов. В китайском языке широко используется фразеологизм «画龙点睛» (рисую дракона, пририсовать глаза), который означает «добавить последний штрих». Но в одной из игр это выражение было употреблено в прямом значении.

«创龙点睛得助力，盘桓遂引雨露来», что могло бы значить «благодаря последним штрихам пришли благодатные дожди», но в игре рассказывалась легенда о том, как Властелин Камня создал дракона, после нарисовал ему глаза, и дракон ожил. Поэтому этот фрагмент был переведен таким образом:

«Вид дракона в небесах обещал всем дожди, что благословят землю».

Чтобы не возникли такого рода трудности, необходимо не только обладать обширными знаниями и богатым опытом, также нужно всегда уделять внимание контексту.

Перевод названий предметов

Существует огромное количество всевозможных предметов, одежда, оружие, предметы интерьера и т. д. В китайских играх принято все особенности предмета выносить в название. А так как количество знаков ограничено, появляется новая задача для переводчика, сократить название предмета, при этом сохранив смысл. Так, существо 新手盗宝鼬 (Хорек – начинающий похититель драгоценностей) назвали хорьком-воришкой.

Перевод игровых терминов

Бывает так, что одни и те же термины переведены по-разному в разных играх, из-за чего возникает путаница. Пользователи привыкли к определенным обозначениям в своем языке, и поэтому отклонения от установленной нормы может вызвать удивление, и даже негодование.

Таким образом, перевод текста компьютерной игры – это сложный и многогранный процесс, требующий от переводчика дополнительных знаний и навыков в области компьютерных технологий, культуры китайского народа, особенностей расположения и представления текста на поле компьютерной игры.

Литература

1. DFC Intelligence: 3.1 billion people play video games: статья. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gameworldobserver.com/2020/08/17/dfc-intelligence-3-1-billion-people-play-video-games>
2. Зеленько К. Р. Особенности перевода компьютерных игр с учетом специфики данного вида перевода. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-kompyuternyh-igr-s-uchetom-spetsifiki-dannogo-vida-perevoda/viewer>
3. Niko Partners: в Китае 720 млн геймеров, две трети из которых живут за пределами крупных городов: статья [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://app2top.ru/industry/niko-partners-v-kitae-720-mln-gejmerov-dve-treti-iz-kotory-h-zhivut-za-predelami-krupny-h-gorodov-172680.html>
4. International Game Developers Association (IGDA). Best Practices for Game Localization [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://englobe.com/wp-content/uploads/2012/05/Best-Practices-for-Game-Localization-v21.pdf>

Сведения об авторе

Дондокова Сурэна Саяновна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: elvhen.surana@gmail.com

(Dondokova Surena, student, The Institute of Oriental studies of Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude)

УДК 81.42

© Е. А. Дорофеева

**«ЗАКОН О ПОЛИТИКЕ В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В ОТНОШЕНИИ УЙГУРОВ» КАК РЫЧАГ ВЛИЯНИЯ США
НА ЭКОНОМИКУ КНР: КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ
МАНИПУЛЯЦИИ МАССАМИ**

Информационная война между США и КНР стала неотъемлемой частью международной политики. «Горячей точкой» конфронтации и по совместительству способом воздействия Соединенных Штатов на Китай является уйгурский вопрос, заключающийся в конфликте властей КНР с представителями тюркского народа на этнорелигиозной почве. Для понимания целей и причин возникновения ситуации требуется тщательный разбор политической обстановки и изучение интерпретационного вопроса посредством когнитивно-дискурсивного анализа смысловых опор и ассоциативных связей текстов статей.

Ключевые слова: китайско-американские отношения, уйгурский вопрос, политический дискурс, когнитивно-дискурсивный анализ.

E. Dorofeeva

**“UYGHUR HUMAN RIGHTS POLICY ACT” AS A LEVER
OF US INFLUENCE ON THE PRC ECONOMY:
COGNITIVE-DISDISCOURSE ASPECT OF MASS MANIPULATION**

The information war between the United States and China has become an integral part of international politics. The "hot spot" of confrontation and at the same time the method of the United States' influence on China is the Uyghur issue, which consists in the conflict on ethno-religious grounds between the Chinese authorities and representatives of the Turkic people. To understand the goals and causes of the situation, it is necessary to conduct a thorough analysis of the political situation and study the interpretation issue through cognitive-discourse analysis of semantic supports and associative links of articles.

Keywords: Sino-American relations, Uyghur issue, political discourse, cognitive-discourse analysis.

Новый пик уйгурского вопроса берет начало в конце XX – начале XXI века под усиливающимся влиянием стереотипов, заключающихся в увеличении воздействия радикального ислама и его широкой территориальной активности, в частности уйгурских национальных и международных террористических организаций [7, с. 98]. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе по официальным данным на 2018 год лагеря перевоспитания для граждан, исповедующих ислам, занимают около 135 гектаров, а число заключенных, по словам главы Синьцзян-Уйгурского автономного района Шохрата Закира, «динамично» [5].

17 июня 2020 года 45-й президент США Дональд Трамп подписал «Закон о политике в области прав человека уйгуров», требующий от правительственных органов США сообщать о нарушениях прав человека со стороны китайцев, в том числе информацию об интернировании в Синьцзяне [4]. В число санкций, наложенных на КНР, входит заморозка активов, ограничения экспорта и

реэскпорта, а также возможность отказа в лицензировании поставок, что предполагает серьезные препятствия для Китая на международном рынке [3; 6; 8].

Цель настоящей работы – выявление посредством когнитивно-дискурсивного анализа статей характерных черт отношений между США и КНР в упомянутом вопросе, а также реальных причин подписания закона. Сопутствующими задачами стали рассмотрение метафор как элемента чувственного восприятия и описание сформированных у китайских и американских читателей позиций касательно инфоповода.

Материалами для анализа послужили статьи «House Passes Uighur Human Rights Bill, Prodding Trump to Punish China» (The New York Times) [2] и “关于美国所谓“2020年维吾尔人权政策法案”的严正声明” (Жэньминь Жибао) [10].

Заголовки. В названии первой статьи ключевую роль играют глаголы **to prod** «побуждать» и **to punish** «наказать». Учитывая намерения Трампа во время выпуска статьи (27 мая 2020 года), которые заключались в налаживании отношений с КНР в области торговли [2], решение о подписании законопроекта принималось под давлением Палаты представителей. В сильной позиции второй статьи фигурирует слово **所谓** «так называемый», которое указывает на категоричное отношение Китая к принятому в США закону. Слово сочетание **严正声明** «строгое заявление» делает акцент на характер предупреждения, наделяет текст чертами нерушимости и неприкосновенности.

СМИ США. «House Passes Uighur Human Rights Bill, Prodding Trump to Punish China» освещает процесс утверждения закона, называя действия Китая «безжалостной кампанией против этнических меньшинств», «ужасающими нарушениями прав человека», «идеологической обработкой» и «широкомасштабной программой интернирования в стране со времен Мао» [2]. Намерения американской стороны отражаются в следующих примерах:

1. We must continue **to raise a drumbeat and shine the light of abuse** perpetrated by Beijing against the Uighurs whenever we can [2].

[Мы должны продолжать **поднимать барабанный бой и светить огнем злоупотреблений**, совершаемых Пекином в отношении уйгуров, когда это возможно].

Употребление музыкальной и физической метафоры обуславливается необходимостью сделать больший акцент на прямое значение – «во всеуслышание заявлять о проблеме, привлекать к ней внимание общественности».

2. Mr. Trump’s campaign aides in recent weeks have taken up a partywide **strategy of attacking** Beijing [2].

[Помощники г-на Трампа в кампании в последние недели взяли на вооружение общепартийную **стратегию нападения** на Пекин.]

Использованная в данном предложении военная метафора в прямом смысле означает, что США готовы к решительным действиям и применению силы.

Таким образом, рассмотренные метафоры несут характер непоколебимости, непреклонности и серьезности действий, предпринимаемых по отношению к КНР.

СМИ КНР. “关于美国所谓“2020年维吾尔人权政策法案”的严正声明” выступает опровержением обвинений, заявляя, что этнические группы в Синьцзяне против принятого закона и называют его «текстом, полным лжи,

менталитета времен холодной войны и политических предрассудков», отмечая, что посетившие регион должностные лица ООН не заметили нарушений. Также в статье дается подробное описание достижений Китая, а именно создание образовательных и учебных центров и успешная борьба с терроризмом. Это подкрепляется статистическими показателями – уровень бедности снизился с 19,4% (2013) до 1,24% (2019), уровень безработицы стабильно не превышает 4,5%, а уровень участия в социальном страховании превышает 95% [10]. Реакция КНР выражается в следующих примерах:

1. 关于新疆的真相是什么？美国涉疆法案是个什么货色？美国又在扮演什么样的角色？这些问题搞清楚了，**美方皇帝新衣般的闹剧可以休矣**[10]。

[Что правда о Синьцзяне? Что такое Закон США, связанный с Синьцзяном? Какую роль играют США? Если эти вопросы прояснятся, **фарс, похожий на новую одежду императора США**, возможно, прекратится.]

Называя Дональда Трампа – «императором», а его действия, сравнивая с фарсом – «новой одеждой», СМИ КНР акцентируют внимание читателей на абсурдности действий американской стороны и кардинальное изменение в развитии отношений с Китаем.

2. 此次又出台所谓“法案”，给恐怖势力打“强心针”“兴奋剂”，实质上是利用他们做**炮灰**，达到破坏新疆稳定发展的目的 [10]。

[На этот раз так называемый «законопроект» был внесен, чтобы дать террористическим силам **укол для поддержания сердечной деятельности** и **«допинг»**, по сути, используя их в качестве **пушечного мяса** для достижения цели подрыва стабильного развития Синьцзяна]

Медицинская метафора подчеркивает интерпретацию действий США китайской стороной, которая считает, что принятый закон является поддержкой террористических сил, а сами террористические организации – «пушечное мясо» – обречены на уничтожение в любом случае.

Употребленные в китайских статьях метафоры также обладают высокой степенью категоричности, критики и обвинений, что наделяет Соединенные Штаты функциями агрессора в глазах читателей КНР.

В результате разбора общей картины ситуации и когнитивно-дискурсивного анализа метафор, взятых из вышеупомянутых статей СМИ США и СМИ КНР, рассмотрен характер отношений двух сверхдержав в пределах уйгурского вопроса, а также особенности формирования мнения касательно инфоповода у читателей двух стран. Так, воздействие Соединенных Штатов на экономику Китая происходит посредством ограничений. Заморозка активов и отказ в лицензировании поставок должны стать ударом по стратегии выхода Китая на международный рынок, однако, согласно информационному агентству «Reuters», в марте 2021 года экспорт и импорт страны со второй по величине экономикой в мире резко возросли несмотря на пост-ковидную обстановку, а также стабильно напряженные отношения с США при новоизбранном президенте Джо Байдене [1]. Что касается сформированных у читателей представлений о сверхдержавках, обе стороны настроены критично по отношению друг к другу. У американских читателей образ КНР ассоциируется с грубыми нарушениями прав человека, которые поддерживаются китайским правительством. Носители китайского языка

видят США в качестве нападающей стороны, которая намеревается подорвать существующий политический режим КНР.

Литература

1. China's robust exports, surging imports boost economic recovery; outlook challenging [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-china-economy-trade-idUSKBN2C0093> (дата обращения 30.05.2021).
2. House Passes Uighur Human Rights Bill, Prodding Trump to Punish China [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/05/27/us/politics/house-uighurs-china-sanctions.html> (дата обращения 23.05.2021).
3. U.S. imposes new rules on exports to China to keep them from its military [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-usa-china-exports-idUSKCN2291SR> (дата обращения 24.05.2021).
4. Закон о политике в области прав человека уйгуров [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wikichi.ru/wiki/Uyghur_Human_Rights_Policy_Act (дата обращения 24.05.2021).
5. Лагеря перевоспитания в Синьцзяне [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/VEqNn> (дата обращения 24.05.2021).
6. МИД Китая ответил на решение США о санкциях из-за уйгуров [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5eeaec6c9a79477d46836b3f_ (дата обращения 24.05.2021).
7. Новичков В. С. К вопросу о причинах всплеска уйгурского национализма и сепаратизма в СУАР КНР в конце XX – начале XXI в. [Электронный ресурс] / В. С. Новичков. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 98–102. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prichinah-vspleska-uygurskogo-natsionalizma-i-separatizma-v-suar-knr-v-kontse-xx-nachale-xxi-v/viewer> (дата обращения 24.05.2021).
8. Прахар Я. Лицензирование как стратегия выхода на рынок и в глобальные цепочки поставок [Электронный ресурс] / Я. Прахар // Проблемы развития территории. 2013. Вып. 1(63) С. 54–61. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/litsenzirovanie-kak-strategiya-vyhoda-na-rynok-i-v-globalnye-tsepochki-postavok> (дата обращения 30.05.2021).
9. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография / А. П. Чудинов. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
10. 关于美国所谓“2020年维吾尔人权政策法案”的严正声明 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2020-06/19/nw.D110000renmrb_20200619_7-03.htm (дата обращения 23.05.2021).

Сведения об авторе

Дорофеева Екатерина Алексеевна, студентка Российского университета дружбы народов, e-mail: yekaterinagrizzly@yandex.ru
(Dorofeeva Yekaterina, student, Philological Faculty, RUDN University, Moscow).

УДК 003.324.1

© К. Е. Елина

ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ОСНОВА КИТАЙСКОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА

В процессе изучения китайского языка большое количество времени уделяется заучиванию знаков китайской письменности, но в виду их большого многообразия, а также зависимости смысла слова от произносимого тона задача их усвоения заметно усложняется. В данной статье в общих чертах рассматриваются особенности формирования китайской иероглифики и образной картины мира у китайского народа с точки зрения семиотики — науки о знаках. В ходе исследования было выявлено, что семиотическое понимание функции образа, заключенного в знак, ведет к более глубокому пониманию особенностей мышления и культуры китайцев и как следствие заметно улучшает навык запоминания как простых, так и сложных иероглифов.

Ключевые слова: китайский язык, семиотика, иероглиф, китайская культура, иероглифическое мышление.

C. Elina

HIEROGLYPHIC THINKING IS THE BASIS OF THE CHINESE CULTURE CODE

In the process of studying the Chinese language, a large amount of time is devoted to memorizing the signs of the Chinese writing, but due to their large variety and the dependence of the meaning of words on the spoken tone, the task of their assimilation becomes noticeably more difficult. This article examines the features of the formation of Chinese hieroglyphics and a figurative picture of the world among the Chinese people from the point of view of semiotics – the science of signs. The study revealed that a semiotic understanding of the function of an image enclosed in a sign leads to a deeper understanding of the peculiarities of thinking and culture of the Chinese and, as a result, noticeably improves the skill of memorizing both simple and complex hieroglyphs.

Keywords: Chinese language, semiotics, character, Chinese culture, hieroglyphic thinking.

История китайских иероглифов неразрывно связана с историей китайской цивилизации, насчитывающей около 5000 лет. В течение этого длительного времени своего развития иероглифы стали уникальным видом письменности, освоение которой в Древнем Китае приравнивалось к искусству и было способом духовного обогащения человека, поскольку письменна воспринимались как сакральные знания, передаваемыми людям Небом и уже человеком преобразовывались в общепонятные символы для передачи всей многогранности культуры и ценностей следующим поколениям. Вопрос появления китайских иероглифов и проблема их освоения всегда привлекала внимание исследователей. Поскольку чем больше ответов мы получаем на стоящие перед нами вопросы, тем больше практической ценности эти ответы приобретают для тех, кто давно изучает китайский язык и тех, кто только начинает свое знакомство с иероглифической письменностью.

Почему же китайские знаки запоминаются труднее, чем буквы? На самом деле даже компьютер для сохранения одного иероглифа использует больше

ресурсов памяти, чем для сохранения одной русской буквы. Мы создали 2 пустых файла с расширением txt. Затем в первый файл мы вписали русскую букву «а», а во второй – иероглиф 阿 «ā» и нажали «сохранить» (рис. 1).

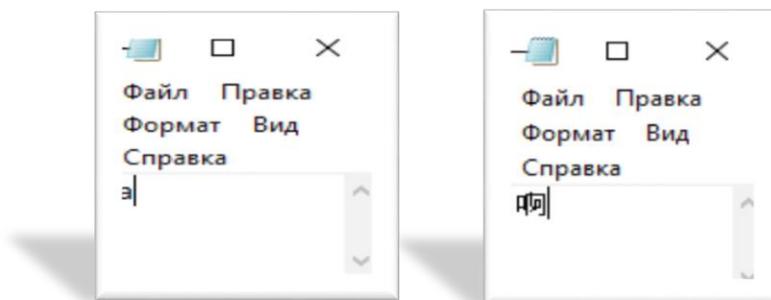

Рис. 1. Набор иероглифа 阿 и буквы «а» в файле с расширением txt

Наша буква «а» мгновенно прошла сохранение в ANSI, однако для успешного сохранения иероглифа система предложила сначала сменить формат кодирования на Юникод, а затем сохранила нужный нам файл (рис. 2). Затем мы сравнили вес полученных файлов и убедились, что для сохранения одной буквы потребовалось 8 бит памяти, в то время как иероглифический символ занимает место в 32 бита памяти (рис. 3).

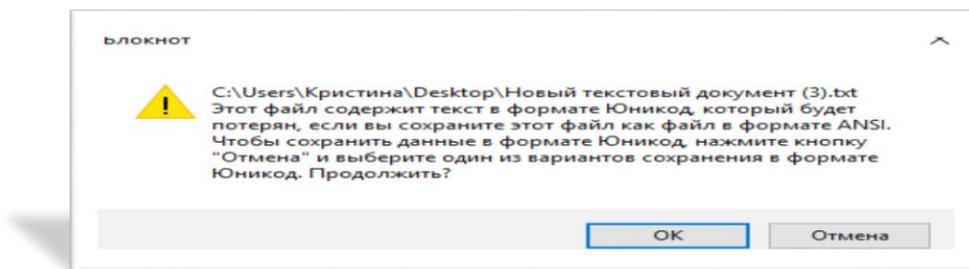

Рис. 2. Сообщение об ошибке сохранения иероглифа в формате ANSI

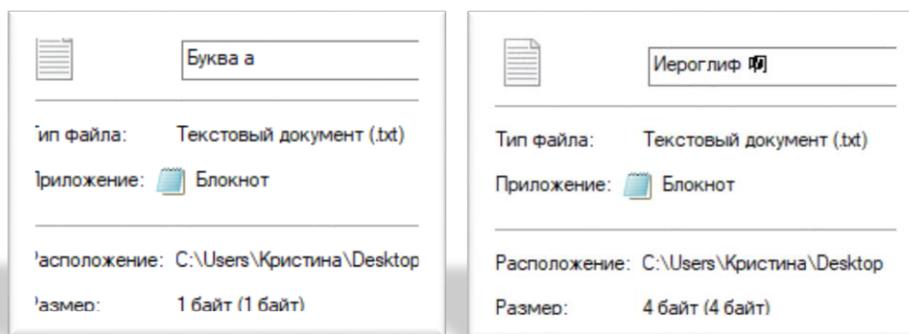

Рис. 3. Конечный вес полученных txt-файлов

Наш мозг при запоминании информации также обращается за помощью к нашему мышлению, как компьютер к системам кодирования. Мышление бывает образным и логическим, его можно представить, как два хранилища, а семиотические подходы помогают нам определить, к какому формату относится информация и поместить ее в хранилище долгосрочной памяти.

В китайской культуре отбор различных зрительных символов, обобщение отвлеченных понятий, их классификация и наконец получение зафиксированной и обществом принятой формы требует определенных способностей абстрактного мышления. Так в «Шовэнь цзецзы» Сюй Шэнь говорит: «Во время правления Хуан-ди придворный летописец Цан Цзе, смотрел на следы животных и птиц, поняв логику частей, имеющих свое определенное место, по их различиям их распознал и разделил, создав первые иероглифы». Воплощенное в этих строках как раз и является мышлением абстрактного типа. Сам процесс создания иероглифа или кодирование — это семиотическое действие, т.е. использование в конкретном поле символов, определенного правила кодирования для объединения между собой означаемого и подразумеваемого, воплощая в этих отношениях смысловую роль знака [2]. Согласно классификации Чарльза Пирса, можно выделить три вида знаков: знаки-изображения или иконические знаки, знаки-индексы и символы [2]. Среди иконических знаков, отношения между письменной формой знака и объектом знака демонстрируют определенное сходство. Иероглифы же по *методу образования* делятся на *изобразительные, указательные, идеографические и фонетические*. **Изобразительные:** форма иероглифа напоминает форму предмета. (日, 山, 川, 人) **Указательные:** значение иероглифа обозначается абстрактным символом (本, 刃, 一, 二, 下, 上). **Идеографические:** две или более части имеют определенное значение, соединяются вместе и составляют новый иероглиф с другим значением (林, 休, 明). **Фонетические:** иероглиф состоит из фонетика и смысловой части (草, 洋).

Синтаксический метод: смотрите на длину, количество, форму и связь между чертами: пересечение(大, 十), соединение(上, 人) и разделение(八, 二).

«Иероглиф — элемент — черта» — это три уровня формы китайского иероглифа, или **семантический метод**, запоминайте составные иероглифы деля их на элементы такие как 马, 女, 口 и др., элементы состоят из черт и могут существовать отдельно, выступая в качестве составной части иероглифа. Обращать внимание на структурную связь между элементами также важно, тогда ваш иероглиф будет записан правильно. **Прагматика:** создавайте визуальные ассоциации между элементами. В стандартном китайском языке «путунхуа» имеется 1200 слогов (включая тоны), но распространенных иероглифов всего несколько тысяч; так как на несколько тысяч иероглифов приходится более тысячи слогов ищите фонетические различия (名 — 明, 斤 — 今 — 巾 — 金). Высокая эффективность китайских иероглифов проявляется в том, что из одной-двух тысяч самых распространенных иероглифов можно с легкостью составить десятки тысяч слов. В китайском языке иероглиф иногда обозначает одно слово (кит. 单音节词), например 人 «человек», 好 «хорошо» и т.д. Но все же преобладают двуслоги (кит. 双音节词). Для запоминания таких слов с

семиотической точки зрения достаточно понимать виды образования слов из иероглифов [2].

Таким образом, исследовав китайскую иероглифику и раскрыв основные этапы кодирования китайских иероглифов, основанные на принципах семиотики и ее разделах: семантики, прагматики и синтактики, мы пришли к более глубокому пониманию функции образа, заключенного в знак, что в свою очередь способно раскрыть особенности образного мышления, познакомить с духовными ценностями культуры китайцев и как следствие заметно улучшить навык запоминания как простых, так и сложных иероглифов. Китайский иероглиф – это поистине сокровище китайского древнего письма, и все ключи к разгадке познания китайской грамоты лежат в изучении китайской иероглифики.

Литература

1. Блонский П. П. Память и мышление / П. П. Блонский. СПб.: Питер, 2001. 288 с. (Серия «Психология – классика»).
2. Бразговская Е. Е. Семиотика. Языки и коды культуры: учебник и практикум для вузов / Е. Е. Бразговская. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 186 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-11201-6. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/455584> (дата обращения: 05.06.2021).
3. Диспенза Дж. Развивай свой мозг: как перенастроить разум и реализовать собственный потенциал / Джо Диспенза; [перевод с английского Д. Шепелева]. М.: Эксмо, 2020. 784 с. (UnicornBook. Мега-бестселлеры в мини-формате).
4. 说文解字部首解读. – 黑龙江人民出版社, 2000.
5. 体验汉字 入门篇 / 邓秀均, 田艳编. – 北京: 高等教育出版社, 2009. 256 页

Сведения об авторе

Елина Кристина Евгеньевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: elina.cxristina@yandex.ru
(Elina Kristina Evgenievna, student of the Oriental Institute of the Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude).

УДК 801.8

© Р. Д.-С. Норбоева

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СИНОНИМОВ (ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ/ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ) В РАССКАЗЕ БАЗАРА БАРАДИНА «СЭНГЭ БААБАЙ»

В статье описаны синонимические ряды имен существительных и имен прилагательных, которые встречаются в рассказе Базара Барадина «Сэнгэ баабай», проведена их классификация по значениям. Проведен анализ семантической структуры отдельных синонимов с точки зрения их стилистической окраски.

Ключевые слова: бурятский язык; синонимический ряд; семантическая структура; стилистическая окраска.

R. Norboeva

LEXICAL SIGNIFICANCE OF SYNONYMS (ADJECTIVES/NOUNS) IN THE STORY OF BAZAR BARADIN "SENGE BAABAI"

The article describes the synonymous series of nouns and adjective names that are found in the story of Bazar Baradin "Senge baabai" their classification by meanings is carried out. Analysis of the semantic structure of individual synonyms in terms of their stylistic coloration was carried out.

Keywords: Buryat language; synonymous series; semantic structure; stylistic color.

Как известно, два и более синонима, соотносимых между собой при обозначении одних и тех же предметов, признаков, действий и т.п., образуют в языке синонимический ряд [4]. Рассмотрим, какие синонимические ряды имен существительных и имен прилагательных встречаются в рассказе Базара Барадина «Сэнгэ баабай».

Как показывает анализ языкового материала, в рассказе «Сэнгэ баабай» используется достаточно много синонимических рядов, например, такие как: *архи – хара уһан – уудаг (уудаһан); сай – аяга; тарганшаг – бүдүүн – шиираг томо – бамбагар; ехэрхүү – омог – огсом; шарай – нюур; дотор – зосоо; гое – һайхан*. При этом в рассказе обнаружены все разряды выделяемых лингвистами лексических синонимов, как абсолютные, идеографические, так и стилистические. Рассмотрим следующие примеры:

– абсолютные синонимы – это слова, которые обладают полноправной взаимозаменой, их значения полностью совпадают. Например, из перечисленных синонимических рядов, которые используются Б. Барадиным в своем рассказе, к абсолютным синонимам относятся: **шарай** (лицо) – **нюур** (лицо); **дотор** (внутренний) – **зосоо** (внутри);

– идеографические синонимы – это синонимы схожие по семантике, но имеющие характерные отличия в значении слова. К таким синонимам отнесены: **тулюур** (немошный, посредственный) – **залхуу** (ленивый, нерадивый); **оролдосотой** (старательный) – **шадамгай** (ловкий, умелый, искусный); **тарганшаг** (толстый) – **бэлхэгэр** (шарообразный) – **бүдүүн** (толстый) – **шиираг томо** (большой и крепкий) – **загзагар** (плотный, ядреный) – **бамбагар** (пухлый); **ехэрхүү** (высокомерный, кичливый, надменный) – **омог** (гордый, высокомерный) – **огсом** (крутой, грубый, вспыльчивый);

– к стилистическим относят синонимы, которые, как правило, имеют одинаковое значение, но отличаются стилистической окраской: **архи** (водка) – **хара уһан** (водка) – **уудаг, уудаһан** (опивки, питье) [1].

Для писателя очень важным является создание портрета персонажей, описание их внешности. С этой целью нередко используются синонимические ряды с компонентами – именами прилагательными. Например: **тарганшаг** (толстый) – **бэлхэгэр** (шарообразный) – **бүдүүн** (толстый) – **шиираг томо** (большой и крепкий) – **загзагар** (плотный, ядреный) – **бамбагар** (пухлый): «*Тарганишаг маряатай, бэлхэгэр шара улаан шарайтай (описание Сэнгэ баабай)*», «*Томо бүдүүн бээтэй (описание Даримы)*», «*Томо гое гээһэтэй, шиираг томо бээтэй, загзагар хуа улаан хуа улаан хубүүн (описание Дашасэрэн)*», «*Тарган*

маряатай, бамбагар шара улаан шарайтай басаган (описание Гамажаб)». Все вышеперечисленные имена прилагательные призваны подчеркнуть физическую крупность героев. По-видимому, автор описывал своих героев такими крупными и полными для того чтобы указать на их статус. Ведь практически все из вышеуказанных героев одеты вполне прилично и всем своим видом они показывают высокое положение и состоятельность.

Вместе с тем, имена прилагательные служат характеристике не только внешних, но и внутренних качеств героев произведения, помогают писателю более точно изобразить характер персонажа. Например: **тулюур** (немогущий, посредственный) – **залхуу** (ленивый, нерадивый), **оролдосотой** (старательный) – **шадамгай** (ловкий, умелый, искусный). Например, «Зариман: **тулюур, залхуу, зариман оролдосотой шадамгай гэжэ тоологдоно**». Здесь автор описывает рабочих Сэнгэ баабай и отмечает, что среди них есть, как и ленивые, немощные, вялые, так и старательные, умелые и трудолюбивые. Можно сказать, что Б. Барадин для четкого разграничения персонажей (рабочих) использует антонимы, а для того, чтобы более подробно описать каких работников имеет Сэнгэ баабай автор использует синонимы.

Рассмотрим следующий синонимический ряд: **ехэрхүү** (высокомерный, кичливый, надменный) – **омог** (гордый, высокомерный) – **огсом** (крутой, грубый, вспыльчивый). «Дамдинсүрэн иимэ этигэлтэй ехэ хүн болоһондоо хүдөө зондоо **ехэрхүү**. Ехэ гоёмсуу, **омог огсом**». В данном предложении все три лексемы выражают высокомерный характер героя.

Также надо отметить, что Б. Барадин использует синонимы не только для описания внешнего и внутреннего характера героев, но и для описания состояния героя: **дотор** (внутренний) – **зосоо** (внутри); «Танай **дотор** хайн гү? Унда уухагүйгта? – гэхэдэнь, Сэнгэ хажуудаа хүнэй дуугархые дуулахадаа, аймхай сэдхэлынь алгасажа намдаад: – **Зосоом** уужам хайн. Юумэ уухагүйб, – гэнэ». В этом примере используются синонимы **дотор** и **зосоо**, которые могут характеризовать как внутренние ощущения (самочувствие), так и внутреннее состояние (моральное, душевное и т.д.) человека.

При изучении синонимических рядов заслуживает внимания анализ семантической структуры (дифференциальных признаков) синонимического ряда: **архи** (водка) – **хара уһан** (водка) – **уудаг, уудаһан** (опивки, питье). «Нэгэ хэды хоногто **архья** забхарлагты? – гэнэ Дулма. – Дулмаа, юундэ намһаа **хара уһа** харамнаабиши даа? Нэгэ байгааш һаань, үхэдэш яадаг юм.» «Нэгэ хэды отолжо, амтархажэ эдинтэрээ, **уудагаа** гэнтэ һанаад, эдихэээ болишобо».

Рассмотрим получившийся сводный перечень значений каждого из вышеуказанных существительных.

Таблица 1
Семантическая структура слов «архи», «хара уһан», «уудаг, уудаһан»

Архи	Хара уһан	Уудаг(аа), уудаһан
1. Ундан	1. Ундан	1. Ундан
2. Уудаг	2. Уудаг	2. Уудаг
3. Шэнгэн бодос	3. Шэнгэн бодос	3. Шэнгэн бодос
4. Ногтомо	4. Ногтомо	
5. Бээдэ тиимэ ехэ хоротой бэшэ	5. Бээдэ хоротой	
6. Сэржэм	6. Сэржэм бэшэ	

Анализ семантики слов в таблице 1 показывает, что существительное *ундан* можно считать доминантой данного синонимического ряда, так как из всех рассматриваемых лексических единиц, имеющих значение «спиртного напитка», *ундан* обладает самым широким значением, обозначая обладание данным свойством в самой полной степени, тогда как остальные существительные служат для обозначения конкретного напитка. Также мы видим, что у этих синонимических рядов есть архисемы такие как: *ундан* (*напиток*), *уудаг* (*пьют*), *шэнгэн бодос* (*жизтность*), а в синонимах *архи* и *хара уһан* имеется отдельная архисема как: *ногтомо* (*пьянящий, опьяняющий*). Далее написаны дифференциальные семы (ДС) синонимов *архи*, *хара уһан*, например, к слову *архи*: *бээдэ тиимэ ехэ хоротой бэшэ, сэржэм*, а к слову *хара уһан*: *бээдэ хоротой, сэржэм бэшэ*. Здесь, на наш взгляд, такие ДС подобраны из-за различной стилистической окраски данных синонимов. В третьем синониме (*уудаг(аа), уудаһан*) эти ДС отсутствуют в связи с тем, что слово *уудаг(аа), уудаһан* имеет очень широкое понятие, поэтому к нему сложно подобрать определенный дифференциальный признак.

Таким образом, подводя итог, можно заключить, что в рассказе Базара Барадина «Сэнгэ баабай» функционируют абсолютные, идеографические и стилистические синонимы. Анализ выявленных синонимических рядов показал, что синонимия используется как для описания внешности персонажей, так и для характеристики внутреннего состояния героев. Кроме того анализ семантической структуры отдельных синонимов показывает их различную стилистическую окраску и различную наполняемость дифференциальными семами. В целом, можно сказать, что синонимы используются автором для обогащения речи, придания ей большей выразительности.

Литература

1. Аюшеева Л. В. Бурятский язык: (теория и практика): [учеб. пособие] / Л. В. Аюшеева, О. Г. Макарова. Изд. 2-е, перераб. и доп. Аюшеева, Людмила Викторовна. Местоимения бурятского языка = The pronoun of Buriat language: теоретические и практические аспекты / Л. В. Аюшеева; М-во образования и науки Рос. Федерации, Бурят. гос. ун-т. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2017.
2. Дугаров Н. Б. Краткий словарь синонимов бурятского языка / Н. Б. Дугаров. – Улан-Удэ: Бэлиг, 1995. – 55 с.

3. Дугаров Н. Б. Лексические синонимы в современном бурятском литературном языке: монография / Н. Б. Дугаров; отв. ред. Л. Д. Шагдаров; АН СССР, Сибирское отд., бурятский фил.; Ин-т общ. наук. Москва: Наука, 1978. 178 с.

4. Ярус портал русского языка. Синонимы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yarus.aspu.ru/?id=222>. Загл. с экрана.

Сведения об авторе

Норбоева Роза Данзан-Самбуевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: rosanorboeva@gmail.com
(Norboeva Rosa, DorzhiBanzarovBuryat State University, Oriental Institute, Ulan-Ude).

УДК 811.512.212

© М. И. Черепанова

**ЛЕКСИКА ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ
В ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Удивителен и многообразен наш окружающий мир. И в этой природном многообразии эвенк замечает мир растений. Знания лекарственных растений – неотъемлемая часть народных знаний эвенков. Растения всегда играли и играют значительную роль в народной медицине. В каждом народе лексика лекарственных растений разнообразна и удивительна. В данной статье, мы рассмотрим лексику лекарственных растений эвенков – малочисленного народа Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ключевые слова: растения; лекарственные растения; эвенки; эвенкийский язык.

M. Cherepanova

**VOCABULARY OF MEDICINAL PLANTS
IN THE EVENK LANGUAGE**

Our surrounding world is amazing and diverse. And in this natural diversity, the Evenk notices the world of plants. Knowledge of medicinal plants is an integral part of Evenk folk knowledge. Plants have always played and still play a significant role in traditional medicine. In every nation, the vocabulary of medicinal plants is varied and amazing. In this article, we will consider the vocabulary of Evenki medicinal plants – a small people in the Asia-Pacific region.

Keywords: plants; medicinal plants; Evenki; evenki language.

Эвенки обладают высокой экологической культурой. Это не только знание окружающей природы, где веками протекает их жизнь, рациональное использование биологических ресурсов и защита от загрязнений, разрушений, но и знание о взаимосвязи человека с природной средой. Природа для эвенков – дом родной и божество Буга (Вселенная, Небо-мать, Мир). Природа возведена эвенками в ранг верховного божества, и только она является лоном и основой жизни, матерью всего живого на земле, и человек – всего лишь частичка природы (бэедуннэтоктан – «человек – земли соринка»), От их наблюдательности не ускользают малейшие изменения в окружающей обстановке, они прекрасно ориентируются, разбираются в следах зверей, в травах, в звуках и т. д. И в этом

природном многообразии эвенк замечает мир растений. Знания лекарственных растений – неотъемлемая часть народных знаний эвенков.

Мир растений богат и разнообразен. Многие из них полезны по своему составу. Растения дают людям пищу, являются лекарственным средством, источником витаминов. О том, что эвенкам издавна известен это цветущий, благоухающий мир, указывает терминологическая система, относящаяся к флоре.

Цель нашего исследования – выявить, какими природными средствами эвенки излечивали себя от недугов и болезней и названия этих лекарственных растений.

На просторах тайги на березах немало наростов – чага, по-эвенкийски «чэри», «силту ~ силтэ» (имеются и др. диалектные названия). Раньше эвенки его применяли вместо чая, также использовали как мочегонное средство. Жизненный опыт таежного жителя предполагал о полезных свойствах этого природного средства, а наука доказала, что чага включает в себя множество полезных свойств и микроэлементов: серебро, магний, никель, кобальт, медь и др., эффективна при онкологических заболеваниях, патологий желудка. Главным открытием новосибирских ученых в 2021 году является то, что чага способна бороться с коронавирусом. Они лабораторно исследовали, что водный экстракт березового гриба останавливает размножение коронавирусной инфекции.

Широко нашими предками применялся и сейчас используется в обиходе шиповник «суптылэ, супирэ, конкокта ~ копакта» (много диалектных слов) в виде отвара при кашле, а плоды шиповника – при заболеваниях желудочно-кишечного тракта. Его ветки сушили, а колючки обжигали на огне. После этого почерневшую веточку отчищали и рубили на мелкие кусочки, заваривали и пили как чай.

Раньше эвенки вместо чая использовали иван-чай «аникта», «тыштувун». Его собирали, высушивали, заваривали как чай.

Не остался без внимания широко распространенный в лечебных целях багульник «сэнкирэ, нялликта, оромкура» (много диалектных слов) как отхаркивающее средство от кашля при туберкулезе, а также как эффективное средство при кровотечении. Его заготавливали в сезон, затем заваривали и пили небольшими глотками.

Подснежнику «гагакта, иманна аргавактан, кукты авунин» (много диалектных слов) не только радовались после долгой зимы, но и делали из него специальные примочки при болезни суставов ног.

Эвенки хорошо знали, что каждая ягода – это лекарство. Такие ягоды, как красная смородина «игэликтэ», смородина-каменка «ногли ~ мокла», голубика «диктэ», брусника «хемтэ ~ хемтэчэн~химиктэ» (много диалектных слов), морошка «инамукта ~ иннамта, морожо» (много диалектных слов) и др., в период созревания ягод «иркин» употребляли «мэнин» как лакомство с оленьим молоком наподобие современного йогурта.

Листья брусники также применялись эвенками в лечебных целях, так как обладают мочегонными и вяжущими свойствами. Настой из них используют при ревматизме, при недержании мочи у детей.

От туберкулеза костей используют отвар верхушек сосны «дягда», лиственницы «асикта» и стланика «болгикта», собранных весной.

Эвенки зачастую используют кору хвойных деревьев, так как знали, что кора обладает полезными свойствами. Одна из них лечебная, например: кора пихты

«наҕтэ». Применяют как благовоние, успокаивающее вещество. В эвенкийском языке у коры определенного хвойного дерева есть свое название: лиственницы «улдакса», сосны «эрэктэ».

Кроме коры хвойных деревьев также применяется древесная смола «нюксэ ~ нютэ». Эвенки раньше не пользовались зубными пастами, но тем не менее до старости имели полный рот здоровых зубов. Это объясняется тем, что наши предки жевали древесную смолу, которая спасала их от пародонтоза и цинги. И сейчас в торговой сети пользуется популярностью продукция под названием «смолка».

В качестве лекарственного средства эвенки не забывали использовать и березовые листья «чалбанни авданнал», которые отваривали и пили при болях в суставах.

Когда наступала весна, таежные жители получали витамины через древесный сок «дылгукса», особенно березовый сок «нюксэн», «чуксэ».

Эвенки, следуя в тайге за оленем, ориентируются на их пищевую базу. Ягель «лавикта», разные мхи, лишайники «лади», «лалбука» полезны не только по своим кормовым показателям для оленя, но и используются оленеводами в лечебных целях. Отвар из этих растений применяется как противовоспалительное, отхаркивающее средство. Технологию выпуска хлебобулочных изделий с добавлением рыбкостной муки и порошка из лишайников разработали в Якутии. Рыбкостная мука может быть использована для профилактики остеопороза, а порошок из лишайника помогает сохранить свежесть хлеба до пяти-шести суток.

Различные растения применялись и в бытовых целях. «Гочивэ эрмэхунэ бу тавуҕкивун. Тари эда со ая гунми – колопива, болоскова вавки тарилва. Нянда тарава, тавукса, катакса, умдями бэе додун со ая. Учэдеми, эми тоже ая со. – Горькую полынь тоже мы собирали. Это почему можно сказать хорошо – клопов, блошек убивает их. Ее, собрав, высушив, пить человеку внутрь хорошо. Если поносишь (жидкий стул), тоже хорошо» [Афанасьева, с. 40].

В повседневной жизни таежника эвенка растения используются не только как лекарственное средство, но и в ритуальных целях во время проведения различных обрядов. Например, перед началом праздников «Бакалдын» (Встреча), «Больдер» (Осенний праздник), «Мучун» (Праздник цветения зелени), «Икэнипкэ» (Эвенкийский новый год) участников всегда обкуривают можжевельником «сэнкирэ» для очищения человека от всего плохого.

В данной статье в качестве примера привели небольшой перечень лекарственных растений эвенкийской народной медицины, используемых нашими предками. Всего же в эвенкийском языке известны более 100 названий дикорастущих растений.

Лексика лекарственных растений представляет собой очень интересную область эвенкийской культуры, отражает народные знания, народный опыт. Лексика современного эвенкийского языка как в литературной основе, так и в его диалектах (в языке более 50), имеет уникальные названия лекарственных растений.

В связи с малым использованием растений в повседневной жизни эвенков многие слова утрачиваются, не входят в активный лексикон. Наша задача в необходимости дальнейшего изучения лексики лекарственных растений для того, чтобы сохранить то, что накоплено предыдущими поколениями.

Литература

1. Андреева Т. Е., Афанасьева Е. Ф., Стручков К. Н. Названия лекарственных растений в эвенкийском языке // Journal of science. Lyon. 2020. № 4. С. 37–42.
2. Мыреева А. Н. Лексика эвенкийского языка: растительный и животный мир. Новосибирск: Наука, 2001.

Сведения об авторе

Черепанова Майя Игоревна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: cherepanovami@mail.ru
(Cherepanova Maya, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Oriental Institute, Ulan-Ude).

УДК 811.512.31

© И. З. Чимитова

**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА:
ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ**

Сохранение вымирающих языков является наиболее острой проблемой в наши дни. Язык – это одна из главных ценностей человечества, важнейшая составная часть культуры народа. С его вымиранием канут в лету и культура, и быт, и история народа. В данной статье предложены и охарактеризованы пути сохранения бурятского языка.

Ключевые слова: бурятский язык, ЮНЕСКО, молодежь, государство.

I. Chimitova

**PROBLEMS OF PRESERVING THE BURYAT LANGUAGE:
THE VIEW OF YOUNG PEOPLE**

The preservation of endangered languages is the most pressing problem today. Language is one of the main values of humanity, the most important component of the culture of the people. With its extinction, the culture, life, and history of the people will sink into oblivion. In this article, the ways of preserving the Buryat language are proposed and characterized.

Keywords: Buryat language, UNESCO, youth, state.

ЮНЕСК-ын 2002 оной шиидхэбэрээр манай буряад хэлэн дэлхэйн үгы боложо байһан хэлэнүүдэй тоодо оронхой.

Хоёрдохеор, Бурядаимнай эрдэмтэн, экономикын эрдэмэй кандидат Алдар Бадмаев жэл бүри буряад хэлэээ хайн мэдэхэ буряадуудай тоо 6908 хүнөөр, үдэр бүри – 19 хүнөөр үсөөн болоно гэжэ тоолоһон байна. Иигээд лэ байбал, буряад хэлэмнай 2070 он болотор үгы болохо гэжэ эрдэмтэн багсаана. Эдэ сошордомо баримтануудые мэдэхэдээ, түрэл буряад хэлэмни мартагдахань гээшэ гү гэжэ ехэ бодолгото болобоб, буряад хэлэнэй асуудалаар ехэтэ хонирхожо эхилбэб, сахим юртэмсэдэ буряад хэлэндэ хамаатай юумэ зорюута шэнжэлэн хаража эхилбэб. Хараад үзэхэдэм, хуу юумэн муу бэшэл, яһала олон юумэн хэгдэжэ байнал!

Минии нуража байһан зүүн зүгэй дээдэ хургуулиин дэргэдэхи буряад хэлэнэй болон уран зохеолой дээдэ хургуулиин үхибүүдһээ мэдэн гэхэдэм, нэгэ бүлэгтэ аяр 28 хүбүүд, басагад буряад хэлэнэй багшын мэргэжэлдэ нуража байнал,

тиихэдэнь минии «Туризм» гэхэн мэргэжэлдэ хорихон оюутад нурана. Иихэдээ буряад хэлээ зааха багшанар яһала олохон бэлдэгдэжэ байнал.

Гүрэн засаг эндэ хубитаяа оруулжа, хэлэ шудалха арга боломжонууды е арадтаа олгуулна: гүрэнэй программа абтана, нуралсалай шэнэ номууд гарана, эхэ оронойнгоо, гүрэл арадайнгаа түлөө һайн һанаагаараа оролдон ябадаг зон олошорно.

Буряад хэлэн дээрэ КВН болоно.

«Хүхюу буряад» гэхэн шог хөөрөөнүүдэй конкурс жэл бүри хүн зоной олон хабаадалгатайгаар үнгэрнэ.

Ивалгын дасанда Буддын шажантанай заншалта Сангхын дурадхалаар «Эхэ хэлэн – манай баялиг» гэхэн Бүгэдэ Буряадай һургуулинуудай хоорондын наадам амжалтатайгаар болоно.

2016 онһоо буряад хэлэн дээрэ 24 саг соо зэдэлжэ байдаг FM-радио бии болонхой.

Үглөө-мүнөө баһа удаан хүлээгдэһэн «Буряад ТВ» гэхэн 24 саг соо хүдэлжэ байха шэнэ канал ажалаа ябуулжа эхилхэнь.

АТВ каналда Жаргал Бадагаров, Оксана Дареева буряад хэлэнэй хэшээлнүүды гаргаһан байна. Инстаграмм соо харахадам, «Зориг» гэхэн онлайн һургуули эдэбхитэйгээр ажалаа ябуулжа байна. Номой сангуудай дэргэдэ буряад хэлэ үзэхэ дуратайшуул баһа курснууды олоор гарадаг байна. Юуниинь һонин бэ гэхэдэ, эдэ курснуудта 30 һаһатайһаа дээшэ хүнүүд дуратайгаар ябана, харин залуушуул үсөөн.

Энэ юунһээ болоно гээшэб гэжэ саашань хараад үзэбэб. Залуу хүбүүд, басагад юундэ буряад хэлэ үзэхээ эрмэлзэнэгүйб гэхэдэ, хуулиин ёһоор буряад хэлэ үзэхэ-үзэхэгүйгөө өөһэдөө шэлэхэ аргатай, буряад хэлээр ЕГЭ тушааха хэрэггүй, зарим ушарта тэдэниие хэшээлнүүд һонирхуулнагүй. Энэ ушарта тэдэниие буряад хэлэ үзэхыень яажа һонирхуулхаб гэжэ асуудал тобойсо гараад ерэнэ.

Энэ асуудал шиидхэхэдэ, нэн гүрүүн гэр бүлэһөөл эхилхэ хэрэгтэйл даа. Аба эжынэр үхибүүдтэ гүрэл хэлэндэнь баһаһаань дурлуулжа, гүрэл хэлэнэйнгээ оршон тойрон соо хүмүүжүүлбэл, буряад сэдхэлтэй, гүрэл нютагтаа, хэлэндэ дуратай хүбүүд, басагад ургажа гарахал. Саашадаа хүүгэдэй сэсэрлигүүдтэ, һургуулинуудта, дээдэ һургуулинуудта буряад хэлэн таһалгаряагүй үзэгдэхэ ёһотой. Энээн тухай хэлэжэ байхадаа, танил армян басаганаймни хэлэһэн үгэнүүд һанагдаадхина. Тэрэнэй бүлэдэ гэрэйнгээ боһоо алхажа ороходоо, хуу булта гүрэл хэлэн дээрэ хэлэхэ ёһо жэншэдгүй баримталагдадаг байна. Энэнь тон зүб лэ даа. Одоол жэшээ абамаар бэшэ гү?

Саашань хараад үзэхэдэ, залуушуул юундэ дуратайб гэжэ мэдээд, тэрэниие анхаралдаа абаха хэрэгтэй болоно. Хайшан гээд бэ гэхэдэ, шэнэ үеын хүгжэмдэ таарама буряад поп-соелой аргаар, буряад рэп дуунуудай аргаар, һонин наадануудай, мультфильмнуудай, залуушуулда зорюулагдаһан һонирхолтой драмануудай аргаар, буряад интернет-сайтнуудай аргаар.

Үхибүүды һонирхуулма, мүнөө сагта таарама тон һонирхолтой программануудай, зааха шэнэ онол аргуудай ашаар.

Энэмнай мүнөө дээрэ ехэ шухала болоод байна! Саашадаа бидэ буряадуудбди гэжэ мэдэржэ, омогорхожо ябахын тула ЕХЭХЭН ажал ябуулха ёһотой бололди даа.

Эдэ бүхы юумэндэ хам орожо, өөхэдөө саашань бээлүүлээгүй хаамнай, түрэл хэлэнэйнгээ хүгжэлтэдэ хүн бүхэнэй өөрын хубитаяа оруулаагүй хаа, манай буряад арад хэлэшьегүй, соелшьегүй, түүхээшье мэдэхгүй дэлхэйн тоонон болоод хосорхол!

Энээниие хүн бүхэнэймнай ойлгожо мэдэрээгүй хаа, үндэһэн хэлэ соелоймнай, еһо заншалаймнай утаһан, үе үеын холбоон таһаржа магадгүй.

Литература

1. Бурятский язык в регионах России, Монголии и Китая: состояние, проблемы, факторы развития: монграфия / отв. ред. Д. Д. Бадараев. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2020. 256 с.

Сведения об авторе

Чимитова Инга Зоригтоевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: chimitova.inga@gmail.com

(Chimitova Inga Zorigtoevna, 1st-year student of the Oriental Institute of the Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude).

УДК 811.512.212

© Я. В. Чиркова

НАЗВАНИЯ РЫБ В ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Эвенки занимаются такими традиционными видами деятельности, как охота, оленеводство, скотоводство. И все они в той или иной мере знакомы в силу своих особенностей природопользования с рыболовством, так как всегда в местах кочевания они расселяются по берегам озер, рек, морей, богатых рыбами разных пород. Рыбы дают людям пищу, являются лекарственным средством, шьют из ее кожи одежду. Эвенков, проживающих на северном Байкале, называют «ламучены» – приморские жители (от эвенк. ламу – «море»).

Ключевые слова: эвенкийский язык, говоры, названия рыб, средство лечения.

Ya. Chirkova

NAMES OF FISH IN THE EVENK LANGUAGE

The Evenks are engaged in such traditional activities as hunting, reindeer husbandry, cattle breeding. And all of them, to one degree or another, are familiar by virtue of their peculiarities of nature management with fishing, since they always settle in places of nomadism along the shores of lakes, rivers, seas rich in fish of different breeds. Fish give people food, they are a medicine, they sew clothes from its skin. Evenks living on northern Baikal are called "lamuchens" – seaside residents (from Evenk. Lama "sea").

Keywords: evenki language, dialects, names of fish, means of treatment.

Эвенки в современной географии расселения распространены на обширной территории Севера, Сибири и Дальнего Востока. Они занимаются такими традиционными видами деятельности, как охота, оленеводство, скотоводство. И все они в той или иной мере знакомы в силу своих особенностей природопользования с рыболовством, так как всегда в местах кочевания они

расселяются по берегам озер, рек, морей. Рыболовство у большинства эвенков была и остается подсобным, однако у прибайкальских эвенков рыболовство является основным видом хозяйствования. Эвенков, проживающих на Северном Байкале, называют «ламучены» – приморские жители (от эвенк. ламу – «море»).

Цель нашего исследования – выявить, какие рыбы являются промысловыми в традиционном хозяйстве эвенков, используются в традиционной кухне, помогают им в качестве природных средств в народной медицине.

«В реках Енисея, Верхней Ангары, Витима ловились таймень, хариус, карась, сиг, елец, ленок, окунь, щука, язь, налим. В Вилюй с Лены заходили нельма, чир, муксун, стерлядь, а в реки Охотского моря – кета, кунжа, мойва, чавыча, нерка. На Амуре и его притоках производился лов белуги, калуги, осетра, лосося, сазана» [Василевич 1969, с. 80]. Перечисленные выше рыбы получили свое название в языке тех групп эвенков, которые их ловили.

Природный бренд Байкала – омуль (эвенк. «турку ~туркучан»). Надо отметить, что существует только одно вышеназванное наименование омуля, что объясняется тем, что популяция омуля распространена в основном на Байкале. Это в зоне рек Чивуркуй, Селенга, Верхняя Ангара, Баргузин. Немного встречается он на реке Лене и на Дальнем Востоке, больше нигде на земном шаре омуль не водится. Поэтому лишь в некоторых говорах встречается «солодеро» от эвенк. «идуший с верховьев».

Географический объект «Губа Туркукит» на Байкале обязан своим названием байкальскому эндемику. Туркукит – от эвенк. «место, где проходит омуль» или просто «омулевая дорога». По Баргузинскому тракту известен населенный пункт Турка.

В районе северной части озера Байкал водится редкая рыба «даватчан» (от эвенкийского «красная рыба»), которая является подвидом арктического гольца из семейства лососевых. Эта рыба у северобайкальских эвенков почитается за языческое божество, побеспокоив которое можно нажать немало неприятностей. «Даватчан» – единственная на Байкале красная рыба.

Среди наиболее почитаемых рыб у всех групп эвенков можно назвать тайменя «дели~дельбон». Он водится практически во всех реках Сибири, в бассейне Охотского моря и в бассейне реки Амур. Надо отметить, что, несмотря на то, что эвенки локально разбросаны, это название для всех говоров едино в разных его фонетических вариантах. По территории Сибири, где расселены эвенки, повсеместно встречаются названия рек с основой «дели». Об этом свидетельствует топоформант -нда, что обозначает «тайменная, богатая тайменями» река: Дели, Делиндэ, Делинэ, Делиндэкэн, Делиичи, в иной транскрипции: Делинья, Джалинда, Джалингра, Джелиндэ, Джеланда, Джелир, Джилинда, Деликде, Дзелинда, Дзелинка и др.

Образ тайменя часто используется шаманами в совершении ритуалов и камланиях. В традиционной культуре нашего народа к этой рыбе сакральное отношение. Так, например, голову тайменя запрещено есть, нельзя ее выбрасывать собакам. Голову рыбы шаманы высушивали и вешали на дерево как оберег от злых духов.

К ценным рыбам у эвенков относятся хариус «нира~ниру~ниручан», сиг «сури». Во всех говорах они известны под этими наименованиями, также как и

географические названия с данными корнями: «нирунда~ нирунда» – значит, хариусовая или речка, богатая хариусом, «суринда~ суринда» – сиговая или речка, богатая сигом. От корня «ниру» произошло название города Нерюнгри.

Одна из ценных видов рыбы – осетр – имеет две разновидности названия, более распространенное из них «тана», второе – «сонек~ онеко».

В эвенкийском языке известны названия пресноводных рыб, как «сежан» налим, «гуткэн» щука, «екэчэн» окунь, «колемтэ» карась, «майгу» ленок, «пулванэ» язь и др.; названия морских рыб в говорах дальневосточных и некоторых восточных эвенков: «кета» кета, «укуру» горбуша, «лемба» лосось и др.

Особым вниманием у байкальских эвенков пользуется нерпа «кума», к которой относятся с особым уважением. В частности, они считают Ушканы острова не только главным обиталищем байкальского тюленя, но и связывают с ними жизнь царя всех нерп. Они верят, что нерпы имеют свой язык и чувства: когда им хорошо – нерпы молчат, когда им плохо – они подплывают к берегам и стонут. Поскольку потребности в пище и одежде заставляли эвенков охотиться на нерпу, то они стремились всяческими нормами и правилами регулировать ее добычу. В северобайкальском говоре известны половозрастные наименования этого байкальского эндемика.

Эвенки рыбу используют не только как источник питания, но и в некоторых случаях как лекарство. Так, например, «си» – желчь карася «колемтэ». От сухого грудного кашля прибайкальские эвенки готовили водный раствор из желчи нескольких карасей. Также использовали при воспалении и боли в горле водный раствор желчи «колемтэ» или просто «мундукана» речных гальянов вместо марганцовки. Для людей, страдающих болезнями желудка, кишечника рекомендуют пить бульон из отваренных непотрошенных карасей и гальянов «мундукан».

В рацион эвенков входят разнообразные блюда из рыбы. Из рыбьей кожи шьют сувениры, предметы одежды, особенно дальневосточные эвенки.

Эвенки строго чтят заповедь своих предков: «Из озера не вылавливай всю рыбу, а оставь своим потомкам».

Рыболовная лексика в эвенкийском языке, является итогом длительного развития части лексики эвенкийского языка. Наиболее развиты тематические группы названий рыб. Все это связано с особенностями развития эвенкийского рыболовства. География распространения единиц рыболовной лексики зависит от территорий рыболовства и от диалектов эвенкийского языка.

Литература

1. Васильев Г. М. Эвенки. Этнографические очерки. Л.: Наука, 1969.

Сведения об авторе

Чиркова Яна Васильевна, студентка 2 курса Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, Восточный институт, г. Улан-Удэ, e-mail: jana29chirkova@yandex.ru

(Chirkova Yana, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Oriental Institute, Ulan-Ude).

УДК 801.8

© Э. Ч. Шарав

ОБ ИСТОРИИ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА НА МОНГОЛЬСКИЙ ЯЗЫК

В статье прослеживается история переводов поэзии и прозы А. С. Пушкина на монгольский язык с 1949 по 2009 г. Предпринятый обзор переводов дает общее представление об истории переводов и переводчиках пушкинских текстов на монгольский язык.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, монгольский язык, история перевода, художественный перевод.

E. Sharav

THE HISTORY OF TRANSLATIONS OF A. PUSHKIN'S WORKS INTO MONGOLIAN

The article examines the translation of Pushkin's poetry and prose into Mongolian from 1949 to 2009. The article gives an overview of the history of the translations, the translators who rendered A. Pushkin's literary works from Russian into Mongolian.

Keywords: A.S. Pushkin, Mongolian language, the history of translation, literary translation.

Целью данной статьи, не претендующей на достаточную полноту, является обзор переводов произведений А. С. Пушкина на монгольский язык, осуществленных в период с 1946 г. по настоящее время.

По истории переводов произведений А. С. Пушкина имеется статья Н. О. Шаракшиновой «О переводах Пушкина на монгольский язык» [3], которая охватывает период с 1936 по 1946 гг. Мы хотели бы охватить последующие периоды и показать ход переводческой деятельности монгольских литераторов над текстами Пушкина. Условно можно обозначить названный период первым, а дальнейший – вторым периодом монгольских переводов оригинальной пушкинианы.

К 1946 году было переведено около 30 произведений А. С. Пушкина различного характера. Самые крупные из них: трагедия «Борис Годунов» (перев. Б. Ринчена), «Письмо Татьяны» из Евгения Онегина (перев. Дашдоржа), повесть «Выстрел» (перев. Д. Нацагдоржа), повесть «Метель» (перев. Э. Оюун), «Сказка о золотом петушке» (перев. Дашдоржа), «Песнь о вещем Олеге» (перев. Ц. Дамдинсурэна), «Сказка о рыбаке и рыбке» (перев. Ц. Дамдинсурэна), повесть «Барышня-крестьянка» (перев. Б. Ринчена), «Капитанская дочка» (перев. Х. Пэрлээ), «Сказка о царе Салтане» (перев. Дэлэга и Жадамбы), повесть «Дубровский» (перев. Б. Гонгоржава), поэма «Цыганы» (перев. Цэдэнжава) [3, с. 74]. Итак, для наглядности, можно сгруппировать отдельно имена монгольских переводчиков того периода: Б. Ринчен, Дашдорж, Д. Нацагдорж, Э. Оюун, Ц. Дамдинсурэн, Х. Пэрлээ, Дэлэг, Жадамба, Б. Гонгоржав, Цэдэнжав.

В 1949 году, к 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина, был выпущен большой юбилейный сборник «Пушкин-150». В книге представлены переводы

следующих произведений: «Выстрел» (*Буудалцсан нь*) (перев. Д. Нацагдоржа), «Метель» (*Шуурга*) (перев. Э. Оуюн), «Гробовщик» (*Авсчин*) (перев. Ч. Чимида), «Станционный смотритель» (*Өртөөний бошго*) (перев. Э. Оуюн), «Барышня-крестьянка» (*Тариачин авхай*) (перев. Б. Ринчена), «Арап Петра Великого» (*Их Петрийн негр*) (перев. Ч. Лодойдамбы и Ц. Зандраа), «Кирджали» (*Киржили*) (перев. Н. Жамбалсурэна), «Египетские ночи» (*Египтийн шөнө*) (перев. Дашцэрэна и Ц. Цэдэнжава), «Дубровский» (перев. Б. Гонгоржава), «Капитанская дочка» (*Ахмадын охин*) (перев. Э. Оуюн), «История села Горюхина» (*Горюхин тосгоны түүх*) (перев. Соднома), «Пиковая дама» (*Гилбэрийн хатан*) (перев. Д. Нацагдоржа и Ш. Нацагдоржа) [2]. В том же году вышел сборник «Стихотворения и поэмы» (*Шүлэг, найраглал*) (перев. Ц. Цэдэнжава и Б. Ринчена) [1, с. 203].

В 1956 г. опубликован роман в стихах «Евгений Онегин» в переводе Ч. Чимэда [1, с. 204].

В 1961–1963 гг. изданы: поэма «Руслан и Людмила» (*Руслан Людмила хоер*) (в перев. Д. Маама), поэма «Граф Нулин» (в перев. Х. Пэрлээ) и сборник «Поэмы» (*Найраглалууд*) (в перев. М. Ширчинсурэна) [1, с. 204].

К 1979 г. относятся переводы поэм «Медный всадник» и «Полтава» (в перев. Ц. Дамдинсурэна), «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан» и «Цыганы» (в перев. Ш. Гаадамбы) [1, с. 40].

В 1998 г. вышел сборник «Сказки» (*Улгэрүүд*) (отв. ред. Д. Өлгийсайхан). В 1999 г. были изданы «Путешествие в Арзрум» (*Арзрум руу хийсэн аян замын тэмдэглэл*) (перев. Д. Өлгийсайхан) [там же, с. 80] и сборник «Стихотворения» (*Шүлгүүд*), куда вошли переводы стихотворений за 1936–1999 гг. (составитель П. Алтанцэцэг) [1, с. 79].

В 2009 г. вышел в свет сборник «Стихи и поэмы» (*Шүлэг, найраглал*) (в перев. Д. Гун-Уйлса). В сборник помещены оригинальные тексты и переводы таких стихотворений как: «Красавица» (*Үзэсгэлэнт бүсгүй*), «Не пой, красавица, при мне...» (*Үзэсгэлэнт бүсгүй минь, миний дэргэд...*), «Если жизнь тебя обманет...» (*Амьдрал хэрвээ чамайг мэхэлбэл...*), «Певец» (*Дууч*), «Желание» (*Хүслэн*), «Телега жизни» (*Амьдралын тэрэг*), «Я вас любил: любовь еще, быть может...» (*Хайртай байсан би танд, магадгүй тэр хайр*) и др. В конце этого издания представлен перевод поэмы «Бахчисарайский фонтан» (*Бахчисарайн оргилолт булаг*) [1, с. 102].

Из сказанного выше можно видеть, что после 1946 г. стало расти как число монгольских переводчиков, так и произведений Пушкина в переводах на их родном языке. К перечисленным выше 10 именам переводчиков первого периода можно добавить имена новых переводчиков второго периода: Ч. Чимид, Ч. Лодойдамба, Ц. Зандраа, Н. Жамбалсурэн, Дашцэрэн, Б. Гонгоржав, Содном, Д. Маам, М. Ширчинсурэн, Ш. Гаадамба, Д. Улгийсахан, Д. Гун-Уйлс. Также можно перечислить новые произведения, которые переведены во второй период: «Гробовщик», «Станционный смотритель», «Арап Петра Великого», «Кирджали», «Египетские ночи», «История села Горюхина», «Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Руслан и Людмила», «Граф Нулин», «Медный всадник» и «Полтава», «Путешествие в Арзрум».

Таким образом, можно сказать, что произведения великого, всемирно известного мастера русского слова, исследователя и знатока русской истории и культуры своего периода жизни А.С. Пушкина, переводились с любовью и

старанием монгольскими переводчиками. Без сомнения, исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что переводы первого периода монгольских переводчиков оригинальной пушкинианы стали основным импульсом, толчком для развития данного процесса в количественном и качественном отношении в литературном процессе Монголии.

Литература

1. Онон Ч. Издание произведений русских писателей XX века в Монголии: дис. канд. филол. наук: 05.25.03 / Ч. Онон. Москва, 2019. 228 с.
2. Сборник «А. С. Пушкин-150» [Электронный ресурс]. Улан-Батор, 1949. Режим доступа: <https://www.e-nom.mn/book?bid=1399> (дата обращения: 26.05.21).
3. Шаракшинова Н. О. О переводах Пушкина на монгольский язык [Электронный ресурс] / Н. О. Шаракшинова // Вестн. Ленингр. гос. ун-та. 1949. № 6. С. 71–80. Режим доступа: <http://www.lib.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=ewEwlyqK1fA%3D&tabid=10396> (дата обращения: 30.05.2021).

Сведения об авторе

Шарав Эржена Чулуунбагана, магистрант Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: ersharavin@yandex.ru
(Sharav Erzhenа Chuluunbagana, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Oriental Institute, Ulan-Ude).

**ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ
И СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СТРАН
АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА**

УДК 378(470:510)"21"

© С. Р. Гаврилова

**ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ**

Развитие образования в Китае путем внешних и внутренних реформ, в том числе и международного сотрудничества, привело к серьезным успехам. За годы двустороннего сотрудничества Китая и России было осуществлено множество совместных образовательных программ, возросло количество академической мобильности, были основаны культурные и образовательные центры. Но несмотря на укрепление отношений в образовательной сфере, для КНР Россия все еще не входит в число приоритетных стран, по сравнению с европейскими странами, в плане сотрудничества.

***Ключевые слова:** Китай; высшее образование; российско-китайское сотрудничество; реформа образования.*

S. Gavrilova

**DYNAMICS OF THE DEVELOPMENT
OF RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE FIELD
OF HIGHER EDUCATION IN THE XXI CENTURY**

The development of education in China through external and internal reforms, including international cooperation, has led to significant successes. Over the years of bilateral cooperation between China and Russia, many joint educational programs have been implemented, the number of academic mobility has increased, and cultural and educational centers have been founded. However, despite the strengthening of relations in the educational sphere, for the PRC, Russia is still not among the priority countries, in comparison with European countries, in terms of cooperation.

***Keywords:** China; higher education; Russian-Chinese cooperation; educational reform.*

Реформы, проводимые в КНР, показывают их эффективность и успешность в преобразованиях в системе высшего образования. Эти реформы выполняются последовательно и сочетают в себе развитие и стабильность, а также синтез современных тенденций и подходов теорий с собственной национальной традицией.

Начавшиеся в 1950-х годах внутренние реформы радикально изменили высшее образование в Китае. Строительство новых университетов, число которых достигло 2688, включая 257 независимых институтов при университетах (на 2019 год) [3], введение новых дисциплин и обязательного английского языка – все это было достигнуто всего за несколько десятилетий.

Одной из важнейших задач КНР в ближайших и долгосрочных перспективах развития высшего образования становится повышение качества образования. В 2018 г. Госсоветом был принят «План ускорения модернизации образования (2018-2022 гг.)», в котором были определены цели модернизации образования, которые заключаются в усилении роли образования в реализации планов развития государственной экономики, улучшения качества всех видов образования, качества учительского и преподавательского состава, повышения качества регионального и международного образования [6].

В рамках внешних реформ китайское правительство ставит цель по развитию международного сотрудничества с разными странами и выведению китайских вузов на международный уровень. В первую очередь, это проведение различных мероприятий и проектов, повышение академической мобильности, создание совместных вузов и культурных центров в рамках двустороннего сотрудничества.

В настоящий момент взаимодействие России и КНР в сфере образования реализуется в форме двустороннего сотрудничества и в рамках международных организаций, таких как Образовательный фонд Форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [5]. На данный момент подписано около 950 соглашений о сотрудничестве в области образования между Россией и Китаем.

Одной из форм сотрудничества между Россией и Китаем в сфере образования являются ассоциации. В сетевом сотрудничестве российско-китайских ассоциаций на начало 2019 г. насчитывается более 250 вузов России, что составляет, не считая филиалов, около 1/3 численности всех вузов Российской Федерации. Форма двусторонних профильных и региональных ассоциаций вузов и научных организаций является своеобразной формой российско-китайского образовательного сотрудничества и отсутствует в практике взаимодействия России и Китая с другими странами [1]. Первым опытом создания совместного образовательного учреждения стал Китайско-российский институт в Новосибирске, учрежденный в 2011 г. Новосибирским государственным университетом и Хэйлунцзянским университетом [5].

С 2010 г. происходит всплеск образовательного воздействия на Россию со стороны КНР, когда на территории РФ активно начали открываться Институты Конфуция. На данный момент на территории РФ действует 19 Институтов Конфуция и 5 классов Конфуция в 16 городах [5]. Вследствие появления Институтов Конфуция в России интерес к китайскому языку и обучению в Китае резко возрос. За годы плодотворного сотрудничества было создано 35 российских культурных центров в Китае. В Китае курсы русского языка предлагают 83 вуза и 6 начальных школ, а в России курсы китайского языка проводят 230 школ [3]. Однако проблема невысокого уровня подготовки специалистов по Китаю в России все еще остается. При этом интерес к русскому языку в Китае также невысок, поскольку он изучается только в 9 вузах КНР [5].

К 2020 году России и Китаю удалось достичь суммарного показателя двусторонних образовательных обменов обучающимися в 100 тысяч человек. С 2012 г. по конец 2019 года число российских студентов в Китае увеличилось на 36% и достигло более 20 тысяч человек [4]. Количество китайских студентов в России выросло почти в два раза и составило около 48 тысяч человек. Также более

35 тысяч человек прошли обучение в летних и зимних школах, приняли участие в краткосрочных образовательных программах.

С начала 2020 года проведено более 250 мероприятий как запланированных, так и дополнительных, преимущественно, в режиме онлайн конференций. В гуманитарном блоке российской части по плану реализовано более 40 мероприятий, посвященных изучению русского и китайского языков, знание которых является основой взаимодействия ученых двух государств и плодотворной реализации совместных проектов [4].

Несмотря на развитие российско-китайских отношений в сфере образования и проведение совместных программ и мероприятий, отсутствуют более масштабные проекты, которые охватывали бы ведущие вузы двух стран, поскольку большую часть участников реализуемых проектов составляют периферийные вузы. Это связано с тем, что Китай в большей степени заинтересован в ведущих вузах Европы и соответственно, в сотрудничестве с ними, поэтому здесь Россия занимает далеко не лидирующие позиции и для этого есть несколько причин. Во-первых, это желание Китая сотрудничать с сельскохозяйственными и техническими вузами, а не гуманитарными и педагогическими. Во-вторых, относительно невысокий уровень качества образования в российских вузах, чем в тех же университетах Европы, Новой Зеландии, США или Австралии, которые более предпочтительны для студентов из Китая. При том, что большая часть тех, кто приезжает учиться в Россию, оплачивают обучение за свой счет. Здесь стоит учесть и то, что продолжительность обучения в России больше, чем в КНР, а также многие образовательные программы не преподаются на английском языке, поэтому обучение в России попросту становится неактуальным для китайских студентов [2]. В-третьих, недостаточно материально-техническая обеспеченность российских вузов, и поскольку это требует финансовых вложений, эта проблема по-прежнему вызывает трудности.

Таким образом, многолетнее сотрудничество России и Китая в сфере высшего образования принесло немало важных результатов для обеих сторон, количество договоров и соглашений, а также совместных проектов значительно возрастает, тем самым углубляя доверительные отношения между двумя государствами. Но вместе с тем, существуют и некоторые проблемы, которые необходимо решать, что соответственно, потребует немало усилий и достаточное количество времени.

Литература

1. Гурулева Т. Л. Ассоциация как новая форма сотрудничества России и Китая в области образования и науки // 70 лет современному китайскому государству: материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. Москва: ФГБУ науки Институт Дальнего Востока РАН, 2019. С. 243–254.
2. Лямцева М. В., Кривохиж С. В. Развитие высшего образования в Китае в контексте российско-китайских отношений // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII международной научно-практической конференции. Благовещенск: Благовещенский гос. пед. ун-т, 2017. С. 469–473.
3. Развитие высшего образования // Ежемесячный журнал «Китай». 2020. № 9(179). С. 12–13. ISSN 1005-5010.
4. Россия и Китай достигли уровня академической мобильности в 100 тысяч человек / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL:

https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=26080&sphrase_id=122469
(дата обращения: 05.06.2021).

5. Трифонова Д. Д. Взаимодействие России и Китая в области образования // Китай: история и современность: материалы XI международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2018. С. 124–131.

6. 《加快推进教育现代化实施方案（2018 – 2022 年）》：[План ускорения модернизации образования (2018-2022 гг.)]. URL: <http://djw.swsu.edu.cn/info/1041/1341.html>
(дата обращения: 05.06.2021).

Сведения об авторе

Гаврилова Светлана Робертовна, магистрант Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: s.ga37@mail.ru

(Gavrilova Svetlana Robertovna, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Oriental Institute, Ulan-Ude).

УДК 94(510)

© Е Дун

**ВЫСШАЯ ШКОЛА № 1 ХУХ-ХОТО:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

В статье рассматриваются вопросы создания, функционирования и развития Высшей школы №1 города Хух-Хото Внутренней Монголии Китайской Народной Республики. Это учебное заведение является одной из первых и крупных школ города и провинции. Она была создана в 1885 году. С этого времени школа расширяется, обновляется, совершенствуется. Автор приводит статистику выпускников по уровням образования, где показаны хорошие результаты подготовки. Также многие выпускники этой школы стали известными людьми – это знаменитые политические и государственные деятели, спортсмены, артисты.

Ключевые слова: высшая школа, образование, учебное заведение, известные выпускники.

Ye Dong

**HIGH SCHOOL NO. 1 HUIHOTO:
HISTORY AND MODERNITY**

The article deals with the creation, functioning and development of the High School No. 1 in the city of Hohhot, Inner Mongolia, People's Republic of China. This educational institution is one of the first and largest schools in the city and province. It was created in 1885. Since that time, the school has been expanding, renewing and improving. The author cites statistics of graduates by level of education, which shows good training results. Also, many graduates of this school have become famous people – these are famous political and state figures, athletes, artists.

Keywords: high school, education, educational institution, famous graduates.

呼和浩特市第一中学：过去与发展

呼和浩特市第一中学是省级重点中学、普通中学示范性高中。位于内蒙古呼和浩特市回民区滨河街 33 号。至 2013 年，占地面积 8.8 万平方米，建筑面积 6.5 万平方米，教学班 72 个，在校学生 4300 多人。

呼和浩特第一中学是一所老校，也是一所名校。

说她是老校，是因为她百年的历史和百年的文化。她的前身是 1885 年设立的古丰书院，后历经绥远省立第一中学，到 1954 年定名为呼和浩特市第一中学。1960 年被定为省级重点中学。1978 年自治区政府重新确定一中为首批办好的重点中学。百年来，她积淀了深厚的文化传统，成为呼一中生生不息之根本，可谓厚德载物。

说她是名校，是因她先进的办学理念、科学的人才培养模式和良好的社会口碑。“**思想立校，办有灵魂的学校；整体育人，塑高素质的人才**”是她的教育宣言；“**一切为了教育学生**”是它的办学宗旨；“**高、博、雅、优**”的社会中高层人才是它的人才培养目标；“**教师——育人、学生——做人、学校——出人才**”是她的人才培养特点，学校每一个教育思想，每一种教育行为都蕴含着现代气息、科学气息和人文气息。

在应试教育向素质教育转轨的实践中，呼市一中提出了“**追求教育公正，促进人的发展**”的理念和“**做人、为学、健体、发奋、有为**”的校训。学校的多功能青年广场、学生广播站、电视台、天文观测台、宽带校园网、双向闭路电视网、电子阅览室、多功能实验楼、大型演讲、报告厅等都为学生的多元发展创设了良好的物质设施和人文环境。学校的一草一木都渗透着育人、发展的思想。

百年来，一中向社会输送大量人才。近几年，更以一种高瞻远瞩的眼光培养了大批社会中高层人才。正因为如此，1999 年被内蒙古自治区党委、政府命名为“**文明单位标兵**”，2000 年被评为首批“**普通中学示范性高中**”。

这里是一条航船，是历史与未来的航船，它传承了呼市一中百年积淀的教育与教学文明，源远流长。

这里是一个平台，是学习与发展的平台，它凸显了呼市一中奋进的学生与教师、耕耘与收获，夺目璀璨。

这里是一种提升，是能力与境界的提升，它展示了一中人的做为与为学、思变与创新，高博雅优。

历史给我们留下了许多，仅此一斑，就印证着一中的发展。展示成就，不仅仅是引以骄傲，更重要的是继承与发展。

1885 年（清光绪十一年）清朝第 41 位任归绥道道员安祥创建“古丰书院”，因呼和浩特地区古时称丰州而得名。光绪二十年（1903 年）清朝第四十六任归绥兵备道道员朴寿根据清朝学务大臣令和《奏定学堂章程》改古丰书院为“归绥中学堂”（呼和浩特第一中学的百年建校历史从此开始）。1912 年，绥远城将军贻谷创建了“绥远中学堂”，同年，绥远城将军裁撤，“绥远中学堂”并入“归绥中学堂”，后“归绥中学堂”更名为“归绥中学校”，张璞出任归绥中学校长，结束了呼市地区满、汉、蒙分教的历史，归绥中学校成为呼市地区的最高学府。1925 年“归绥中学校”改名为“绥远区立第一中学”，赵允义（国民党绥远省执委）任校长。1929 年因绥远特别行政区改为绥远省，绥远区立第一中学改为绥远省立第一中学，库耆隽任校长。在 1937 年抗日战争时期，由于局势所迫学校解散，学校被日军占领。1939 年流亡到后套（今巴盟杭锦后旗）的绥远省政府成立了“国立绥远中学”（绥中），由当时绥远省教育厅长闫伟筹办兼作校长，后绥中流亡宁夏，后又回到巴盟梅令庙，49 年“国立绥远中学”正式改名为“绥远省立绥远中

学”。1946年春，抗日战争胜利后的几个月后，绥远省教育厅决定恢复归绥中学，由闫秉乾筹办并任校长。1947年校长为刘佐儒。1949年归绥解放，绥远省人民政府将省立归绥中学和省立绥远中学（即绥中）改称“绥远省立归绥第一中学”和“第二中学”，将原私立“正风、新绥”两校合并为省立第三中学。1950年将省立一、二、三中学合并。正式命名为“绥远省立归绥中学”，第一位校长是冀丕杨。1954年5月30日，根据内蒙古自治区人民政府令改“归绥中学”为“呼和浩特第一中学”至今。

1960年呼和浩特第一中学被定为省级重点中学，1978年自治区政府重新确定一中为首批办好的重点中学。百年来，她积淀了深厚的文化传统，成为呼一中生生不息之根本，可谓厚德载物。1978年自治区政府重新确定一中为首批办好的重点中学。1999年被内蒙古自治区党委、政府命名为“文明单位标兵”。2000年被评为首批“普通中学示范性高中”。

学校先后荣获内蒙古自治区首批示范性普通高级中学、内蒙古自治区义务教育示范学校、内蒙古自治区现代教育技术优秀学校、内蒙普通高中管理先进学校、内蒙古自治区文明单位标兵、“九五”国家级重点课题“德育科研先进单位”、全国体育传统项目学校先进单位、全国体育锻炼达标先进单位、内蒙标兵基层党校、全区党的基层组织先进单位、内蒙古自治区“五·四”红旗团委创建单位、内蒙古教育科研规划重点课题教育技术实验学校、全国教育科学“十五”规划国家重点课题德育实验基地、内蒙古自治区教育科学研究实验基地、中国新世纪中学教学论坛教学实验基地、中央教科所中小学教育质量评价研究联谊校、内蒙古自治区绿色学校、呼和浩特市育人环境优美学校、呼和浩特市十佳中学生实践教育基地、呼市回民区爱国主义教育基地、国际生态学校等荣誉称号。2020年6月17日，获得2020年度“全国青少年人工智能活动特色单位”称号。

该校有教职工290人，其中特级教师10人，高级教师106人，一级教师88人。教师队伍中29岁以下教师54人，30-39岁教师105人，年龄结构呈年青化趋势。教师中取得研究生学位的有54人，正在攻读研究生学位的12人，本科学历220人。近年来我校教师在各级各类评比中取得了非凡的成就，其中自治区级学带头人10人，获自治区级教学能手称号者19人，呼市级学科带头人28人，呼市级教学能手30人，全国教育系统先进工作者1人，全国优秀教师1人，全国中小学德育先进工作者1人，全国模范教师1人，自治区优秀教师1人，自治区优秀德育工作者1人，自治区劳动模范1人，自治区突出贡献专家1人，享受政府特殊津贴1人，自治区草原英才2人，呼市级教学新秀的35人。各级学科带头人、教学能手等87人次，占学校教师总人数的35%。

一中的升学率也在呼和浩特位居前列：

2017年高考：一本上线922人，文理科600分以上62人；文科580分以上9人。

2014年呼市一中高考实现双百增长，一本上线826人（不含体艺），较2013年增加207人，实现高考连续第四年百位增长；600分以上111人，实现高分段人数破百增长。

2012年，一本上线人数达到557人，一本上线率达到54%；二本以上升学人数为1025人，二本以上升学率达到99.6%，600分以上10人。其中，任晓雨以

总分 694 分的成绩获得自治区普通理科第五名，被清华大学录取，同时，该校 2012 年 71 人次升入“985”院校，263 人次升入“211”院校。

一中的校训为：做人、为学、健体、发奋、有为。办学宗旨：一切为了教育学生。办学理念：追求教育公正，促进人的发展。教育宣言：思想立校，办有灵魂的学校；整体育人，塑高素质的人才。

一中的校旗为两面。一面为蓝色，一面为白色。蓝色代表深邃、冷静，是呼和浩特第一中学的校色，取意于“青出于蓝而胜于蓝”，蓝色也是蒙古民族的吉祥色，象征广阔。白色代表纯洁无暇。中间图案由“徽标”和“呼和浩特第一中学”组成，上为“徽标”；下为“校名”，构成一个汉文“旦”的图形。

校旗象征“一中人”永远是清清白白做人，认认真真做事；象征“呼和浩特第一中学”象初升的太阳，在蓝天、白云间冉冉升起，蓬勃向上。

校徽的设计依据中国“天圆地方”的传统观念，设计为圆形，由大小双环构成基本图形。

双环上方为“呼和浩特第一中学”代表天，双环下方为英文名，代表地，天地相融，万物丛生，象征呼和浩特第一中学永远蒸蒸日上。

中间图案为篆体“一中”和“一九〇三”(建校时间)变形组成。“一”为花瓣，“中”为花萼和花茎，“一九〇三”为花根，象征“呼和浩特第一中学”象一株扎根祖国大地的花朵，含苞欲放，永葆青春活力。

校歌由任卫新作词，刘青作曲，每分钟 116 拍。歌曲铿锵有力，表现出一中 学子内心的坚定与自豪，以及对未来的向往。

为了适应时代发展，拓宽国际视野，培养学生核心素养，实现学生斑斓发展，多次组织了对外交流的活动。在 2016 年成立了对外交流中心（简称“国际部”）。国际部坚持“与世界同行，共中国崛起”的理想信念，秉承“尊重差异，多样选择，斑斓发展”的办学理念，努力培养具有家国情怀、社会责任和国际视野的新时代一中人。基于一中各学科教学的优势，引进校外优质教育资源和英美学科课程，为国际部学生专属打造，为有意出国深造的学生，对接海外经营高等教育，提供优质开放的教育平台。

在如此优秀的教学环境下，当然会有许多的优秀毕业学子。在学校创立前期，就已经有许多杰出的一中人：刘正，绥远中学学生，1953 年代表绥远省参加华北区田径运动会，获女子 80 米低栏全国第一名。1959 年 9 月，在第一届全运会比赛中，以 11 秒 1 的成绩获 80 米低栏第一名，破全国纪录。王定圻（1886-1915），字屏章，包头北山刘宝窑子村人，归绥中学堂甲班毕业生，中华民国元年（1912 年），被民国政府委任为归绥中学校长，民主革命先驱。邸力（1914-2004）女，内蒙古土默特右旗人，归绥中学学生，北京电影学院表演系副主任、主任，中国著名的电影表演艺术家和电影表演教育家，为我国电影艺术事业做出重要贡献。还有在近期的影片《八月》里扮演女主角，在片中饰演张小雷妈妈的郭燕芸，也是一中的毕业生。影片获得第 53 届台湾电影金马奖最佳剧情片奖和最佳新演员奖、第 53 届台湾电影金马奖国际影评人费比西奖。还有很多优秀的一中人，在这里就不一一赘述了。

呼和浩特市第一中学，是一座历史悠久，桃李满天下的学校。也是我的母校。在这里我度过了令我难以忘记的高中生活，也收获了许多除了知识以外的硕果。我想我会一生以我曾是一中的学生而自豪！

Литература

1. <https://hhyz.org.cn/index.php?m=content&c=index&a=lists&catid=178>
2. <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1678812798523086365&wfr=spider&for=pc>

Сведение об авторе

Е Дун, студент 3 курса факультета экономики и управления Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. г. Улан-Удэ, e.dun.96@mail.ru
(Dong Ye, 3rd year student of the Faculty of Economics and Management, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude).

УДК 378.147

© С. И. Марков, А. С. Шимичев

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОЙ ГРАММАТИКИ
НА ОСНОВЕ КОММУНИКАТИВНОГО МЕТОДА
В КИТАЙСКИХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ**

Основные проблемы, с которыми сталкиваются многие изучающие китайский язык студенты во время проведения занятий с носителями языка, – это проблемы усвоения грамматического языка. Проблема в том, что структура китайской грамматики сильно отличается от грамматической структуры многих других иностранных языков, поэтому обучению грамматики китайского языка стоит уделять более пристальное внимание. Правда, очень часто этот нюанс опускается, и китайские преподаватели вместо того, чтобы сконцентрировать внимание на проблемных грамматических конструкциях, которые плохо усваиваются учениками, не редко пытаются компенсировать заучиванием лексики с данными конструкциями, отчего студент теряет мотивацию чаще на занятиях использовать те грамматические конструкции, в которых чаще всего совершает ошибки.

Ключевые слова: коммуникативный метод, проблемы обучения китайской грамматики, педагогика.

S. Markov, A. Shimichev

**PROBLEMS OF TEACHING CHINESE GRAMMAR
BY COMMUNICATIVE METHOD IN CHINESE UNIVERSITIES**

The main problems encountered by many Chinese-language students during their native language classes are grammar problems. The problem is that the structure of Chinese grammar is very different from the grammatical structure of many other foreign languages, so the teaching of Chinese grammar deserves more attention. But very often this nuance is omitted, and Chinese teachers, instead of concentrating on problematic grammatical constructs that are poorly understood by students, do not rarely attempt to compensate for the learning of vocabulary with these constructions, Thus the student loses motivation to use the grammatical constructions in which most mistakes are made.

Keywords: communication method, problems of teaching Chinese grammar, pedagogy.

Марианна Селче Мурсия утверждала, что обучение грамматики является одним из важных аспектов освоения любой иностранной речью [1]. Но обучение грамматической стороне иноязычной речи традиционно вызывает массу трудностей обучающихся, поэтому они часто пытаются избежать грамматики в своем учебном процессе, делая основной упор на изучение лексики и слов. Это со временем приводит к возникновению системных ошибок, которые непростительны для учащихся в высших учебных заведениях. В этой связи обучение грамматике очень важно. Как говорила британский лингвист Пенни Ур: «Вы не можете использовать слова, если не знаете, в какую последовательность их нужно ставить» [2, с. 4].

Ученые-исследователи и педагоги-практики долгое время ведут дискуссии о том, какой метод лучше способствует усвоению китайской грамматики. До сих пор среди многих преподавателей китайского языка активно практикуется переводной метод, и игнорируются другие более эффективные и результативные способы обучения, например, такой метод, как коммуникативный. Данный метод активно используется в лучших вузах Китайской Народной Республики, но не находит преломления в большинстве других высших учебных заведений. Дело в том, что на постсоветском пространстве и в КНР долгое время имел популярность именно грамматико-переводной способ обучения, в то время, как коммуникативный способ обучения долгое время не был предпочитаемым преподавателям методом преподавания китайского языка.

В КНР коммуникативный способ обучения начал проникать с начала 1970-х годов, но в полной мере начал осмысляться только в середине 1980-х. За последние 40 лет китайские ученые-лингвисты и педагоги внесли огромный вклад в изучении коммуникативного способа обучения китайскому языку, в том числе, и обучению грамматике. Однако в практике обучения китайскому как иностранному он не прижился, только небольшое количество вузов активно практикуют коммуникативный метод как один из способов обучения. Основные причины неприятия китайскими вузами коммуникативного способа заключаются в следующих положениях:

1. Отсутствие большой базы теоретических достижений в области обучения китайскому языку коммуникативным способом.

Хотя коммуникативный метод и достиг определенных результатов в Китае, но исследовательская база работ, связанных с применением данного метода на практике слишком мала. Это, в первую очередь, напрямую связано с нехваткой работ об исследовании коммуникативного метода в преподавании китайского языка как иностранного. Во многих учебных пособиях по китайскому языку представлены лаконичные и поверхностные представления об обучении грамматике китайского языка, а также отсутствуют стандарты оценки практики реализации коммуникативной методики [3].

2. Наукометрический анализ позволял выявить следующие недостатки в процессе применения коммуникативного метода обучения на практике.

Трудности, препятствующие внедрению коммуникативного метода обучения китайскому языку: идеи и концепции, связанные с обучением иностранным языкам постоянно меняются и их развитие на протяжении долгого времени заметно ускорило, что влечет изменения социально-образовательной среды; преподаватели сталкиваются с весьма сложными испытаниями, которые

проявляются в повышенных требованиях учебных заведений к самим преподавателям, их умениям использовать коммуникативный метод и вызывать эмоции у обучающихся на занятиях; сложности, с которыми встречаются сами студенты, в процессе применения коммуникативного метода обучения на практике и один из самых главных недостатков – отсутствие адекватных учебных пособий по коммуникативному обучению [4].

В настоящий момент в Китае существуют некоторые разногласия в преподавании грамматики. Прежде всего, целеполагание. Цель состоит в том, чтобы научить студентов говорить на иностранном языке, но в большинстве случаев китайские преподаватели стараются сделать так, чтобы как можно больше учеников получили положительные оценки, полностью закрывая глаза на их языковые способности. Некоторые преподаватели отказываются от преподавания грамматики, акцентируя внимание только на лексике и произношении, что является недопустимым.

Несмотря на то, что большинство студентов избегают грамматических упражнений, все они признают тот факт, что грамматика является необходимой частью обучения. Еще одной основной проблемой в обучении китайской грамматики является непонимания результатов со стороны преподавателя и со стороны студента. Результаты практической деятельности во время занятий не соотносятся с ожиданиями студентов и преподавателей. Также студенты часто думают, что те места, где они делают ошибки, вызваны тем, что они не могут запомнить грамматические правила, и применяют их неправильно, однако речь в данном случае идет о нехватке более развернутой коммуникативной деятельности на занятии.

Еще одной из слабостей китайской методики обучения грамматике является то, что в обучении говорению китайские преподаватели могут неплохо использовать коммуникативный метод преподавания, особенно в объяснении значений слов и их синонимов, в то время, как при обучении грамматике больше отдадут предпочтение грамматико-переводному методу. Мало кто из китайских преподавателей понимает, что коммуникативный метод охватывает намного больше аспектов овладения иноязычной речью в устной и письменной коммуникации. Многие китайские преподаватели в большей степени акцентируют внимание на аудировании и устной речи, где у студентов есть больше свободы, так как коммуникативный аспект ставит в центр внимания ученика, а грамматический аспект требует намного больше точности, поэтому в центре должен находиться преподаватель [5]. Студенты привыкли к тому, что преподаватель ставит перед ними цели, а они их последовательно выполняют, а коммуникативный метод в преподавании грамматики затрудняет понимание студентов и последние не могут найти мотивацию в ее изучении.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что правильное понимание отношения учащихся к грамматике является ключевым фактором в обучении. С развитием коммуникативного подхода китайские преподаватели придерживаются мнения о том, что преподавание грамматики устарело и что нынешнее преподавание любого иностранного языка должно быть направлено на развитие у учащихся способности говорить и слушать. Напротив, коммуникативный подход не исключает преподавания грамматики; вместо этого он нацелена на широкое

применение теоретических основ коммуникации студентов и преподавателя, делая коммуникативную компетенцию целью обучения языку и признавая взаимозависимость язык и общения [6]. Грамматические правила помогают учащимся лучше понимать и использовать изучаемый язык, если они представлены и объяснены в определенных контекстах. То есть ученикам сначала предлагаются целевые элементы грамматики в контексте. При работе над грамматической стороной речи обучающиеся могут вывести грамматическое использование из контекста, а затем применить правила к реальным ситуациям. Кроме того, преподаватель должен постоянно мотивировать студентов в развитии их коммуникативных навыков и речевых умений. Это можно осуществить при помощи создания разговорных кружков китайского языка или использование различных форм группового взаимодействия на занятиях. Обсуждения и дебаты также могут продвинуть учащихся на один шаг вперед. Они могут спровоцировать спонтанное беглое использование языка учащимися, когда они обмениваются мнениями. Ролевая игра может быть ориентированной на процесс групповой или парной работы. Все эти предлагаемые упражнения предоставляют учащимся подходящую платформу для общения на китайском языке. В такой среде учащиеся могут иметь низкую тревожность, быть уверенными в себе и повысить мотивацию к овладению иностранным языком. Подобные виды работы вносят момент оживления в урок, стимулируют вовлеченность и заинтересованность обучающихся в течение всего урока.

Литература

1. Marianne Celce-Murcia. Teaching English as a second or foreign language. Massachusetts: Newbury, 1979. 389 p.
2. Ur Penny. (1988a), Grammar practice activities: a practice guide for teachers. London: Cambridge University Press, 1988. Pp. 9–10.
3. Brumfit C. Literature and Language Teaching. Edward Arnold Ltd Publ., 1972. 93 p.
4. Dai X. Intercultural Communication Theory. Shanghai, Shanghai Foreign Language Education Press Publ., 2011. 204 p.
5. Littlewood J. Communicative Language Theory. Shanghai, Shanghai Foreign Language Education Press Publ., 1998. 156. p.
6. Diane L. F. Techniques and principles in language teaching. Oxford: Oxford University Press. 2000. 214 p.

Сведения об авторе

Марков Сергей Игоревич магистрант Высшей школы лингвистики, педагогики и психологии Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова», г. Нижний Новгород, e-mail: Alexshim@list.ru

Шимичев Алексей Сергеевич, канд. пед. наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории инновационной лингводидактики Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова», г. Нижний Новгород, e-mail: Alexshim@list.ru

(Markov Sergei, Linguistics University of Nizhny Novgorod
Shimichev Alexey, Linguistics University of Nizhny Novgorod).

УДК 378.4

© Ли Сянье

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В РАМКАХ УШОС В ПОСТЭПИДЕМИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

В статье рассмотрены перспективы развития экспорта образования России в рамках УШОС в постэпидемическую эпоху и после пандемии. Сделан вывод о том, что экспорт образования России в рамках УШОС сделает дальнейшую интеграцию российского высшего образования в Болонский процесс возможной, он будет способствовать интернационализации российского образования, а также позволит постепенно увеличивать «мягкую силу» России. Несмотря на то, что пандемия коронавируса оказывает глубокое влияние на экспорт образования России в рамках УШОС, перед ним все-таки откроется перспективное будущее.

Ключевые слова: экспорт образования России; УШОС; пандемия коронавируса; перспективы.

Li Xianye

PROSPECTS FOR RUSSIAN EDUCATION EXPORT WITHIN SCO UNIVERSITY IN THE POST-EPIDEMIC ERA

The article discusses the prospects for the development of Russian education export within SCO University in the post-epidemic era and after the coronavirus pandemic. It is concluded that Russia's export of education within the framework of SCO University will make further integration of Russian higher education into the Bologna Process possible. Also it will contribute to the internationalization of Russian education, and will gradually increase Russia's "soft power". And while the coronavirus pandemic has a profound impact on Russia's education export within SCO University, it will still have a promising future ahead of it.

Keywords: Russian education export; SCO University; coronavirus pandemic; prospects.

Сетевое взаимодействие российских вузов с вузами других стран мира – одна из моделей экспорта образования России. Университет Шанхайской организации сотрудничества (УШОС) – сетевой университет, инициатива создания которого была выдвинута Президентом РФ В. В. Путиным в 2007 году и функционирующий как сеть уже существующих университетов в государствах-членах, странах-наблюдателях и партнерах по диалогу ШОС [1]. На сегодняшний день к УШОС присоединились уже 78 вузов: 14 из Казахстана, 24 из Китая, 8 из Киргизстана, 20 из России, 11 из Таджикистана, а также 1 вуз из Беларуси. С 2009 года российские вузы, входящие в состав УШОС активно реализовывали совместные программы подготовки со своими зарубежными вузами-партнерами УШОС и играли в УШОС ключевую роль, активно экспортируя свое высшее образование в государства-члены ШОС. В 2020 году вспышка пандемии коронавируса была зафиксирована почти в каждой стране мира, что оказало глубокое влияние на экспорт образования России в рамках УШОС – это привело к снижению числа иностранных студентов, обучающихся в России в рамках УШОС, переводу традиционного «лицом к лицу» обучения в онлайн в рамках УШОС и падению эффективности обучения в российских головных вузах в онлайн режиме в условиях пандемии. Однако в то

же время эти условия также открывают новые возможности для развития экспорта образования России в рамках УШОС в постэпидемическую эпоху.

Совершенствование и создание единых образовательных онлайн-платформ УШОС

Как долго пандемия коронавируса может продлиться, неизвестно. Это значит, что в ближайшие годы по-прежнему будет проводиться онлайн-обучение, или по крайней мере «смешанное обучение», при котором имеет место сочетание «лицом к лицу» и онлайн формата. Отрадно отметить, что перевод обучения УШОС на удаленку и частое использование вузами онлайн-платформ обучения накопили ценный опыт для использования и развития платформ онлайн-обучения, что несомненно способствует совершенствованию функционирования уже существующих образовательных онлайн-платформ, а также разработке и созданию новой единой платформы онлайн-обучения в рамках УШОС. В постэпидемическую эпоху и после пандемии российские базовые вузы, входящие в УШОС, в полной мере играя свою ведущую роль в этих рамках, будут активно сотрудничать со своими вузами-партнерами УШОС других стран, содействовать созданию единой образовательной онлайн-платформы УШОС и разработать более эффективное и удобное программное обеспечение для онлайн обучения. Единая онлайн-платформа обучения УШОС должна будет предоставлять полный инструментарий для организации и проведения онлайн-обучения: курсов, онлайн-занятий, семинаров и тренингов и должна иметь такие возможности, как адаптивность под все мобильные устройства, загрузка слайдов, документов и видео, интерактивная доска для презентаций, запись занятий и видеоконференций с возможностью отправки студентам, одновременное выступление нескольких спикеров, оценка знаний через тесты и зачеты и т. д. Головные вузы УШОС от России также будут построить ряд высококачественных онлайн-курсов, различных цифровых лабораторий и онлайн-систем управления обучением и т. д., которые будут доступны для всех членов-вузов УШОС. Все это обеспечит удобство для студентов, которые не могут приехать в Россию на учебу и стажировку, а также служит дополнением обучающего потенциала «лицом к лицу» формата обучения после пандемии коронавируса.

Активное привлечение корпораций и общественных организаций для инвестирования и финансирования деятельности УШОС

Финансово-экономические факторы оказывают огромное влияние на развитие сетевого взаимодействия вузов. В настоящее время отсутствуют механизмы финансирования сетевых университетов с участием российских вузов [2]. Основными источниками финансирования Университета ШОС являются, во-первых, правительства стран-участниц и, во-вторых, студенты на свой счет. Для привлечения в рамках УШОС большего количества иностранных студентов российские вузы будут активно расширять источники финансирования, привлекать инвестирование и финансирование со стороны социальных групп, общественных организаций и предприятий стран-участниц УШОС, предоставлять стипендии с большей суммой и охватом иностранным студентам, обучающимся в рамках УШОС с целью того, чтобы повышать мотивацию к учебе и стажировке у них в российских вузах. Все это дает возможность повышать конкурентоспособность и значимость российских вузов на мировом рынке

высшего образования, и тем самым расширять масштаб экспорта образования России в рамках УШОС в будущем.

Увеличение ассигнований Правительством РФ на экспорт образования в рамках УШОС с учетом повышения «мягкой силы» страны

«Мягкая сила» – это способность формировать желания и предпочтения других, и способность сделать свою политику настолько дружелюбной и привлекательной, что любое сообщество захочет вам помочь в достижении общих целей. Ресурсы «мягкой силы» – это такие активы, которые производят эффект приращения [4]. В 21 веке применение национальных стратегий «мягкой силы» все чаще встречается во внешней политике многих стран мира для достижения своих национальных целей, и Россия, безусловно, в этом плане не является исключением. В Концепции внешней политики РФ 2013 года подробно характеризуется концепция «мягкая сила», и с тех пор концепция «мягкой силы» вошла в национальное стратегическое видение России. А экспорт российского высшего образования как «проводник» культуры страны и одно из средств создания позитивного имиджа государства стал одним из важнейших и эффективных инструментов увеличения «мягкой силы» России. Российские вузы, реализуя совместные программы подготовки с вузами-партнерами УШОС, играют роль «проводника» русского языка, русской культуры и национальной системы ценностей страны. Таким образом, со стратегической точки зрения укрепления «мягкой силы» России, ожидается, что в будущем российское правительство выделит больше государственных ассигнований на экспорт образования в рамках УШОС.

Дальнейшая интеграция российского высшего образования в Болонский процесс с помощью экспорта образования в рамках УШОС

Болонский процесс – это процесс сближения систем образования стран Европы. Цель данного процесса заключается в создании единого пространства высшего образования в Европе. В 2003 году Российская Федерация присоединилась к Болонскому процессу и с тех пор пытается создать единое с ЕС пространство высшего образования, чтобы изменить ситуацию, при которой система образования российских вузов не соответствует системе большинства вузов Европы и мира. Однако, к сожалению, за эти 17 лет Россия не полностью интегрировалась в данный процесс. Далеко «не все пункты Болонского соглашения внедряются в систему высшего образования России», причем «реализация Болонского соглашения без учета специфики и традиций отечественной системы образования приводит к потере имеющихся достижений» [3].

Университет ШОС является плодом совместного создания единого пространства в сфере высшего образования между государствами-членами ШОС. С момента его официального открытия к нему уже присоединились 78 высших учебных заведений из шести государств-членов ШОС. 20 российских вузов, входящих в состав УШОС постепенно расширяют прием иностранных граждан в бакалавриат и магистратуру для подготовки специалистов, удовлетворяющих потребности регионального развития. Постоянное совершенствование правовой базы сотрудничества между вузами УШОС, оптимизация его системы управления и диверсифицированная форма сотрудничества между вузами разных стран в

рамках УШОС дают России возможность для реформирования и совершенствования своей системы образования и повышения совместимости систем высшего образования РФ и ЕС, что, несомненно, сделает дальнейшую интеграцию России в Болонский процесс возможной. Тем временем, экспорт образования России в рамках УШОС способствует совершенствованию систем образования других стран, скажем, Белоруси и стран Центральной Азии, и тем самым продвигает интеграцию этих стран в Болонский процесс.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что несмотря на то, что эпидемия оказала и оказывает определенное влияние на экспорт образования Россия в рамках УШОС, она не сможет остановить твердую поступь его развития, перспективы экспорта образования России в рамках УШОС остаются светлыми в постэпидемическую эпоху и после пандемии.

Литература

1. Ефремова Л. И., Федоров Р. Г. 10 лет университету Шанхайской организации сотрудничества: основные результаты работы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2017. № 4. С. 364.
2. Краснова Г. А., Байков А. А., Арапова Е. Я. Модель экспорта образования: сетевое взаимодействие вузов // Аккредитация в образовании. URL: https://akvobr.ru/model_eksporta_obrazovaniya_setevoe_vzaimodeistvie_vuzov.html (дата обращения: 20.02.2021).
3. Куприянов Р. В., Виленский А. А., Куприянова Н. Е. Болонский процесс в России: специфика и сложности реализации // Вестник Казанского технологического университета. 2014. С. 414.
4. Nye J.S.-Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. M.: N.Y. Public Affairs, 2005. p. 5–6.

Сведения об авторе

Ли Сянье, студент 4 курса, Институт русского языка Пекинского университета иностранных языков, г. Пекин, e-mail: lixianye@bfsu.edu.cn

(Li Xianye, fourth-year student, The institute of Russian language of Beijing Foreign Studies University, Beijing)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В АЗИИ

УДК 394.014

© Б. В. Золхоев, © М. Э. Гармаева

РАЗРАБОТКА ОБЗОРНОЙ ТРАМВАЙНОЙ ЭКСКУРСИИ «ГОРОД, КОТОРОГО НЕТ»

(экскурсионные объекты советского прошлого
на примере г. Улан-Удэ)

В статье затрагиваются теоретические и практические аспекты организации транспортных экскурсий на примере разработки обзорной исторической трамвайной экскурсии по г. Улан-Удэ. Целью составления маршрута является создание новой познавательной экскурсии, которая в необычной образной форме могла бы осветить особенности социально-экономической жизни Улан-Удэ в советский период.

Ключевые слова: экскурсия, транспорт, социально-экономическая жизнь, советский период, Улан-Удэ.

B. Zolkhoev, M. Garmaeva

CREATION OF THE SURVEY TRAM TOUR "THE CITY THAT IS NOT ABOUT"

(excursion facilities of the soviet past
on the example of Ulan-Ude)

The article touches upon the theoretical and practical aspects of organizing transport excursions on the example of developing a survey historical tram excursion around Ulan-Ude. The purpose of the route is to create a new educational excursion, which in an unusual figurative form could highlight the features of the socio-economic life of Ulan-Ude during the Soviet period.

Keywords: excursion, transport, social and economic life, Soviet period, Ulan-Ude.

В настоящее время экскурсии являются неотъемлемой частью туристского продукта. Особой популярностью пользуются обзорные городские экскурсии. Они способны за короткое время создать объемную картину города.

По способу передвижения экскурсии бывают пешеходные и с использованием различных видов транспорта. Сегодня транспортные экскурсии популярны во всем мире. Используются различные виды транспортных средств, начиная от простых велосипедов, заканчивая вертолетами.

Транспортная экскурсия способствует визуальному восприятию культурно-исторических объектов, знакомит с особенностями исторических объектов и памятников, дает возможность ближе ознакомиться с достопримечательными местами.

В основном, в городе Улан-Удэ представлены автобусные или пешеходные экскурсии. Трамвайная экскурсия здесь является относительно новым направлением. Вместе с тем, все маршруты, по которым следуют трамваи, проходят по историческим частям города. По ходу такой экскурсии встретится

множество объектов, чрезвычайно интересных и познавательных как для гостей города, так и для местных жителей.

Целью данной работы является изучение возможности использования общественного вида транспорта, а именно трамвая, для городских экскурсий.

В экскурсиях на транспорте экскурсовод повествует о событиях и объектах показа по ходу движения. Это дает возможность экскурсанту увидеть город в единой панораме, узнать больше о его истории и достопримечательностях, постоянно двигаясь от одного объекта к другому.

Территориальные рамки данного исследования ограничены трамвайной сетью города Улан-Удэ. Содержательный акцент экскурсии сосредоточен на объектах советской эпохи.

Результаты исследования могут быть применены при построении экскурсионного маршрута на трамвае и ином транспорте в городе Улан-Удэ и других городах.

Транспортные услуги – один из основных видов услуг в туризме. На них приходится и основная доля в структуре цены тура. В зависимости от продолжительности, дальности путешествия эта доля (в большинстве случаев) колеблется от 20 до 60 %. [3, с 35].

Для разработки маршрута экскурсии на общественном транспорте есть свои правила. Основные требования, которые должны быть учтены составителями маршрута – это организация показа объектов в логической последовательности и обеспечение зрительной основы для раскрытия темы.

Разработка маршрута – сложная многоступенчатая процедура, требующая достаточно высокой квалификации и являющаяся одним из основных элементов технологии создания новой экскурсии [1, с 139].

В России большую популярность набирают экскурсии на трамвае. Популярны они в Санкт-Петербурге, Москве, Екатеринбурге и других городах. Темы экскурсий самые разные. Начиная от экскурсии по произведению Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита» в Москве, заканчивая военной экскурсией в Екатеринбурге, где экскурсоводы в костюмах медсестер рассказывают об истории города, о роли немецких специалистов в развитии Екатеринбурга, о жизни немцев на Урале. В Санкт-Петербурге в ходе экскурсии раздаются хлебные карточки, ходившие во время Великой Отечественной войны и кусочки черного хлеба [4].

Целью составления маршрута обзорной трамвайной экскурсии «Город, которого нет» является создание новой познавательной экскурсии, которая призвана в живой образной форме донести исторические сведения о жизни Улан-Удэ в советское время [2].

Для местных жителей и гостей среднего и старшего возраста эта экскурсия станет неким возвращением в прошлое и подарит незабываемые ностальгические воспоминания.

Трамвайная экскурсия пройдет по 4 маршруту. Маршрут включает 24 остановки, отправляясь с конечной каждые 7 минут. Длиться поездка около часа, расстояние составляет 13 км. В завершение экскурсии экскурсанты могут посетить экспозиции музея ЛВРЗ.

В экскурсию войдет 11 объектов:

1. Заудинский комбинат хлебопродуктов (Мелькомбинат)

2. Улан-Удэнский ордена Ленина мясоконсервный комбинат (БМП)
3. Бурятский мебельно-деревянообрабатывающий комбинат (БМДК)
4. МУП «Управление трамвая» (трамвайное депо)
5. Улан-Удэнский тонкосуконный комбинат им. Ленинского комсомола.
6. Республиканская Клиническая Больница имени Н. А. Семашко
7. Государственный русский драматический театр имени Н.А. Бестужева
8. Бизнес-центр «Восточные ворота» (Бассейн)
9. Мемориал Победы
10. Проспект 50-летия октября (улица)
11. ЛВРЗ (Улан-Удэнский локомотивовогоноремонтный завод)

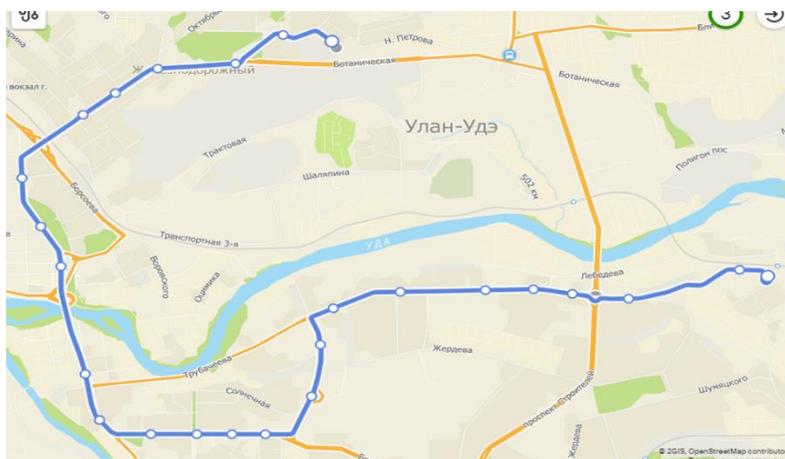

Рис. 1. Графическое представление участков перемещения, мест остановок с обозначением продолжительности (мин) и протяженности (км)

Расшифровка схемы маршрута:

- 1 Перечень географических точек следования транспорта по маршруту.
- 2 Перечень остановок
- ⊠ 3 Обозначение места начала экскурсии.

Вид экскурсии: а) по содержанию – обзорно-тематическая (промышленная)

б) по способу передвижения – трамвайная

Продолжительность: 60 минут

Протяженность маршрута: 13 км

Автор-разработчик: Золхоев Б. В.

Цель – ознакомить экскурсантов с историей социально-экономической жизни советского периода города Улан-Удэ.

Задачи:

а) Рассказать об особенностях и истории промышленных предприятий и объектов социальной и культурной сферы.

б) Показать сохранившиеся постройки.

в) Помочь воссоздать с помощью портфеля экскурсовода здания, не дожившие до наших дней.

Расчет себестоимости и цены экскурсии

Себестоимость трамвайной экскурсии включает аренду трамвая и услуги экскурсовода.

	На 1 человека	На 20 человек	На 40 человек	На 60 человек
Аренда трамвая	10000	10000	10000	10000
Услуги экскурсовода	1000	2000	5000	8000
Итого	11000	600	375	300

Сделав расчет себестоимости экскурсии, можно сделать вывод, что разработанная трамвайная экскурсия, по сравнению с автобусной и троллейбусной, не отличается дороговизной, но является весьма необычной.

Литература

1. Зорин И. В., Квартальнов В. А. Энциклопедия туризма. М.: Финансы и статистика, 2003.
2. Иметхенов А. Б., Егоров Е. М. Улан-Удэ: история и современность / составитель А. Б. Иметхенов, Е. М. Егоров. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. 480 с.
3. Кусков А. С. Транспортное обеспечение в туризме / А. С. Кусков, Ю. А. Джаладян. М.: КноРус, 2008. 354 с.
4. Экскурсии на общественном транспорте [Электронный ресурс]: Официальный сайт 34travel. Режим-доступа: <https://34travel.me/post/ehkskursii-na-obshhestvennom-transport>

Сведения об авторах

Золхоев Борис Валентинович, канд. ист. наук, доцент кафедры туризма и сервиса ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», г. Улан-Удэ, e-mail: zolkhoev@yandex.ru

Гармаева Марина Эрдэниевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: garmaeva95@inbox.ru

(Boris Zolkhoev, Ph.D, Associate Professor of the Department of Tourism and Service, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude

Marina Garmaeva, 2020 graduate of the bachelor's program "Tourism", Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 91

© Е. А. Изюмский

ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ТУРИЗМА В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Статья посвящена аналитическому обзору природно-климатических условий, в которых развивается Южная Корея. Особое внимание уделено причинам и особенностям стремительного роста туристской индустрии в стране. Охарактеризованы ключевые факторы для развития природно-климатического сектора туризма, а также его влияния на значительное увеличение туристской мобильности отдельных категорий международных туристов и самих корейцев.

Ключевые слова: Южная Корея, природа, климат, флора, фауна, национальные парки.

E. Izyumskii

NATURAL AND CLIMATIC CONDITIONS FOR THE FORMATION TOURISM IN SOUTH KOREA

The article is devoted to an analytical review of the natural and climatic conditions in which South Korea is developing. Particular attention is paid to the reasons and features of the rapid growth of the tourism industry in the country. The key factors for the development of the natural and climatic sector of tourism, as well as its impact on a significant increase in tourist mobility of certain categories of international tourists and the Koreans themselves, are characterized.

Keywords: South Korea, nature, climate, flora, fauna, national parks.

Южная Корея – разнообразная, разносторонне развитая и очень красивая страна, где отдых возможен в любое время года. Страна изобилует огромным количеством рекреационных ресурсов во всех отраслях: от географических и культурно-исторических до политических и социально-экономических. А также высочайший уровень развития туристской инфраструктуры, особенности климата и природы, флоры и фауны страны – все это подстегивает туристов всего мира посетить Республику Корея. [4, с. 83]

Специфичный климат Республики определяется особым местоположением – полуостровная конфигурация территории в средних широтах, а так же ее положением так называемого придатка к самому большому в мире азиатскому континенту, который и оказывает воздействие на климат больше, чем океан. Преимущественно в стране умеренный климат. Средняя температура лета в стране выше +25°C, Средняя температура зимы ниже 0°C. Во Внутренних районах на севере Республики температура ниже. Столица Южной Кореи – город Сеул. Средняя температура в столице в январе -3,5°C, а в июле +25,3°C.

В стране очень четко можно различить 4 времени года. С марта по май – период наибольшего количества солнечных дней, с мая по сентябрь – период сравнительно дождливого (циклонические штормы) и жаркого лета (около 70% годовых осадков), приблизительно с конца июня по конец июля – период муссонных дождей. В этот период особенно интенсивны рост и развитие растений. Осень – время континентальных ветров при ясной и сухой погоде, наиболее

благоприятное время года для туристов и жителей страны. [5, с. 24] Зимой холодно и сухо, периодические осадки снега (зимний муссон сильнее летнего и доставляет много хлопот), иногда и дождя, периодически 3–4 холодных дня сменяют относительно теплые.

На климат Республики оказывают влияние 2 вида циклонов: ливневый – в марте – апреле и начале лета; и тайфун – с июля по август.

От тайфунов страна страдает меньше, нежели Япония или Тайвань, но не всегда обходится без потерь и жителей, и туристов. Обычно тайфунов не больше 3 за сезон, но они могут вызывать другие природные катаклизмы, например, наводнения. Еще один минус страны – воздушные экологические проблемы. В Корее высокий уровень урбанизации, потому в городах сильно загрязнен воздух, бывают даже песчаные и пылевые бури, и даже кислотные дожди. Сейчас туристы адаптировались и все равно приезжают в города Кореи, но они выбирают сезон без бурь и дождей, обходя недостатки климата.

Почти 90% территории Республики Корея занимают горы, природой был сформирован неповторимый естественный ландшафт. В сочетании с особенностями расположения страны и нахождению на корейском полуострове изначально были созданы предпосылки к дальнейшему огромному видовому разнообразию флоры и фауны и уникальности туризма страны. На западе цепи гор медленно опускаются и образуют широкие долины, на которых местные выращивают самую главную агрокультуру страны – рис, а на востоке горы, пересекая все восточное побережье, вдаются в Восточное море. В отличие от Тайвани и Японии, туристов в Корее привлекает отсутствие вулканов и землетрясений [3].

В Корее в сравнении с другими странами относительно меньше страдает животный и растительный миры. Потому наряду с достаточно благоприятным климатом страна привлекает туристов своей флорой и фауной. Благодаря расположению в умеренном и, частично, в субтропическом поясах и благоприятному климату страна богата на видовое разнообразие растений и животных.

Фауна страны может похвастаться разнообразием порядка 1000 видов. Уникальность животного мира в том, что страна в области умеренного пояса и частично в области субтропиков и потому включает в себя представителей фауны японо-китайских субтропиков и тайги. Однако и они, и хищники в основном обитают в труднодоступных для человека зонах. Помимо леопардов, тигров, рысей и медведей встречаются и редкие виды, и даже занесенные в красную книгу. В обычных же лесах можно встретить диких кабанов, пятнистых оленей, косуль и лисиц.

Страна славится многообразием видов птиц и рыб. Наличие большого морского побережья и гор, рек создало отличные условия обитания для более чем 400 видов птиц. В устьях многих речных систем можно встретить аистов, уток и гусей, так же встречаются хищные виды, например, камчатский орлан. Все те же условия обусловили огромное многообразие рыб, по объемам потребления морепродуктов Южная Корея занимает одно из первых мест в мире. В пресноводной воде прудов и озер обитает множество рыб: караси, судаки, угри и карпы; а из моря рыбаки добывают сибасов, морских лещей и рыбу-саблю.

На территории страны преимущественно в горах и предгорных местностях произрастает множество лесов. В верхнем поясе произрастают смешанные массивы, в них можно встретить корейский кедр, тую, пихту, липу, березу и клен. В нижнем же в больших количествах произрастают широколиственные. В их числе магнолии, дубы, каштаны, вишни, а также конфетные деревья. На высоте от тысячи метров, преобладают хвойные, например, тсуга разнолистная, ель, сосна и тис. В условиях повышенной влажности в предгорной области можно встретить знаменитые на весь мир женьшень и корейскую сосну. В городах может цвести корейская сакура, которая не хуже японской, и цветет так же красиво. На тех же равнинах, на которых произрастает рис целыми лугами, можно встретить целое видовое разнообразие цветочных растений. Главным из них является гибискус – символ Республики, который вы можете увидеть на гербе страны и ее монетах. Так же вы можете встретить там азалию, камелии, хризантемы, желтый рапс и другие.

В рамках сохранения всех видов животного и растительного мира, а так же с целью поддержки и восстановления дикой природы, в стране создаются парки и заказники, находящиеся под защитой государства. Особенность страны еще в том, что абсолютно все национальные парки находятся в управлении одной единственной специально созданной организации – Государственной компании по управлению национальными парками [2].

Таким образом, рекреационные ресурсы являются основой туризма. Без них невозможно создание туристской инфраструктуры и тур потока в страну. Как мы выяснили, в Южной Корее природно климатические условия никак не уступают всем остальным. Их так же много, они по-своему прекрасны и манят своими видами и разнообразием. Любители отдыха в горах просто обязаны посетить эту страну, чтобы, поднимаясь на гору, лицезреть смену природы лесов и обитающих там животных. При этом в комплексе вы получите и все остальные виды рекреации вместе с высоким уровнем развития туристской инфраструктуры, индустрии гостеприимства, туризма и сервиса страны.

Литература

1. Statista: Туристическая индустрия Южной Кореи: статистика и факты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/topics/4810/travel-and-tourism-industry-in-south-korea/> (Дата обращения: 26.06.2021).
2. Колбовский Е. Ю. Экологический туризм и экология туризма [Текст]: учеб. пособие для вузов / Е. Ю. Колбовский. М.: Академия, 2006. 256 с.
3. Мартышенко Н. С., Катриченко Е. Е. Условия и тенденции развития международного туризма в Южной Корее [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cfin.ru/press/practical/2012-12/05.shtml> (Дата обращения: 26.06.2021).
4. Хвилер Я. Корея динамична как никогда / Ян Хвилер // Турбизнес. 2007. № 8. С. 83.
5. Чичкина С. Осень в Южной Корее обещает быть интересной [Текст] / С. Чичкина, С. Богданова // Туризм. 2006. № 10. С. 24.

Сведения об авторах

Изыумский Егор Андреевич, студент Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail egor.izyumka@gmail.com
(Iziumskii Egor Andreevich, student, Oriental Institute, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude)

УДК 379.852

© И. И. Старкова, © Г. Э. Доржиева

**КВЕСТ-ЭКСКУРСИЯ
КАК ФОРМА ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ**
(на примере Бурятского государственного университета
им. Доржи Банзарова)

Экскурсии по профориентации погружают учеников в самые разные виды профессии: промышленность, творчество, исследования, медицина и многие другие. Подготовка подрастающего поколения и взвешенный выбор будущей карьеры – одна из важнейших задач в жизни любого человека, потому что она помогает ему реализовать себя, получить хорошее образование, устроиться на высокооплачиваемую работу, подняться по карьерной лестнице и организовать свое будущее. Все эти истоки начинаются в детстве, в течение учебной жизни, поэтому, важно показать детям и учащимся полный спектр профессий, чтобы помочь им развить свои личные качества и развить свой творческий и психологический потенциал.

Ключевые слова: квест-экскурсия, профориентация, профориентация в вузе.

I. Starkova, G. Dorzhieva

**QUEST-EXCURSION AS A FORM
OF CAREER GUIDANCE WORK AT A UNIVERSITY**
(on the example of the Dorzhi Banzarov
Buryat State University)

Career guidance excursions immerse students in a variety of professions: industry, creativity, research, medicine and many others. Preparing the younger generation and making a balanced choice of a future career is one of the most important tasks in the life of any person, because it helps him to realize himself, get a good education, get a high-paying job, climb the career ladder and organize his future. All these origins begin in childhood, during the academic life, therefore, it is important to show children and students the full range of professions to help them develop their personal qualities and develop their creative and psychological potential.

Keywords: quest-excursion, career guidance, career guidance at the university.

Большой потенциал для профориентации представляют собой объекты г. Улан-Удэ, архитектурные объекты и памятники, учебные заведения.

Профориентационная экскурсия – форма организации познавательной деятельности учащихся, направленной на получение и анализ профессиографической информации непосредственно в конкретных условиях профессиональной деятельности людей [1]. По словам Е. Д. Бердюгина, перед экскурсией стоит задача научить школьников самостоятельному анализу профессии. Формирование новой профориентационной квест-экскурсии по любой теме – сложный процесс, требующий активного участия всего коллектива сотрудников. Содержание будущей экскурсии и ее познавательная ценность напрямую зависят от знаний методистов и инструкторов, их способностей, их фактического усвоения основ педагогики и психологии, а также их способности выбирать наиболее эффективные методы и приемы воздействия на аудиторию [1].

Опираясь на труды Б. В. Емельянова, А. С. Скобельщиной, можно сделать вывод, что разработка профориентационной квест-экскурсии процесс последовательный и сложный, регламентируемый ГОСТом и включает в себя следующую технологию проектирования: определение темы, изучение литературы и составление библиографии, отбор и изучение экскурсионных объектов, разработка маршрута экскурсии, составление игрового механизма прохождения маршрута, обход маршрута, подготовку контрольного и индивидуального текстов, комплектование «портфеля экскурсовода», составление технологической карты экскурсии, утверждение проекта.

В профориентационной квест-экскурсии на базе Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова были отобраны в качестве экскурсионных объектов, следующие учебные и административные корпуса Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова:

1. Восточный институт
2. Институт математики и информатики
3. Медицинский институт
4. Институт филологии, иностранных языков и массовых коммуникаций
5. Институт экономики и управления
6. Педагогический институт
7. Факультет биологии, географии и землепользования
8. Исторический факультет
9. Социально-психологический факультет
10. Факультет физической культуры, спорта и туризма
11. Физико-технический факультет
12. Химический факультет
13. Юридический факультет [2].

Маршрут квест-экскурсии «Профессиональный алфавит» начинается с главного корпуса Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова.

Вид экскурсии: по содержанию – тематическая; по месту проведения – производственная; по способу передвижения – пешеходная; по составу – для школьников. Форма экскурсии – познавательная. Число экскурсионных объектов – 13. Целевая аудитория – учащиеся 8–11 классов.

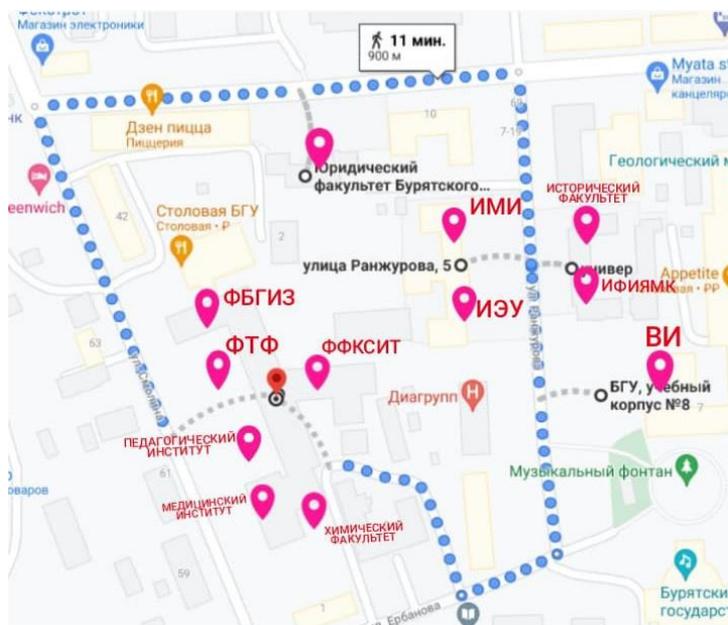

Рис. 1. Маршрут квест-экскурсии «Профессиональный алфавит»

Цель профориентационного квеста – экскурсии «Профессиональный алфавит»: увеличение количества будущих абитуриентов для поступления в Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова и формирование у обучающихся положительного эмоционального отношения к деятельности университета.

Задачи экскурсии:

1. Познакомить школьников с Бурятским государственным университетом им. Доржи Банзаров
2. Представить будущим абитуриентам специальности и направления, имеющиеся в Бурятском государственном университете им. Доржи Банзаров
3. Стимулировать обучающихся к дальнейшему профессиональному и личностному развитию, повысить интерес к будущей профессиональной деятельности [2].

Для данной квест-экскурсии мы выбрали тематический принцип построения.

Маршрут должен соответствовать следующим правилам [3]:

1. Маршрут должен быть проложен так, чтобы экскурсионные объекты встречались участникам квеста в нужном порядке, без возвратов к пройденным участкам или повторов отдельных элементов маршрута;
2. Объект должен быть доступен для осмотра;
3. Чтобы избежать продолжительных заминок и пауз, прохождение дистанция между объектами не должно занимать более 10 минут.

Написание легенды – один из важнейших этапов разработки квест-экскурсий. Легенда – это игровая реальность, в которой разворачивается весь сюжет миссии, и в ней также существует игрок. Следует выбрать конкретную эпоху и культуру. В легенде должна быть указана основная цель, которую выполняет команда.

Легенда квест-экскурсии «Профессиональный алфавит»

Приветствую, дорогие участники! Вы когда-нибудь задумывались о том, кем вы станете и какую карьеру выберете?

Каждый старшеклассник должен выбрать свой профессиональный путь, и чтобы не ошибиться в этом выборе, он должен хорошо разбираться в разнообразии профессионального мира.

Дорогие ребята, сегодня вам предстоит принять участие в интересном и увлекательном путешествии по Бурятскому государственному университету. Каждый из вас в нем сегодня узнает, по каким направлениям здесь обучают, какие специальности получают.

Вам предстоит пройти 13 станций, выполнить задания и собрать 13 карточек с буквами, из которых необходимо составить слово, обозначающее профессию. Какая команда сделает это быстрее и лучше – победит в нашем испытании и будет признана самой профессиональной командой. На этом все! Желаю удачи! [3].

Составление заданий квест-экскурсии.

В основе квест-экскурсии лежат задания, регламентирующие порядок ознакомления участников квеста с материалом, а также его полноту. Сюжетный текст (легенда) в этой ситуации играет роль теоретической основы для задания.

Квест-экскурсия состоит из нескольких этапов, и каждый этап связан с конкретным объектом, который нужно посетить. Логические преобразования между объектами и выводами, сделанными участниками после выполнения каждой задачи, обеспечивают связь между различными этапами.

В каждом квесте важно представлять задания разной сложности и типа, главное требование – они должны вызывать интерес у участников и возбуждать их азарт. Все задания необходимо заранее протестировать.

Дополнительные задания также помогут решить следующие проблемы: проигрывающая команда получит возможность выровнять счет, а команда, которой квест дается легко, может «продлить время», решив дополнительные задания и получив больше очков.

В квест были включены задания:

- с исторической тематикой;
- логические головоломки;
- математические;
- топографические;
- музыкальные и артистические и т.д.

Профориентационная работа в Бурятском государственном университете имени Доржи Банзарова занимает очень важное место. Она организуется и ведется в рамках обеспечения непрерывности уровней образования, для привлечения абитуриентов в университет. С точки зрения поиска новых возможностей для привлечения студентов, важность проведения таких профориентационных квест-экскурсий для университетов возрастает.

Литература

1. Емельянов Б. В. Экскурсоведение [Текст]: учебник / Б. В. Емельянов. М.: Советский спорт, 2004. 216 с.

2. Официальный сайт «Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bsu.ru/>.

3. Доржиева Г. Э. Квест-экскурсия как форма профориентационной работы в вузе (на примере БГУ им. Доржи Банзарова): дипломная работа по спец. 43.03.02 Туризм / Г. Э. Доржиева ; науч. рук. И. И. Старкова; Бурят. гос. ун-т, Фак. физ. культуры, спорта и туризма, каф. спортивных дисциплин туризма. Улан-Удэ, 2021. 88 с. URL: <https://bursu.antiplagiat.ru/report/bylink/summary/56429?v=1&userId=1897&validationHash=35E45F01DC2CEC97F99B908A3AD76D736C289549&c=1>.

Сведения об авторах

Старкова Ирина Ивановна, канд. социол. наук, доц. кафедры спортивных дисциплин и туризма Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: irina-ivanovna.8@mail.ru

Доржиева Гэрэлма, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail irina-ivanovna.8@mail.ru

(Irina Starkova, Ph.D, associate professor of the department of sports and tourism, Dorji Banzarov Buryat state University, Ulan-Ude

Dorzhieva Gerelma, student, Oriental Institute, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude).

УДК 379.852:502.4

© И. И. Старкова, © О. А. Ковешникова

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КВЕСТ КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ
ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Ключевым источником развития внутреннего туризма на Особо охраняемых природных территориях могут стать экскурсии в форме квеста. Республика Бурятия считается регионом, с наиболее живописными природными ландшафтами. Здесь находятся несколько самых больших Особо охраняемых природных территорий нашей страны. Именно поэтому, в регионе остро стоит вопрос сохранения природного достояния, прежде всего с экологической точки зрения. Актуальность исследования обусловлена активизацией интереса туристов к познавательным видам туризма, позволяющим сохранить природное наследие.

Ключевые слова: экологический туризм, экологический квест, особо охраняемые природные территории.

I. Starkova, O. Koveshnikova

**ECOLOGICAL QUEST AS A FORM OF DEVELOPMENT
OF EXCURSION ACTIVITIES
IN SPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES**

Excursions in the form of a quest can become a key source of the development of domestic tourism in Specially protected natural areas. The Republic of Buryatia is considered to be the region with the most picturesque natural landscapes. Several of the largest Specially protected natural territories of our country are located here. That is why the issue of preserving the natural heritage is acute in the region, primarily from an ecological point of view. The relevance of the

study is due to the increased interest of tourists in cognitive types of tourism that allow preserving the natural heritage.

Keywords: *ecological tourism, ecological quest, specially protected natural territories.*

Экологический туризм направлен на то, чтобы нанести как можно меньше вреда окружающей среде, помогая сохранить естественное разнообразие для будущих поколений. Экологический туризм в последнее время набирает все большую популярность и подходит для развития туризма на Особо охраняемых природных территориях [2]. Квест-экскурсия – это сочетание классической туристской поездки и игры (миссии). Под экскурсией принято понимать организованные визиты к достопримечательностям. Квест – это игра, в которой участники смогут познакомиться с туристическим маршрутом в увлекательной игровой форме. Преимущество заключается в том, что во время игры участники получают много приятных эмоций, благодаря чему они не только лучше узнают историю и особенности местности, но и наслаждаются игрой, развивают интеллектуальные способности и улучшают физическое самочувствие.

Экологический квест – захватывающая игра, дополненная интересными головоломками. Задача такой миссии часто связана с любыми экологическими проблемами: вырубкой лесов, исчезновением видов животных, загрязнением вод Мирового океана, накоплением вредного мусора, лесными пожарами и т. д. [1].

Проведение стандартной экскурсии по территории ООПТ заняло бы слишком много времени, именно поэтому сотрудники национальных парков обращаются к такой форме проведения экскурсии как квест. Квест позволяет достаточно быстро и в полном объеме познакомить экскурсантов с той информацией, которую необходимо донести до них. А игровая форма, способствует лучшему усвоению информации. Давайте рассмотрим российский опыт работы в данном направлении.

Таблица 1

Опыт проведения квестов на ООПТ [3]

Вид квеста	Место проведения	Основной замысел	Организаторы
экскурсионный геокешинг	Новосибирская область, территории памятника природы "Долины реки Издревая", ближайший населенный пункт с. Барышево	Его основная цель заключается в том, что одни участники прячут тайники, Другие игроки находят эти клады пользуясь возможностями GPS- навигатора. Другие участник находят клады с помощью чтения и поиска заданных координат. Для этого существуют специальные сайт с	Движение геокэшинг, участники форума https://geocaching.su/

		обозначением мест тайника и их точными геоданными.	
Экологический квест	Национальном парке "Лосиный остров", Московская область	Данный квест ориентирован на детей младшего школьного возраста. Квест можно отнести к разряду природоведческих. За время прохождения, дети учатся различать породы деревьев, виды животных.	Дирекция ФГБОУ Национального парка «Лосиный остров»
«Заповедный эко-квест»	"Государственный природный заповедник "Тигирекский", Барнаул, Алтайский край.	Квест был специально создан и адаптирован для участников различных смен международного детского центра «Артек». Разработчиками квеста была предусмотрена градация заданий в зависимости от возраста. Квест включает в себя задания-станции. Где-то участникам предлагалось решить ребусы, ответить на вопросы и назвать отличия видов растений. Практическая составляющая была более разнообразна. Ребята научились правильно собирать рюкзак, копировали повадки животных данной местности и даже сочиняли стихи.	Разработан Федеральным государственным бюджетным учреждением "Государственный природный заповедник "Тигирекский".

«заповедный квест» с поиском клада	"Государственный природный заповедник "Тигирекский", Барнаул, Алтайский край.	Для детей младшего возраста был проведен «заповедный квест» с поиском клада по «Карте сокровищ».	Разработан Федеральным государственным бюджетным учреждением "Государственный природный заповедник "Тигирекский".
Тематический квест ООПТ Красноярского края».	Красноярский край, Национальный парк «Красноярские Столбы»	Квест состоит из 7 станций и главного штаба. Существуют маршрутные листы, согласно которым командам предстоит проходить задания квеста. Интересной особенностью разработки является то, что она может быть реализована как на территории ООПТ так и в рамках школы. Этот квест в равной мере сочетает в себе задания, как физического характера, так и задания на логику и смекалку.	работа Кутковой Ольги Сергеевны

Таким образом, в России уже имеется опыт проведения квестов на территории ООПТ. У данных квестов есть ряд характерных особенностей, они проводятся на открытом воздухе, обязательно включают в себя выполнение заданий улучшающих физическую форму участников квеста, а также имеют природоведческую направленность. Все это позволяет в игровой форме научить участников квеста бережному отношению к природе, родному краю и окружающему миру в целом.

Таблица 2

Этапы проведения экологического квеста

Этапы проведения экологического квеста			
Разработчики организуют участников на месте старта и проводят вводный инструктаж.	Участники получают кейс с заданиями в виде печатного письма или карты.	Участники перемещаются по заданным координатам и выполняют необходимые задания.	Организаторы ожидают участников в месте финиша, подводят итоги игры и проводят церемонию награждения.

Можно сделать вывод, что экологические квесты являются многообещающей услугой современного рынка туризма. Они способствуют как развитию экскурсионного направления, так и сохранению окружающей среды, ведь своим наполнением способствуют повышению уровня самосознания среди обычного населения. В своем содержании поднимают острые вопросы экологического состояния окружающей среды. А также, несомненно, являются перспективным направлением развития туристской отрасли республики. Суммируя вышесказанное, следует обозначить, что квесты, выступают в роли отличного способа, позволяющего получить необходимые навыки, расширить круг своего общения, научиться грамотному взаимодействию в команде и т. д. Практическое применение экологических квестов подобного плана, может оказать благоприятное воздействие на качество и туристскую привлекательность оказываемых услуг, а также стать постоянным источником прибыли на рынке туристских услуг региона.

Литература

1. Романчук О. Н. Экологический туризм на особо охраняемых природных территориях / О. Н. Романчук, А. П. Суворов // Вестник КрасГу. 2015. № 5. С. 36–39.
2. Развитие экологического туризма на особо охраняемых природных [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ekologia-ra.ru/novosti/ekologicheskij-turizm-na-territorii-oorp/>
3. Ковешникова О.А. Экологический квест как форма развития экскурсионной деятельности на Особо охраняемых природных территориях (на примере Забайкальского национального парка): дипломная работа по спец. 43.03.02 Туризм / О. О. Ковешникова; науч. рук. И. И. Старкова; Бурят. гос. ун-т, Фак. физ. культуры, спорта и туризма, Каф. спортивных дисциплин туризма. Улан-Удэ, 2021. 67 с. URL: <https://bursu.antiplagiat.ru/report/bylink/summary/56429?v=1&userId=1897&validationHash=35E45F01DC2CEC97F99B908A3AD76D736C289549&c=1>

Сведения об авторах

Старкова Ирина Ивановна, канд. социол. наук, доц. кафедры спортивных дисциплин и туризма Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: irina-ivanovna.8@mail.ru

Ковешникова Ольга Алексеевна, студент Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail irina-ivanovna.8@mail.ru

(Irina Starkova, Ph.D, associate professor of the department of sports and tourism, Dorji Banzarov Buryat state University, Ulan-Ude

Koveshnikova Olga, student, Oriental Institute, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude).

Научное издание

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ — XIV

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ, ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И МОНГОЛИИ
(Улан-Удэ, 10 декабря 2021 г.)

Компьютерная верстка

Т. И. Гармаевой

Свидетельство государственной регистрации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 27.12.2021. Формат 70х108 1/16.
Уч.-изд. л. 10,32. Усл. печ. л. 13,65. Заказ 187.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
riobsu@gmail.com